

"Мужчина без кода доступа"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Нина Князькова

Мужчина без кода доступа

Глава 1

Аксинья

Дурацкий код никак не хотел вставать на место. Я его и так и этак, а он все равно ошибку выдает. Вот по любому где-то мои гаврики лопухнулись в основной программе. Опять мне искать косяк и переделывать завтра.

А все из-за этого Есенина, который пришел в компанию чуть больше, чем полгода назад, и за это время закончил уже два прибыльных проекта. Трудоголик какой. Хотя, я тоже не лучше. Сижу и к его третьей разработке код пишу. Хотя плюнуть бы на все это, и послать его куда подальше. Это вообще не моя забота.

Устало откинулась на кресле и посмотрела на часы. Хм, полпервого ночи. Когда ж я спать-то лягу в нормальное время? Никогда, наверное. Сохранила код на флешку, выключила компьютер и, позевывая, поплелась в сторону душа. Вдруг, раздался шум подъезжающей машины, я бросилась к монитору, подключенному к камерам. Фух, это всего лишь дядя Боря. Вышел из машины, и направился к моим воротам. И чего ему ночью не спится?

Автоматически отворила ворота, прежде чем он нажал на звонок. Тот только хмыкнул и пошел дальше. А я потопала на кухню, ставить чайник, ибо меня Кириллов Борис Гаврилович стабильно подкармливал раз в неделю, «чтобы не сдохла от изжоги», как он говорит.

На кухне дядя Боря появился через минуту, держа в руках котомку.

-Так и знал, что снова не спишь? - Проворчал он неодобрительно. - Опять кого-то взламывала.

-Неа, - ответила, разливая кипяток по чашкам. - Код писала.

-Хакерский? - Дядя Боря подозрительно прищурился.

-Борис Гаврилович, за кого вы меня принимаете? - Возмутилась я.

-За свою головную боль, - проворчал капитан полиции города и начал выгружать из сумки еду. - Вот, Поинка моя напекла пирожки. Теплые еще. Курочка вот. Тут суп. Ты чего сегодня не съешь, в холодильник убери, а то испортится.

-Я не голодаю. - Буркнула я, но заботу оценила, тут же схватив один пирожок и откусив хороший кусок. Ммм, вкусно.

Дядя Боря усмехнулся, глядя на мою довольную морщку и тоже принялся за чай. Вообще с этим человеком у нас сложились своеобразные отношения. Первый раз, поймав меня за руку на чтении засекреченных документов, Кириллов посадил меня в обезьянник на трое суток. А я что? Я ж ради интереса это все читала, а не ради продажи кому-нибудь. При втором попадалове он меня просто заставил съесть его обед, так как выглядела я тогда не очень, потому что дед помер за месяц до этого. Мне вообще не до еды было. И прочитал трехчасовую лекцию о моем поведении. Я впечатлилась. Следующие пять лет старалась не высовываться и тихо ремонтировала системники в шарашке на углу дома, где жила. По вечерам делать было нечего, поэтому я тихонько писала коды и программки, которые сразу же удаляла. Вот и

написала универсальный ключ для всех антивирусников, и сдуру решила протестировать на одном защищенном сайте. Тест прошел замечательно, а через полчаса у моих дверей собралась группа захвата во главе с Борисом Гаврииловичем.

Положение тогда спас Димка. То есть Митин Дмитрий Максимович, брат моего нынешнего шефа, он тоже был в составе группы. Так вот, Димка спросил меня: мол, не хочу ли я за свои программы получать денежки, а не ОМОН в квартиру? Конечно, я хотела. А кто бы отказался?

Так я начала работать вместе с Сергеем Максимовичем. Точнее я оказалась одной из тех, кто стоял у истоков теперешней огромной компании. За это мне были огромные плюшки, в виде начальственного положения и хорошей зарплаты. Минусы тоже были, приходилось выполнять непростые поручения и приниматься за абсурдные проекты, которые, не знаю почему, но таки приносили хорошую прибыль.

Когда мне впервые пришлось взламывать базу данных МВД, меня прикрывал Дима. После третьего раза на пороге моего дома, вновь, оказался Борис Гавриилович, и с измученным выражением лица попросил хотя бы предупредить его заранее, что я снова собралась нарушать закон. А не то с него из-за моих выходов погони скоро снимут, а так он бы бумажкой о разрешении прикрывался.

Пришлось проникнуться и позвать капитана на чай. Тот неодобрительно осмотрел мое жилище и заглянул в холодильник и шкафчики на кухне. А в следующий вечер приехал с сумкой еды, которую под моим недоуменным взглядом вытряхнул на стол, затем попил чая и укатил, до следующей недели.

Еще через полгода познакомил со своей женой, Полиной. Детей своих у них не было, поэтому я тут же была признана своей и накормлена. После этого нечасто, но регулярно раз в три месяца заезжала к Кирилловым в гости. Ну и дядя Боря ко мне раз в неделю-две.

-Аська, вот мужика бы тебе хорошего. - Кириллов неодобрительно осмотрел помещение. - Ремонт-то так и не сделала. Живешь, как в пещере. А еще девочка.

-Да какая из меня девочка, - махнула я рукой. - Тридцать лет уже. Да и мужика хорошего, да еще б с руками, днем с огнем не сыщешь. Женаты все нормальные в этом возрасте. А не нормальные мне зачем?

-Так, ты это. Помоложе себе выбери. Возраст еще позволяет. Вон, певицы всякие на тридцать лет младше себя мужиков находят. - Предложил дядя Боря.

-Так, то певицы, у них же никаких моральных принципов. Да и вряд ли их мужья могут нормальный ремонт сами сделать. - Я пожалала плечами и еще откусила пирожок. Никогда так не научусь печь. Ну и ладно, зато я умею классные бутерброды ляпать пачками.

-Ладно, поеду я. - Борис Гавриилович допил чай, и решил откланяться. - Мужика заведешь, сообщай. Гляну, что за фрукт.

-Ага, - только и успела сказать я перед тем, когда за ним закрылась дверь.

Повезло мне таки, что Кириллов меня тогда не посадил. Мог же. И чего таких сострадательных в такие профессии несет? Хотя я тоже хороша. У нас на курсе в группе училось четыре девчонки на тридцать шесть парней, и все как одна пацанки с отвертками, странными прическами и логичным мышлением.

Прибрала продукты, захватила еще один пирожок с собой и потопала в каморку, служившую мне спальней. Все, на сегодня мой ресурс исчерпан. Спать, спать, спать. Отрубилась еще на полете к дивану.

Ненавижу будильники. Нет, с одной стороны они, конечно, помогают во время встать. А с другой, эти сволочи так противно пищат, что желание зашвырнуть сей агрегат в стену становится просто непреодолимым. Подавила в себе желание разрушать и аккуратно нажала на кнопочку. Уф, замолчал.

Не открывая глаз, встала и потопала в ванную, умываться. Когда с закрытыми глазами оказалась по щиколотку в ледяной воде, то мигом проснулась. Черт, трубу прорвало в очередной раз в одном и том же месте. Сантехник, как ни бился, так до конца и не смог сделать здесь все качественно и надолго. Стабильно раз в два месяца прорывает.

Дотопала до вентиля и перекрыла холодную воду. Привычно взяла тряпку и начала убирать безобразия. Слава богу, гидроизоляция на полу проложена. Правда, плитки нет, как раз таки из-за постоянных прорывов трубы. Да и вообще руки сделать ремонт в доме у меня не доходят. Оборудована лишь рабочая зона, часть кухни и туалет. Мне одной хватает, а гостей у меня практически не бывает. Можно, конечно нанять бригаду и сделать ремонт, но это же нужно переезжать, все перевозить. Брр.

Да и вообще мужиков на своей территории плохо переношу. Психолог говорила, что у меня детская травма по поводу больших и страшных, с точки зрения подсознания, мужчин. Меня в детстве очередной мамин собутыльник напугал так, что я месяц не разговаривала. А потом меня к себе забрал дед, и больше матери не отдал. Растил, одевал и кормил на свои деньги. Мама умерла, когда мне было пятнадцать, и мы с дедом решили ее квартиру сдавать. Какой-никакой, а доход.

Дед умер, когда мне был уже двадцать один год, и так плохо, как в тот год мне не было никогда. И так одиноко. Потом привыкла немного, старалась уйти в работу, пыталась занять себя чем-то. Мужчин выбирала на ночь, так чтобы все происходило не на моей территории. И вообще обращала внимание на маленьких, щупленьких, таких, что бы позволили в любой момент развернуться и уйти. Пару лет назад мне такая схема надоела. Попыталась осмотреться вокруг себя, но, как оказалось, мужчин моего возраста или чуть старше уже практически не осталось. Или остались, но не про меня. Вон, Олег же подкатывал пару раз, но боюсь я его. Большой слишком. Еще и череп бритый. Брр. Не зря же фамилия Черепанов.

А вот Арсения Есенина отчего-то не боюсь, хотя он совсем огромный. Больше Олега на голову почти, а страха не внушает. Только обоснованные опасения, но это у меня к каждому мужику.

Наконец, собрала всю воду, помылась и почистила зубы на кухне в раковине. Посмотрела на часы. Так, позавтракать я не успею, придется к Сеньке забежать, кофе выпросить. Быстро втиснулась в костюм (дресс-код никто не отменял), схватила ключи от машины и, закрыв двери, побежала до своей ласточки. Ну, как ласточки... скорее танка. Причем сочного апельсинового цвета. Почему купила именно эту машину, не знаю, видимо, посчитала самой безопасной: большая и на дороге видно. Ну да фигня, главное, что ездит хорошо и без сбоев уже два года.

По пути на работу позвонила сантехнику, который не брал трубку. Видимо, мой номер высветился. Вот гад, опять на неделю в глухую оборону сейчас уйдет. Нужно было его аккуратно выцепить, а сейчас придется отслеживать по номеру телефона. Опять работа

дополнительная.

В офис я опоздала на пять минут. Придется задержаться на десять. Политика компании. Правда, у меня там переработки восемь суток за два последних месяца, так что можно и не задерживаться вечером, а поиграть в шпионов с неуловимым сотрудником ЖКХ.

В кабинете привычно шумел сервер и два компьютера, которые мониторили ситуацию в компании постоянно. Если что-то выбивалось из заданной схемы, то они тут же выдавали ошибку. Я ли не гений, что написала уникальную программку по безопасности, взломать которую практически нереально.

Быстро разделась и помчалась на кухню к Есени за кофе.

-Привет подруга. - Улыбнулась я, едва зайдя за порог. - Как оно сегодня?

-У Сережи горло заболело, так что кричать сегодня не будет. Но настроение плохое, так что может кого-нибудь сразу уволить. - Весело откликнулась Сеня. - Ник с Валиком поссорился час назад и теперь с ним не разговаривает. Валик, правда, так и не понял по какому поводу столь нервное состояние. Первая хочет няню нанять, а Димка ей не дает, говорит, что близняшки ему не в тягость, а сам на ногах еле стоит. Сенька Маленький еще не забегал. Так что не знаю. - Есени вынула из духовки противень с ароматными булочками и одну тут же сгрузила мне. Так же поставила рядом кружку с кофе. - А у тебя как?

-Все так же, - махнула я рукой, подхватила завтрак и понеслась в кабинет. Не люблю жаловаться. И жалеть себя не люблю. Да и по сути, чего жалеть? У меня любимая работа, денег хватает. Что одинокая и трубу в ванной починить некому, так это ж мелочи жизни. Одиночество редко бывает смертельным. Да и не одинокая я. У меня есть Кирилловы, Митины, Оксанка из отдела кадров, которая все время зовет с собой по клубам потусить. Я даже несколько раз принимала ее предложение.

Я тряхнула головой и принялась за поиск косяков моих подчиненных. Кстати, планерка через час, надо всем сообщения разослать, а то опять не вспомнят.

Через час я озверевшая ворвалась к своим идиотам в кабинет. Все чинно сидели и ждали меня, мне даже стул отдельный выделили, рядом с проектором. Я окинула взглядом собравшихся.

-Юра, позови, пожалуйста, Арсения Есенина из соседнего кабинета. - Смирнов тут же сорвался с места и исчез за дверью. Через минуту мой запрос был удовлетворен и в кабинет вошел Сеня Маленький. Я даже залюбовалась, пока он проходил рядом с ребятами и здоровался. Весь такой загадочный, высокий, широкоплечий, что меня в кои то веки не отпугивало, а притягивало. Отдельные части лица, казалось, были абсолютно друг с другом несочетаемы. Пухлые губы никак не подходили к твердому квадратному подбородку, нос с горбинкой к большим синим глазам, короткая стрижка на светлых чуть вьющихся волосах к прямым бровям на три тона темнее. Но все вместе выглядело пугающе привлекательно. Тьфу ты, опять залипла и глаз оторвать не могу. Усилием воли заставила себя отвести взгляд от великана и посмотреть на замерших программистов. - Итак, Арсений Семенович, скажите, пожалуйста, с кем вы разрабатывали программу пользования к последней разработке?

-Так с Русланом. - Он кивнул на одного из парней.

Я хищно улыбнулась, а парень побледнел.

-Рус, ты сам писал коды? - Решила дать парню шанс.

-Нет. Мы с Артуром писали. Первую часть я, вторую он. - Сдал криворукого товарища Руслан.

-Артур, - ласково обратилась я к патлатому готу, что не в первый раз выдает ошибки. Парень сглотнул.

-Ася Октябрьиновна, а че я то сразу? - Начал отстаивать он свою позицию.

-Значит так, - перебила я его. - Сейчас я пишу на тебя клязу, потом она ложится на стол шефу, а он сегодня не в духе.

-Меня уволят? - Обреченно спросил Артур.

-Ну, уж нет, - да, я мстительная, и просто так от меня никто не уходил. - Для начала тебя проверит Дмитрий Максимович, на предмет: не вредитель ли ты засланный. После этого в зависимости от результата: если вредитель - будем скорбеть всем отделом, если нет, пойдешь к девочкам в бухгалтерию от тоскидохнуть полгода. И лишь потом, проверка квалификации и восстановление в нашем отделе, либо увольнение. Так что собирай пока пожитки, а я пойду решать твою судьбу.

«Гот» слегка воспрял духом так что, скорее всего, просто молодой и себя переоценил. Ну, ничего, наша бухгалтерия еще и не таких исправляла.

После раздала своим подчиненным задания и потопала писать документ о переводе провинившегося индивида.

-Ася Октябрьиновна. - Окликнули меня

Я повернулась и увидела Арсения, ждущего меня в коридоре.

-Просто Ася, - поморщилась я. - А то чувствую себя семидесятилетней вахтершей в общежитии.

Мужчина усмехнулся, а я опять залипла. Да что ж это такое то? Тряхнула головой.

-Хорошо, просто Ася. - Есенин кивнул. - Я бы хотел, чтобы по последнему проекту работали вы.

-Ты. - Поправила его.

-Ты. - Согласился он. - И меня, пожалуйста, просто Сеней зовите ... зови.

Я тут же помотала головой.

-Ну, уж нет. Я в вас, Сенях, сразу запутаюсь, так что лучше Арсением.

-Ладно. - Какой он хорошенький, когда смущается.

-Значит так, Арсений, - я задумчиво уставилась на его руки, сложенные на груди. - Если я возьмусь за проект, что мне за это будет?

-А что ты хочешь? - Напрягся он.

-Ты же сантехник? - Он кивнул, а я мысленно потерла ладошки. - У меня сегодня дома трубу в ванной прорвало, сможешь помочь? А не то мой последний представитель вашей братии затерялся где-то на просторах города, и искать мне его лень.

-Хорошо, после работы заеду и посмотрю, что там у вас ... у тебя. - Арсений быстро исправился и задумчиво потер подбородок.

-Ага. Адрес на твою почту сброшу. - Подмигнула я и потопала прочь от этого сгустка тестостерона. Успокоилась лишь в своем кабинете. Ну почему я так на него реагирую? Ведь он никаких телодвижений в мою сторону не делает. Даже ни одного намека за все это время не было. Может в этом то и дело?

Эх, чем бы развлечься? Быстро нацарапала записку Оксане и отправила на электронку. Дай бог, она его увидит до завтра, а то у нее бывает. Закинула свой адрес Арсению. Побарабанила пальцами по столу, вроде ничего срочного сегодня нет. Что бы такое сделать .... Код написан, программу исправила, сантехника нашла. Кстати, предыдущего надо бы наказать.

Быстро набрала в свою поисковую программку номер телефона. Телефон оказался движущимся в сторону Саратова. Эх, его унесло. Или он со страху? Подключилась к камере телефона. Хм, темно. Ладно, набрала на своем телефоне номер и позвонила. Не отвечает. Ах, он так? Подключилась к его телефону, прибавила громкость на максимум, заставила принять свой вызов и заорала:

-Если ты сейчас не возьмешь трубку, я тебя тихонечко из всех баз данных извлеку, и будешь ты человеком без прошлого, настоящего и будущего. - Телефон тут же достали из кармана.

-А-а-аксинья Октябрьиновна? - Удивилась абонент. Я поморщилась. Не люблю свое полное имя, потому даже на работе я Ася.

-Она самая, Ренат. Ты чего трубку не берешь, гад такой. У меня опять эту долбанную трубу прорвало. - Проорала я в трубку.

-Аксинья Октябрьиновна. Я же не специально. Я в поезде еду. На Родину вот собрался на пару недель. - Я прислушалась и тут же услышала характерный перестук колес. И правда, в поезде.

-Ладно, живи. - Разрешила я. - Но если окажется, что прорвало по твоей вине, жди репрессий с моей стороны. - Предупредила я и отключилась.

Так, человек напуган, чего б еще учудить? Тут отрылась дверь в кабинет.

-Ась, ты кого тут убиваешь? - в проеме показалась Есения Митина. Ну да, ей то можно и не стучать, перед тем как войти. Она с таким же успехом может войти в мужской туалет, и все, прикрыв свои причинные места, ей будут уважительно кланяться, так как отрицательных эмоций этот человек не вызывал априори. Этаким штатный солнечный лучик. Да и вообще фамилия Митина, давала ей любые привилегии в компании.

-Да так, есть индивидуумы на белом свете. - Улыбнулась я.

Сеня Вторая неловко помялась на пороге кабинета, а потом вошла, прикрыв за собой дверь.

-Ась, тут такое дело ... тебе собака не нужна? - Видя мое недоуменное лицо, она пояснила. - У Сережи аллергия на собак. Недолго он их выносит, а вот через день, уже чихать начинает. - И зачем мне такая информация о шефе? - Так вот, когда мы сегодня шли от садика до офиса, я нашла щенка. - Она печально опустила глаза.

Я только тяжело вздохнула. Это только Сенька могла найти приключения на пятидесяти

метрах парковки.

-И что? - подбодрила я ее.

-И вот. Его, наверное, выбросили. А на улице снег скоро будет, жалко же. Я его пока к охранникам определила. - И посмотрела на меня своими синющими глазами, полными жалости к этому щенку.

-И ты хочешь, чтобы я взяла его себе? - Задумалась я.

-Ну да, - обрадовалась моей догадливости Есения. - У тебя же частный дом. Ему там хорошо будет.

На самом деле я уже давненько думала завести какую-нибудь животинку. Останавливало только пресловутое избитое представление об одинокой женщине с кошками. А вот собак почему-то я не рассматривала для себя. Может, стоит попробовать?

-Ладно, заберу его вечером.

Митина все еще мялась у двери.

- Ась, может его к ветеринару надо? С улицы же. Ты уедь часа за два до конца работы, и в пробки не попадешь и в ветеринарную клинику успеешь. Я Сереже объясню все. - Есения с надеждой смотрела на меня.

Ну, как тут откажешь? Тем более появился повод пораньше смотаться с работы. Пусть даже и с собакой. Нет, работу я люблю. Просто в последнее время не чувствую, что именно эта сфера жизни удовлетворяет меня полностью. Ладно, хоть собаку заведу. Не так одиноко будет.

К трем часам я, довольная и одетая, топала по коридору в сторону лифта, когда мне навстречу попался Валик.

-Пик, ты куда? - он даже остановился, глядя на меня. Эх, разбаловала я начальство своим непрерывным нахождением на работе.

-Устраивать личную жизнь, - ответила я. И мечтательно добавила, заходя в лифт: - Надеюсь, что это будет кобель. - Ошарашенное лицо финансового директора с открытым ртом я, кажется, запомню надолго.

Данил, который сегодня сидел за мониторами, при вопросе о бездомном животном оживился и выдал мне большую коробку, внутри которой по диагонали спала собака. Что-то она великовата для щенка. Ну да ладно, не комнатная козьявка зато. Охранник помог донести коробку до автомобиля. Щенок лениво оглядел пространство и дальше засопел. Вот и хорошо, хоть тявкать не будет.

Когда подъехала к ветеринарке, с неба посыпался первый снег огромными хлопьями. Красиво, но мокро. Хорошо, что переобула машину два дня назад, и сама предпочитаю удобную обувь.

Поразмыслив над тем, как транспортировать собаку до клиники, нашла в багажнике осеннюю черную кожаную куртку, быстро передела пальто и, подхватив пса, потащила его к врачам. Тяжелый какой.

Дотащила до администратора сей богадельни и плюхнула щенка ей прямо на стол. Та

удивленно на меня посмотрела.

-Вот, - ткнула пальцем в животное. - На улице нашли.

Администратор уточнила:

-Хотите его волонтерам отдать?

Я только глаза закатила.

-Нет. Хочу домой забрать, кормить каждый день, и чтобы он скрашивал мои одинокие дни. - Честно призналась.

-Это сарказм? - Уточнила дама.

-Нет. Правда жизни. - Я подхватила оживившегося щенка, который что-то учуял, и попытался шмякнуться на пол. - Поэтому мне нужен врач, который бы осмотрел собаку, и рассказал, что с ней делать.

-А, вот это, пожалуйста. - Администратор быстро вызвала врача, который и сообщил мне важные новости: щенка придется до завтрашнего дня оставить в клинике, чтобы сделать все прививки, проверить на наличие болезней и так далее. И порадовал, что мне достался кобель, вроде как, чистокровный алабай. Кто это такой, я не знала. Придется загуглить, как домой приеду.

На улице за время моего пребывания в клинике началась метель. Да здравствует день жестянщика. Через полчаса объехав шесть аварий, поняла, что Арсений сегодня вряд ли успеет до меня доехать. Если только ближе к ночи. Позвонила ему, чтобы перенести ремонт на завтра, но трубку он не взял. Ну и ладно, сам виноват.

Пробки на выезде из города были кошмарными. Простояла там почти час. Домой подъехала, когда часы показывали семь вечера, и в моем жилище меня встретил бардак. Переоделась в домашнее и быстро начала прибирать это безобразие, потому как, было все-таки стыдно приглашать Арсения в такой дом. В принципе и без бардака стыдно, но все-таки не так. Распихав вещи по углам, потопала узнавать информацию о найденном псе. Все равно сантехник, скорее всего, до меня не доберется.

Глава 2

Арсений

Плату я паял уже полчаса, и в кабинете стояла несусветная вонь от канифоли. Ну вот, осталось завтра ее протестировать, изолировать и можно ставить в стыки труб для воды.

Взглянул на время. Пора ехать, сначала домой, затем до Аси Октябрьиной ... Аси. Красивая же женщина, почему никто не прибрал до сих пор к рукам? И умная. И с юмором все в порядке. Блин, опять на ней зациклился. Черепанов же сказал, что Пик не вариант. Он уже пробовал к ней подкатить, и был послан лесом, шишки собирать, по причине слишком большого телосложения. Но, я-то еще больше, так что хватит об этом думать.

На улице царил локальный апокалипсис, вызванный первым снегопадом этой осенью. До дома ехал на автобусе почти час, пешком получилось бы быстрее. Собрал в своей комнатухе необходимые вещи, сложил в рюкзак и вызвал такси. Такси до меня ехало еще полчаса, я уже

решил на автобусе ехать, когда прибыла машинка.

Раздолбанная шестерка с лихим автолюбителем родом с Кавказа, мчала меня по узким улочкам и переулкам, объезжая проспекты, так как водитель был уверен, что там-то точно все стоит. Меня же на каждом заносе швыряло и прикладывало головой о низкий потолок автомобиля.

Когда вышел у указанного дома, меня штормило и шатало от такой поездки, и я впервые подумал о покупке собственной машины. На прошлой работе мне выделяли служебную, а сейчас мне личный транспорт был не так уж и нужен, так как ездил я в основном только на работу. Ну, иногда к родителям, бабуле или сестрам, но это опять же не доставляло никаких проблем, так как общественный транспорт ездил часто и регулярно.

Только протянул руку к домофону, висевшему на высоком кирпичном заборе, как ворота, находящиеся рядом, медленно распахнулись. Ага, то есть меня уже ждут. Приятно.

Прошел по мощеной плиткой дорожке. Это кто тут ей такое положил? Скользко же. Дурацкая левая нога сегодня из-за погоды слушалась меня хуже, поэтому шагал осторожно, стараясь не упасть на свежевыпавший снег.

Дверь в дом также была открыта. Нахмурился. Она что дверь совсем не закрывает? Окинул внимательным взглядом двор и нашел три камеры, которые фиксировали происходящее рядом с домом. Понятно.

Зашел в прихожую, абсолютно без отделки и мебели, если не считать трех гвоздей в стене и коврика на бетонном полу. Что-то мне уже не нравится, в каких условиях живет эта женщина.

Ася, выглянула из комнаты.

- Привет. Я и не ждала, что ты сегодня приедешь. - По ее виду было понятно, что и правда не ждала. Широкие штаны и мятая футболка никак не вязались с ее строгим костюмом на работе.

- Я же обещал, - я стряхнул с себя куртку и повесил на свободный гвоздь. - Или ты сейчас занята, и мне уехать? - Обеспокоенно спросил я, переживая, что еще одну поездку в такси по такой погоде я в ближайший час не выдержу.

- Нет-нет, - она помотала головой. - Просто зачиталась тут об одной породе собак, и почти пропустила твой приезд.

- О какой породе? - Я опешил. У нее что, собака есть? Они вдвоем в таких условиях живут?

- Да, Есения сегодня мне подкинула брошенного щенка, который оказался алабаем. Вот я и думаю, это ж, сколько он еды съедает за день? - Она огорченно вздохнула. Так и захотелось ее пожалеть.

- Алабай, говоришь? - Я мысленно присвистнул. Вторая действительно может что-то такое учудить. - А кто его воспитывать будет? Таким собакам нужна ежедневная тренировка.

- Ой, а ты знаешь, как собак тренировать? - Оживилась Ася.

- Не то чтобы знаю, но у родителей две собаки, и даже с ними бывает нелегко. А здесь порода большая слишком. - Пожал я плечами.

- Значит, тренер нужен. - Задумалась она. - Блин, чего я тебя на пороге то держу. Ты ж, наверное, не ужинал. Давай ка на кухню. - Она быстро скрылась за другой дверью.

Если я ожидал увидеть на кухне хороший ремонт, то мои ожидания не оправдались, а опасения подтвердились. Нет, техника на кухне была новая, но стояло это все на бетонной стяжке. Новые стол и шкафчики соседствовали рядом с серыми стенами и лампочкой, висящей на длинном проводе.

- Ты недавно переехала? - Решил уточнить.

- Уже больше года, - ответила она, выкладывая из холодильника пирожки, котлеты в контейнерах. Из ресторана, что ли возит, потому что ингредиентов для приготовления пищи я у нее в холодильнике не заметил. И вообще все выглядело каким-то необжитым что ли. - Руки все не доходят ремонт сделать.

- И у тебя везде так? - Обеспокоенно спросил я.

- Нет. В кабинете все хорошо сделано. А на остальное меня совсем не хватило. - Она равнодушно пожала плечиком.

- Понятно, - сказал я, хотя понятно было не много. Быстро перекусив тем, что было на столе, решил, что пора посмотреть на проблемную полочку.

- Вот, - Ася пальцем ткнула в трубу с холодной водой. - Бежит зараза, каждые два месяца.

Внимательно осмотрел проблему и решил совсем скрутить этот участок. Как оказалось через полчаса, предыдущий коллега, который ставил эту трубу, ставил ее не на сантехническую нить, а на обычный герметик, который по мере вымывания и давал течь. Об этом я и сообщил стоящей рядом переминающейся с ноги на ногу хозяйке дома. Ася тут же громко выругалась, и с мстительным выражением лица куда-то убежала. Да уж, кому-то будет плохо, уж мне-то парни жаловались, какая их начальница злопамятная.

Нашел в своей сумке нить, обмотал стыки и поставил трубу на место. Обследовал остальные трубы. Нашел еще четыре таких же косяка. С одним из стыков провозился больше часа, так как там вся резьба была практически выломана. Надо бы вообще этот участок заменить. Сделаю времянку, а завтра нужно заехать в сантехнический магазин, и заменить по полной программе это безобразие.

Когда закончил, время было уже почти одиннадцать. Сейчас умоюсь и такси вызову. Может, попадется водитель поспокойнее, и мне не придется биться головой всю дорогу до дома.

- Ась, - крикнул я в сторону коридора. - У тебя найдется полотенце?

- Вот. - Оказалось, что девушка стояла позади меня, с этим самым куском ткани. Я взял полотенце, быстро умылся и вытер лицо и руки. - Тебе бы джинсы постирать. - Она кивнула на мои запачканные коленки.

Я тоже посмотрел на них.

- Домой приеду - брошу в машинку.

Она нахмурилась.

- Не выдумывай. Ночь на дворе, куда ты поедешь, да еще и в такую погоду. - Ася категорично махнула рукой. - Давай снимай штаны, я брошу их стирать в машинку, а ты останешься на ночь здесь. Тем более, у меня машинка с быстрой сушкой. Через пару часов уже все будет чисто и сухо. - Она кивнула на душевую кабинку. - Прими душ, а я пока приготовлю тебе спальное место.

Ну и ладно, действительно не очень-то хотелось ехать домой в такое время. Быстро стянул джинсы, отдал ей, и, дождавшись, когда закроется дверь, разделся совсем и шагнул под душ. Ммм, люблю воду. В детстве мама не могла выгнать меня из ванной. И в бассейн мне очень нравилось ходить. Там я чувствовал себя полноценным. Не инвалидом с больной ногой, которую сустав так и не смог удержать на месте, пока в пятнадцать лет мне не поставили в него штатив. Полностью здоровым я не стал, но теперь могу передвигаться на своих двоих без боли. И это очень хорошо. Я и сейчас каждые три месяца покупаю абонемент в бассейн и плаваю по выходным в свое удовольствие. Иногда, когда Ванька у меня бывает, плаваю в будни.

Отфыркиваясь от воды, вышел из душа, быстро вытерся и обернул полотенце вокруг бедер, подобрал брошенную одежду и вышел, на поиски хозяйки дома.

Ася Октябриновна оказалась в небольшой комнатке с разложенным диваном, и задумчиво смотрела на него.

- Это моя кровать? - Скептически посмотрел я на расправленное ложе.

- Ага, - ответила она, не поворачиваясь. - Вот думаю, влезешь ли ты.

- Если только по диагонали. - Хмыкнул я.

- Думаешь? - Она повернулась ко мне, окидывая взглядом мой рост видимо. Почему-то застряла на торсе, и поспешно сообщила, перед тем, как выйти, - Располагайся, в общем. Если что-то нужно, я в кабинете.

В кабинете? Я поймал ее за руку.

- Тебе точно есть, где самой спать?

- У меня там софа. - Ответила она, не поднимая глаз и, выдернув руку, быстро покинула комнату.

Чего это она? Испугалась что ли? Ладно, больше постараюсь ей не попадаться в таком виде. Тяжело вздохнул, одел нижнее белье, поставил будильник на пораньше, и, выключив свет, завалился спать. Устал что-то сегодня, поэтому отключился почти сразу же.

Проснулся от того, что мне было хорошо, тепло так. Потом почувствовал мелкие поцелуи, движущиеся от груди к шее. Не понял? Открыл глаза, и увидел сидящую на мне Асю и целующую мою шею. Чего это она? Быстро взял ее за подмышки и ссадил с себя. Встал. Включил свет. Нашел на подлокотнике дивана чуть влажные джинсы, натянул, скрывая эрекцию.

- Ты куда? - Непонимающе спросила Ася, все так же сидя на диване, в тонкой сорочке.

- Домой, - ответил я, ища взглядом футболку.

- Почему? - Она встала с дивана, и с решительным видом встала в дверях, преграждая мне путь.

- Потому что не занимаюсь сексом из жалости. - Отрезал я, натягивая найденную одежду.
- Понятно, - она отвернулась. - Что, слишком старая для молодого мальчика?
- В смысле? - Не понял я сначала. Быстро подошел, и, осторожно обхватив плечи, развернул к себе. - Кто старая?
- Я старше тебя на пять лет, поэтому ты не хочешь заниматься со мной сексом. - Я даже глаза выпучил от таких вывертов женской логики.
- Вообще, я имел в виду себя. Что ты меня жалеешь. - Попытался объяснить я.

Теперь пришла ее очередь смотреть на меня подозрительно.

- Почему я должна тебя жалеть? - решила уточнить она через минуту.
- Потому что я хромой. - Я хлопнул себя по больной ноге.
- Где? - она неверяще уставилась на ногу.

Пришлось стащить с себя джинсы и снова показать ей ногу, испещренную шрамами разной длины от операций.

- Вот. - Она смотрела на меня так, как будто до этого просто не видела моей хромоты и в ванной не обратила внимания на шрамы.
- Тебе больно? - Как-то странно спросила она. Я помотал головой. - Тогда почему я должна тебя, красивого, молодого и успешного мужика жалеть?

Я даже растерялся, не зная, что сказать. Всю жизнь я сталкивался с женской жалостью по поводу своей ущербности. С женщинами встречался лишь для сброса напряжения, и все происходило всегда в темноте. Не люблю, когда на меня смотрят с жалостью. Лишь мои сестры, мама и бабуля, абсолютно не обращали внимания на какие-то дефекты моего организма.

- Потому что все так делают. - В итоге выдал я.
- Я не все. - Она серьезно на меня посмотрела. - И все же, почему ты меня остановил, хотя я точно знаю, что тебе нравилось?
- Потому что предпочитаю быть рыбаком, а не рыбой. - Пресек я неприятные вопросы, и тут же перешел в наступление. - А почему ты, боясь мужчин моего телосложения, пришла ко мне ночью?
- Не переживай, больше не приду. - Она качнула плечиком в тонкой ночной рубашке и скрылась за дверью, а я тут же начал жалеть, что она ушла.

Вот дурак. И почему просто не промолчал? Вечно меня за язык что-то дергает. Стажил с себя футболку и лег на диван, но уснул уже с трудом, так как из головы никак не уходил образ девушки сидящей на мне в легкой сорочке.

Утром проснулся по звонку будильника. Привык рано вставать, чтобы растереть затекшие за ночь мышцы ног, но сегодня на удивление чувствовал себя хорошо. Видимо, погода

успокоилась. Потянулся, поприседал, попрыгал, нога не болела. Отлично, значит можно и другими делами заняться.

В ванной еще раз проверил, нет ли течи. Нашел на полочке выложенную новую зубную щетку, и почистил зубы. Времени до работы было еще много, а Ася, скорее всего еще спит, поэтому решил проинспектировать второй этаж, лестница на который была закрыта пленкой. Мда, что-то тут как то жутковато. Все те же серые стены и бетонная стяжка. Санузел здесь не оборудован вообще. Но, стройматериалы лежали в не распакованной упаковке на полу повсюду. И ламинат, и плитка, и растворы всякие: в общем, рай для строителя-любителя в отдельно взятом доме. У меня даже руки зачесались от желания все это богатство пристроить по местам. Попроситься что ли к нашей программистке на постой, а по ночам тихонько делать ремонт.... Хотя, услышит же. Ремонт тихо не делается. Ну, или я не умею тихо делать.

Спустился обратно на первый этаж и отправился на кухню. Проинспектировал холодильник, и нашел к завтраку лишь пачку яиц и пакет молока. Только хмыкнул. Придется сделать омлет. Больше из этого набора ничего не получится.

Когда я уже раскладывал еду по тарелкам, на кухню вползла сонная Ася, во вчерашних футболке и штанах. Остановилась на пороге, моргнула пару раз, зажмурилась и снова вытаращилась на меня.

- Ты что, готовил? - В ее голосе звучало неподдельное удивление.

- Ну да. Завтрак же должен быть свежий. - Неуверенно объяснил я. Черт, вдруг она не любит, когда у нее на кухне что-то трогают. Есения за это дело может и половником отходить.

- Офигеть. - Выдала она и уселась за стол.

- Чего? - Переспросил, пододвигая ей тарелку.

- Кажется, что все в этом городе, даже мужики все умеют готовить. А я не умею. - Она печально вздохнула. - Как там? Путь к сердцу мужчины лежит через желудок? Видимо, я потому и одна, что ни одного мужчину не только не прокормлю, а чего доброго и вообще отравлю.

Я сел рядом и закинул в себя первую порцию омлета.

- Думаю, ты утрируешь. - Не поддержал я ее настроения. Она попробовала мою стряпню и уверенно мотнула головой.

- Неа. Вот так я точно не приготовлю.

- В готовке главное практика. - Высказал я свое наблюдение. - И желание поесть.

- Думаешь? - Она оторвалась на мгновение от поглощения завтрака. Ну, хоть с аппетитом у нее все в порядке. - У меня дедушка неплохо готовил. И чинил все сам, если что-то ломалось.

- А сейчас? - Спросил я, уже предугадывая ответ.

- А сейчас его нет, и как оказалось, я ни черта не умею делать, кроме компьютеров. - Тяжело вздохнула она, отодвигая пустую тарелку от себя. - Ты ведь вчера все закончил в ванной?

- Нет, - поспешно ответил я. - Там нужно часть трубы заменить. Сегодня вечером нужно будет

заехать в сантехмаркет и купить. Или инновационную с работы попробовать протестировать и сюда.

- А собака? - как-то печально спросила она.

- Собаку по дороге заберем. - Пожал я плечом. Она как-то медленно кивнула, внимательно меня рассматривая. Потом извинилась и ушла одеваться к новому рабочему дню.

А я задумался: Ася ничего не сказала против того, что я сегодня вечером снова приеду к ней. Может быть, будет шанс исправить свое дурацкое поведение ночью. Вот только как исправлять, я пока не придумал. Ладно, подумаю в течение дня, а пока надо убрать со стола и вымыть посуду.

Как оказалось, Ася очень аккуратный водитель, так как, форсируя очередной сугроб, машина даже не качалась. Да и моя голова в потолок не упиралась. Надо будет рассмотреть эту модель для себя, если все же рискну завести собственный автомобиль. На улицах города сегодня вообще оказалось немного машин, видимо многие решили, после вчерашнего снегопада, что пешком будет безопаснее.

Когда остановились на парковке у офиса и вышли из машины, коллеги, спешащие на работу, заинтересованно на нас посматривали. В фойе к ним присоединились и охранники. Ну и что такого, что мы приехали вместе?

Расстались мы уже только на этаже, когда вышли из лифта, и я направился в свой кабинет. Еще через полчаса, когда я окислял некоторые элементы, в кабинет вошел хмурый Олег.

- Ну что, как тебе Пик в постели? - спросил он, пропустив обычное приветствие.

- Череп, с тобой все нормально? - Оторвался я от работы и посмотрел на вошедшего охранника.

- А с тобой нормально? Аська мне вообще-то нравится. - Возмутился он.

- Тебе и Вторая нравится, так что теперь, гарем заводить будешь? - Хмыкнул я.

Кажется, я кого-то разозлил.

- Так тебе бы морду и набил. - Выдал Олег после минутного пыхтения. - Вот, если бы ты таким здоровым не был, точно бы тебе наваял. И вообще, с Есенией у меня изначально не было никакого шанса. Она сразу на Серого залипла.

- А с Асей у тебя шанс был? Ты столько лет к ней подкатывал, неужели ты думаешь, что она бы этого не заметила, будь ты ей небезразличен? - Серьезно спросил я.

- Вот прям, бесишь, - выдал Серегин телохранитель и скрылся за дверью, громко хлопнув напоследок.

И что это было? Ладно, за пару часов отойдет. Но вот вопрос: почему я ничего не сказал Олегу о том, что у нас с Асей Октябриновной ничего не было?

В обед, когда забегал к Есени, она никаких вопросов не задавала. Никак тактичность проявила, так как по хитрому блеску в глазах было видно, что слухи то ей донесли.

Вечером Ася сама зашла за мной в кабинет, где я упаковывал в пленку выбранные мной трубы. Затем мы зашли к Валику, чтобы он наклеил на них разрешение на вынос. Охранники на

выходе считали с труб штрихкод и выпустили нас с любопытством глядя вслед.

- Давай сначала ко мне заедем, я рабочую одежду возьму, а потом в клинику. - Предложил я, как только мы уселись в салон автомобиля.

- Хорошо, - Ася нервно повела плечом. Тоже, видимо, любопытные доброжелатели задержали.

Когда подъехали к общежитию, моя спутница внимательно осмотрела территорию, но ничего не сказала. Внутри общежития было тихо. Оно и понятно, в пятницу самая движуха здесь начинается ближе к ночи.

Остановился у своей двери, открыл ключом и пропустил гостью вперед.

- Прошу, Ася Октябрьевна. - Она почему-то замерла, едва переступив порог. Потом резко повернулась ко мне и спросила:

- Есенин, ты здесь что, проститутку на несколько дней оставил и закрыл? - Я непонимающе посмотрел на нее, а потом заглянул внутрь комнаты. Там действительно находилась ярко накрашенная девушка в коротком полупрозрачном халате, который совсем ничего не скрывал.

Глава 3

Аксинья

Девушка стояла посреди комнаты и недоуменно смотрела на меня сильно подведенными глазами.

- А, - протянул стоящий позади Арсений. - Вероника, вы, наверное, за оплатой пришли? - И подтолкнул меня слегка в спину, чтобы я прошла вперед.

Это он что, девочке по вызову забыл заплатить? Или он, таким образом, за что-то расплачивается, натурой, так сказать? Или я чего-то здесь не понимаю?

- Э, да? - Неуверенно ответила Вероника, с опаской поглядывая на меня.

- А Вероника у нас кто? - Вырвалось у меня, прежде чем я успела прикусить язык. Блин, веду себя, как ревнивая жена.

- Вероника - дочь хозяйки комнаты, которая мне ее сдает. - Пояснил Арсений, закрывая дверь, и протискиваясь мимо меня вглубь помещения. - Ась, присаживайся, и подожди. Я сейчас быстро разберусь. - Он указал на широкий диван, стоящий у стены.

Ну, конечно, пусть разбирается. Пока Арсений искал какие-то бумаги, я подошла к девчужке:

- Вероника, а сколько вам лет? - Поинтересовалась вкрадчиво.

- Восемнадцать, - пискнула девушка.

- Ага. - Я радостно подхватила ее под локоток и подтащила к дивану, усаживаясь на него, рядом с ней. - Вероника, а мама вам все рассказала про болезни передающиеся половым путем? - Не, ну должна же молодежь просвещаться.

Вероника сначала помотала головой, затем кивнула, затем снова помотала.

- О-о, - я сделала большие глаза. - Это страшное дело. А мама рассказывала, что чем больше мужчина, тем меньше у него хм ... мужское достоинство? - Нет, значит, полураздетым девицам можно у него по комнате шастать, а мне даже поцеловать себя не дал. Ходит тут, глазает на всякие не мои прелести. - Да-да, и у многих даже до десяти сантиметров не дотягивает. - Я доверительно заглянула в покрашенные глаза. - А именно у этого представителя еще и во время секса слюни текут. - Был у меня один раз и такой, как вспомню, так передергивает.

Кажется, девушка впечатлилась, потому что когда подошел хмурый Арсений, она быстро расписалась на протянутой бумаге, схватила деньги и плащик и убежала прочь из комнаты, сверкая чулками.

- Что-то прохладно она для такой погоды одета. - Прокомментировала я.

- Они с матерью живут в соседнем доме, так что недалеко бежать. - Недовольно бросил Сеня Маленький, подхватил рюкзак, закинул туда рабочий комбинезон и пару футболок, взял какой-то чемоданчик и направился на выход. Я поспешила следом. А ну как, действительно внутри закроет.

Всю дорогу до клиники Арсений молчал. Кажется, я кого-то задела за живое.

- Обиделся? - Спросила, когда припарковались.

- Да. - Честно ответил он.

- Лучше, чтобы она и в следующий раз так приперлась? - Решила уточнить. А вдруг парню личную жизнь поломала?

- Нет. - Он мотнул головой. - Я не извращенец, чтобы едва совершеннолетних девочек портить. - И вышел из машины.

Ну, значит я извращенка, что на него, маленького, запала. Мысленно постенав над своей нездоровостью, тоже направилась за собакой.

Пса нам с радостью отдали, вместе с прививочной картой. Имя пришлось выдумывать тут же, чтобы вписать в документы. Обозвала щенка Байтом. Когда вырастет, будет Гигабайтом, а может даже Терабайтом. Здесь же купила поводок, намордник, собачий шампунь, корм и кучу остальной дребедени. Мне даже какие-то специальные косточки впихнули. Арсений все это молча перетаскал в машину. Потом подхватил на руки щенка и определил его в специальный ящик для перевозки, который закреплялся на заднем сидении. Мда, чего только не придумают.

В машине Арсений снова не произнес ни слова. Так и ехали молча, слушая недовольное ворчание собаки на заднем сидении. Только на выезде из города указал на торговый центр, куда и попросил заехать. Оставил меня в машине с собакой и через полчаса вернулся с пакетами. Наверное, что-то нужное для ремонта в ванной купил, решила я.

Дома все из машины, включая пса, выгружал опять же Сеня. Ни одного пакета мне не дал отнести, а когда я все же схватила один, аккуратно отобрал его, развернул меня в сторону двери и слегка подтолкнул. Ну и ладно, ну и пусть. Я с оскорбленным видом поспешила домой. Обиделся он, видите ли. Вот сам пусть тяжести и носит.

За пять минут, пока переодевалась в домашнее, я себе уже весь мозг вынесла, по поводу своего же поведения: веду себя с ним, как жена со стажером, как собака на сене... да уж, на Сене. И так после прошедшей ночи очень стыдно. А здесь еще такие замашки. И чего я к этой девке

полезла? Пусть хоть голая у него там ходит, и детей от него рожает. Мне то, какое до этого должно быть дело? Однако дело почему-то было. Не хотелось такого мальчика отдавать этой малолетней кобыле. И я прекрасно понимала, что любая, покусившаяся на Арсения женщина, будет для меня, прежде всего, прямой соперницей. Размечталась, елки палки, о счастливом будущем. Ведь не юная романтичная барышня уже, а все равно хочется верить в хеппи-энд.

Решительно тряхнула головой и пошла на кухню, раскладывать собачьи покупки. Как оказалось, Арсений их уже разложил, а сейчас складывал невесть откуда взявшиеся продукты в холодильник.

- Это ты купил? - решила уточнить.

- Да, - он быстро взглянул на меня и снова занялся делом.

Я даже не нашлась, что сказать. Через минуту, правда, выдавила из себя:

- Зачем?

- Зачем, что? - Уточнил он.

- Зачем ты купил столько продуктов? - Пояснила я.

- Затем, что у тебя в холодильнике должны находиться не только повесившиеся мыши. - Пожал он плечом, закрыл обсуждаемую бытовую технику и направился куда-то мимо меня.

- Ты куда? - Подозрительно спросила его. Из угла кухни на меня укоризненно взглянул определенный туда пес, на новой фиолетовой подстилке.

- Работать, - донеслось из коридора. Эм, ну ладно, хоть не обратно домой. А мне что делать? Еду, что ли приготовить?

Открыла холодильник. Ага, вот, курица есть охлажденная. Быстро сбегала в кабинет, открыла сайт с рецептами, нашла самый легкий рецепт запеченной курицы, распечатала его. Затем достала тушку, намазала специями и солью, завернула в фольгу и отправила в духовку, предварительно отлепив от техники производственную пленку. Никогда же не использовала сей агрегат.

В итоге через час передо мной стояла вполне себе нормальная запеченная курица, с гарниром из риса. Ай да я. Еще через пять минут, когда я это все сервировала на стол, на кухню заглянул мой сантехник.

- Я все. - Он резко остановился в дверях. - Ты это сама готовила? - Спросил он подозрительно.

- Да. - Гордо выпятила я свою маленькую грудь.

- Ну, ладно. - Он закатал рукава рубашки, и сел за стол. Я быстро подвинула тарелку с его порцией. Еще утром заметила, что порции ему нужно накладывать, как минимум, в два раза больше, чем себе. А то и в три. Подвинула ему вилку и принялась ждать, пока он попробует. - Мм, вкусно, - выдал он через минуту, закидывая в себя очередную порцию еды. Как же, оказывается, приятно кормить мужчину. Никогда бы не подумала.

Попробовала сама. Курица была чуть острой, но в остальном нормально. Рис тоже получился. Вот что значит следовать инструкции и рецепту. Байт тихо поглядывал на нас из угла. Тихая

какая-то собака. Может она немая? А немые собаки вообще бывают? Арсений, заметив мой взгляд на животное сказал:

- Я ему каши с мясом сварю. Нельзя ему одними сухарями питаться. Да и не прокормить его ими. - Я задумчиво кивнула. И почему Есения сразу пса брату не предложила? Вон они как хорошо уживаются вместе. Наверное, из-за маленькой жилплощади.

- Угу. - Согласилась я, запивая еду чаем. Я вообще все запиваю или чаем или кофе. Как-то не получается у меня всухомятку поглощать пищу.

- Ты где вольер хочешь поставить? - Спросил Сеня, отодвигая пустую тарелку.

- Не знаю, - пожала я плечом. - Рядом с домом где-нибудь.

- Ну, это-то понятно. - Арсений встал, забрал мою и свою тарелку, отнес в раковину и помыл. Прямо мечта, а не мужчина. - А деревянные рейки у тебя есть? - Спросил он, не поворачиваясь.

- Не знаю. Там за домом что-то типа сарая. Строители туда что-то складывали.

Что-то я объелась, и шевелиться мне расхотелось совсем. Еще и предыдущая бессонная ночь не добавляла энергии организму.

- Ты вообще туда не заглядывала? - Есенин повернулся и пристально на меня уставился. - А ты весь участок целиком обходила?

- Да, - я кивнула. - Когда выбирала. И потом пару раз.

- Понятно, - он неодобрительно покачал головой и вышел из кухни. Затем хлопнула входная дверь. Куда это он?

Я быстро вскочила, набросила на себя пальто, залезла в сапоги и бросилась следом. За мной в приоткрытую дверь выбежал Байт. На улице никого не было. Оббежала дом и обнаружила Арсения у открытых дверей сарая. Он светил фонариком внутрь, задумчиво осматривая увиденное.

- Что там? - подала я голос. Пес тоже подошел к мужчине и тоже на что-то в сарае.

- Там можно еще половину твоего дома построить. Ты куда столько стройматериала заказала? - Есенин вопросительно уставился на меня.

- Я-я не заказывала. Я просто параметры дома заказала и все. - Пожала я плечами.

- Ясно. А на участок после этого никто не пытался проникнуть? - Задал он вопрос.

- Пытались два раза, но у меня здесь хорошая охранная система стоит, так что воришкам ничего не обломилось. - Объяснила я.

- Мда, - потянул он. - А зачем они лезли, не сказали, видимо. - Арсений закрыл сарай, отогнав Байта, и подошел ко мне. - Замерзнешь. - Натянул мне капюшон, до самых бровей. Выскочила-то я без шапки. Положил руки мне на плечи, развернул в сторону дома и подтолкнул вперед. Ну и ладно, дома хоть тепло.

Едва вошла в прихожую, сняла верхнюю одежду и забурилась в свой кабинет, с намерением

больше не выходить сегодня из своего укрытия. Посерфила по сети, покодила в одной программке, от нечего делать посканивала рецепты блюд. Прервал мое шатание по всемирной паутине вошедший в кабинет без стука Арсений. Видимо, это что-то семейное, вламываться без стука.

- Держи. - Я развернулась на кресле и уперлась взглядом в полотенце, обмотанное вокруг бедер. Наверное, после душа его почто-то понесло сюда. Медленно просканировала взглядом голый влажный торс, шею, подбородок, пока не наткнулась на твердый взгляд синих глаз. Ну, ведь нельзя меня так искушать. Чего ж он зараза творит то? Опять же ночью не усну.

- Что? - Вышло сипло, поэтому пришлось прокашляться.

- Это. - Только сейчас заметила в его протянутой ко мне руке линейку. Автоматически взяла и повертела в руках. Обычная, пластиковая, двадцать сантиметров.

- Зачем? - Я снова непонимающе уставилась в его глаза.

- Мерять будешь. - И гад такой, сдернул с себя полотенце. Видит бог, я сделала все, чтобы мой взгляд не сполз ниже его ключиц. А соблазн был настолько велик, что у меня тут же развилось временное косоглазие.

- Ты что обиделся? - Я даже ногтями себе в ладонь впиалась, вырабатывая силу воли.

- Нет. - Спокойно ответил он. - Но чтобы в дальнейшем у тебя не было неверной информации, сейчас все померяешь.

- Я же пошутила. - Оправдание получилось жалкое.

- Больше не будешь, - как-то ласково сказал Арсений, и снова кивнул на линейку. - Меряй.

Я прикрыла глаза. Ну чего я веду себя как подросток? Я же взрослая женщина, чего я там не видела? Открыла глаза, и взгляд тут же уперся в объект для измерения. Ничего себе, у него там оснащение. Аккуратно, стараясь ничего не задеть пальцами, приставила линейку, но ее длины чуть-чуть не хватило. На пару сантиметров.

- Эм, ну я впечатлена. - Призналась честно, отдергивая руку с измерительным прибором.

- Отлично. - Улыбнулся он и снова прикрыл свою мужскую гордость полотенцем. Я даже облегченно выдохнула, а то, как оказалось, и не дышала почти во время измерения. - Слюни показывать?

- Какие слюни? - опешила я.

- Которыми я капаю на тебя во время секса. - Терпеливо пояснил мужчина и демонстративно высунул язык.

- Есенин, ты там, в сарае, головой ударился что ли? - Мои нервы все-таки не выдержали таких издевательств. Сеня тут же спрятал язык обратно. - Какого секса? Ты же сам вчера отверг мое щедрое предложение предаться плотским утехам!

- Нет, не ударился. - До чего непробиваемый тип. - Просто хотел продемонстрировать все свои достоинства.

- Продемонстрировал уже, - проворчала я, поглядывая на полотенце.

- И еще, хочу предупредить тебя заранее: после того как мы окажемся в одной постели, тебе, как честной женщине придется выйти за меня замуж. - С самым серьезным видом сообщил он.

Огорошил, нечего сказать.

- Ты ... ты.... Да ты вообще что ли ... того...этого? - Я растерянно хлопала глазами.

- Да, я вообще того. Поэтому секс только на таких условиях. - Он спокойно прошел и уселся на софу, стоящую у стены.

- Ты каждой, с кем сексом занимаешься, предлагаешь такое или это я такая особенная? - спросила подозрительно. Мало ли у него там двадцать жен уже. Хотя я его по базам прогоняла, и ничего такого не видела. Как и сообщений о каких-то психических отклонениях.

- Нет не каждой. Да, ты особенная. - Все так же спокойно ответил мужчина.

- Сень, я не согласна на такие условия. - Припечатала я.

- Почему? - Кажется, он был готов к такому повороту событий.

- Потому что я не собираюсь замуж.

- Почему? - Не сдавался Есенин.

Я посмотрела на него долгим взглядом, кажется, этот человек не умеет сдаваться вообще.

- Потому что не верю в счастливую семейную жизнь, и считаю, что ее придумали замученные жизнью бабенки, которые хотят оправдать, то почему они терпят своих пьющих и гулящих мужиков. - Ответила честно.

Арсений изучал меня взглядом где-то с минуту.

- Не счастливое детство? - В итоге выдал он.

- Возможно. - Попыталась уйти я от прямого ответа.

- Кто ж тебя так напугал? - Черт. Даже психолог дошел до сути только через полгода плотных сеансов, а этот, такое ощущение, что насквозь видит.

- С чего ты взял? - Сделала я независимое лицо.

- С того, что у тебя об одном упоминании о детстве, мурашки по коже побежали. - Он кивнул на мою руку. Я посмотрела туда же. Да действительно на руке была «гусиная» кожа.

- Я, может быть, замерзла. - Выпятила подбородок.

- То есть, не будешь рассказывать? - Он тоже упрямо выпятил губу.

Блин. Если захочет узнать - то узнает обо мне кучу всего, или еще больше навывдумывает. Легче рассказать самой, чтобы домислов никаких не было.

- Ладно. - Сдалась я. - Но ты не мог бы одеться, чтобы меня не отвлекать.

- Сейчас вернусь. - Арсений легко поднялся с софы и скрылся за дверью.

Вернулся он через пару минут в футболке и джинсах. Но босой. Вот. Теперь буду отвлекаться на красивые мужские ступни. Эх, нет в жизни счастья.

Рассказ занял у меня больше часа. Нет, я бы не сказала, что мое детство было ужасным. Совсем нет. Я даже помню свою маму, Соню, трезвой. Когда она улыбалась и пекла по воскресеньям пироги. А потом ее то ли с работы уволили, и она стала пить, то ли наоборот, покинула рабочее место из-за пьянки, черт его знает. Но когда мне исполнилось восемь, в нашу квартиру стали приходить мужчины, тоже пьяные. И они казались мне, ребенку, просто огромными и страшными. Тогда был обычный вечер, я тихо сидела в своей комнате. Уроки уже были сделаны, для школы все приготовлено, и потому я сидела, слушала ругань на кухне, и плакала от страха. Ругань становилась все громче, и я начала тихонько подвывать. Через минуту в комнату забежала мама, и велела мне замолчать. Я пыталась, честно, но у меня ничего не выходило, отчего мой плач становился только громче. Кажется, я начала срываться в истерику, когда в комнату вошел он, грязный, страшный и большой бородатый мужик, который приказал маме, отвесив ей оплеуху:

- Сонька, да заткни ты ее уже. Все веселье портит. - Он шутливо замахнулся на меня, отчего я резко замолчала, усмехнулся, развернулся и ушел.

Мама же удивленно посмотрела на меня, но тоже махнула рукой и отправилась праздновать очередной вечер. А я осталась в комнате, одна и с ужасом поняла что все: я не помню, как нужно разговаривать. Попыталась произнести хоть звук, открывала рот, но так и не смогла. И плакать тоже не смогла. С тех пор и не плачу. Никогда.

На следующий день, к нам приехал дедушка, которого я почему-то до этого никогда не видела, или не помнила, что видела. Он осмотрел нашу квартиру, посчитал пустые бутылки на кухне, после чего долго ругался с мамой, и наконец, собрал все мои пожитки и увез меня к себе. Так я начала жить с дедом. Он определил меня в другую школу, нашел хорошего психолога, которая таки через год упорной терапии вернула мне голос. Боже, как я тогда радовалась своему еле слышному шепоту, кто бы знал. Дед тогда стал для меня всем, что у меня было. Он стал моим лучшим другом и лучшей подружкой. Это ему я жаловалась на неудачи, он учил меня никогда не сдаваться, стоять на своем. Да, черт возьми, это он покупал мне прокладки для моих первых женских дней, объяснял мне, подростку, про секс и сопутствующие болезни, таскал книги из библиотеки, про взаимоотношения с противоположным полом. И сам читал, про то, как нужно общаться с подростками, чтобы те тебя понимали. Видимо на маме он эти методы воспитания не пробовал применять. Или было бесполезно.

Мама умерла, когда мне было пятнадцать, и не я почувствовала по этому поводу практически ничего. А вот дед после маминой смерти сильно сдал. Я видела, как он старался держаться ради меня, но все же пришлось ему несколько курсов дорогих препаратов проколоть. Тогда я и научилась держать в руках шприц. Тоже полезный навык.

Мамину квартиру мы после семейного совета решили сдавать, деньги лишними не были. Прибрали ее, переклеили обои, освежили краску. Я тогда уже подрабатывала - в свободное от учебы время ходила и расклеивала по городу объявления, но это была капля в море. Дедушка что-то все время чинил соседям, и знакомым. То часы, то старый приемник, то еще что-нибудь. Тогда-то я и решила учиться по технической специальности. Мне тоже нравилось держать в руках отвертку, и заставлять старую технику работать.

В мои семнадцать дед скопил денег и купил мне мой первый компьютер. Боже мой, как я радовалась. Я повисла на дедушке и чуть не задушила в объятиях. Он еле от меня отмахался. А

я серьезно принялась за учебу. Поступила с первого раза и на бюджет. Дед очень гордился мной, и всем соседям рассказывал, какая я у него умница.

Он заболел, когда мне был двадцать один год. Я видела, как ему было тяжело, как он угасал день за днем. Когда я доставала различных врачей, с вопросами, что же делать, все они, как один разводили руками и с важным видом сообщали: «Лекарства от старости не существует». Но дед никогда не казался мне старым. Для меня это был самый сильный человек в моей жизни.

Дедушка все-таки дождался моего диплома, и умер на следующий день, после его получения. Вся группа обсуждала то, как они будут отмечать выпускной, а я организовывала похороны. Следующие полгода плохо помню. Было тяжело остаться одной. Очень тяжело. А еще я осознала, что дед меня сильно опекал и отгораживал от всех негативных сторон жизни. Но ведь он же и научил меня не сдаваться. Вот так, понемногу, я училась жить одна.

А потом, перебирая старые вещи в квартире, я нашла его письмо. Он знал, что я его найду. Там он мне каялся, что это он виноват в том, что у меня нет отца. Как оказалось, его непутевая дочь спуталась с парнем, у отца которого дед в свое время увел бабушку. Этого дед простить не мог, и решил поговорить с парнем. Разговора не получилось, потому дедушка, забрав единственную дочь, укатил в направлении нашего города. Через месяц он узнал, что Сонька беременна. От дитя избавляться не разрешил и сам поехал обратно, сообщить непутевому папаше, что согласен на свадьбу. Но парня на месте уже не оказалось, тоже уехал куда-то. А куда, никто не знал, или не захотел говорить. Вот такая история произошла. Мама естественно всю свою оставшуюся жизнь винила деда, что ей не дали жить так, как она хочет. И со мной ему видется не давала, до тех самых восьми лет. Тот и сам все время себя корил за свой неуступчивый характер.

Я пыталась найти отца, но у меня изначально было мало данных, кроме редкого имени Октябрин. Я даже фамилии не знала. Потом смирилась, да и Кирилловы меня под крылышко иногда загоняли. Совсем брошенной я себя не чувствовала. Да и не бросал меня никто, я сама от всех дистанцию держу и близко не подпускаю, чтобы потом больно не было.

Мамину квартиру я в итоге продала, в дедушкиной сделала ремонт, и сдаю хорошей семейной паре. Так что жаловаться мне особо не на что. Я достаточно обеспечена, с хорошей работой и зарплатой, дом купила, собаку вот завела.

- Так ты отца больше не искала? - Спросил Арсений, после минутного молчания.

- Нет, зачем? - Я пожала плечом.

- Все-таки родной человек. - Пояснил он мне.

Я усмехнулась.

- Он чужой человек, Сень. А я не собачка, чтобы искать тепла у каждого, кто рожей на меня похож. - Отрезала грубо, потому как не хотелось ничего объяснять. И так слишком много он из меня наружу вытащил.

- Хорошо, - улыбнулся Есенин и поднялся с софы. - Собаку кормить будешь? Или мне покормить? - Перевел он тему. Хорошо хоть жалеть не начал, а то я бы в него мышкой бросила.

- Пойдем, покормим. - Согласилась я и встала с кресла.

Пес все так же флегматично лежал на подстилке. Арсений мне объяснил, что пока он был в душе, а я в кабинете, пес успел обследовать весь первый этаж, и почесаться обо все косяки, оставляя свою шерсть.

Байт отказался есть из Сениных рук. Пришлось мне самой поставить миску на пол и сказать «возьми», только после этого собак подошел и начал аккуратно есть из миски.

- Видимо, его сколько-то обучали, - задумчиво произнес Есенин. - И хозяина, то бишь тебя, он признал.

- Это же хорошо? - Уточнила я.

- Ну, специально пакостить он тебе не будет. - Улыбнулся он, и, пожелав мне спокойной ночи, удалился осваивать диагональ дивана.

Я же спокойно приняла душ и отправилась в кабинет. Спать мне расхотелось, а вот идея, как сделать одну из своих программ более совершенной, появилась. Быстро уселась за компьютер, размяла пальчики и принялась за дело. Закончила поздно, и на тесте задумки, кажется, заснула прямо на коврике для мышки. Сквозь полудрему почувствовала, как сильные руки подхватили меня и аккуратно сгрузили на мягкую горизонтальную поверхность. Кто-то набросил на меня одеяло и легко поцеловал в висок.

- Спи. - Дверь в кабинете захлопнулась, и я начала окончательно отключаться. Может, мне все это приснилось?

Глава 4

Арсений

Как я могу уснуть после такого? Нет, сам виноват, конечно, что стоял там перед ней голый, а ее прохладные пальчики пару раз задели мое самое чувствительное на тот момент место. Три часа уже уснуть не могу. Может сходить - посмотреть, чего она там делает. Если спит - сразу развернусь и уйду. А если не спит? Что я ей скажу? Что пришел на тебя перед сном посмотреть и слегка успокоить свое либидо? Или совесть хотя бы. Типа, это нормальная реакция организма, вот именно на эту женщину. Именно на ее голос, запах, вид.

Проворочался еще полчаса и понял, что не усну, пока не взгляну на Асю хотя бы одним глазком. Поднялся, нашел штаны и натянул их на себя. Вышел из комнаты и увидел перед дверью в кабинет хозяйки лежащего Байта, охраняющего ее сон.

- Я только проверю все ли хорошо. - Оправдался я, глядя на щенка. Тот только укоризненно вздохнул, но поднялся и отошел на пару шагов от двери, давая мне протиснуться внутрь. Умная собака.

Ася и правда спала. Сидя на стуле, и положив голову на стол. На мониторе бегали цифры, что-то высчитывая. Устала девочка моя. Расстелил софу, подхватил причину моей бессонницы на руки, перенес и положил спать на более удобную поверхность. Накрыл одеялом и не удержался, легонько поцеловав в висок. Чертовски привлекательная женщина.

Когда вышел из кабинета, сразу наткнулся на подозрительно-укоризненный взгляд пса. Вот уверен, он точно знает, что я ее поцеловал. У меня же самого ладони горели от ощущения ее тела под тонкой одеждой. Да что ж это такое-то! Остановился посреди коридора и постучался головой об стену, чтобы вытрясти все неприличные мысли. Отчего-то этот метод не помог.

Вообще, я сейчас должен ее жалеть, после того, что она сегодня рассказала. Но жалости не было, было восхищение сильной женщиной. Очень хрупкой и слабой на вид, сильной женщиной. И хотелось отныне взять все ее проблемы на себя, но я так же четко понимал, что Ася не позволит. Не тот характер. Все, что можно сделать самой, она будет делать. А тому, чего не может - научится.

Но ведь вряд ли ей нужно учиться делать в доме ремонт. Или строительство вольера для собаки. Нет, она бы построила. Я не сомневаюсь, после нескольких попыток, и инструкций из интернета. Да-да я заметил прикрепленный к холодильнику рецепт курицы. И я удивлен, что у нее получилось с первого раза. Лично у меня с первого раза ничего нормально не выходит. Но я тоже упряма, поэтому раза с пятого, но добиваюсь приемлемого для себя итога.

А вот в отношениях с Асей, хотелось бы добиться того, чего я хочу с первого раза. Мне с ней легко, хорошо и комфортно. Нет, я понимаю, что она совсем не покладистая девочка, а взрослая женщина со своими тараканами и принципами. И считает меня, скорее всего, сопляком, в плане возраста и опыта. Ну и ладно, если что буду давить на жалость, я же такой маленький.

Меня кто-то боднул в ногу. Оказалось, Байт подошел ко мне и настойчиво начал подпихивать меня в сторону комнаты. Я потрепал его по голове, на что пес невнятно заворчал, и послушно отправился спать. Заснул на удивление быстро.

Утром встал по будильнику. Быстро нажарил гренок, перекусил и отправился вместе с собакем организовывать ему жилье. Вытащил из сарая деревянные бруски. Здесь даже сетка рабица нашлась. Ну и отлично. Сейчас сделаю навес, вобью столбики, которые обнесу сеткой так, чтобы половина вольера была под навесом. А там можно и будку начать делать. Байт же просто радовался утру и возможности побегать по участку.

Только закончил делать крышу, и присел на корточки, чтобы померять столбики, как мне в затылок, прикрытый шапкой, уперлось дуло пистолета.

- Руки вверх, - негромко произнес мужской голос.

Не понял? Нет, в армии я не служил, по состоянию здоровья. Но батя научил меня паре приемов, в котором использовалось все преимущество нашего с отцом телосложения. А именно: мы с ним были физически сильнее большинства мужчин, просто по генетической причине.

Я резко отвернул голову в сторону, поднырнул под дернувшуюся руку, и, выбив пистолет, завернул правую конечность страдальца за его же спину, уперев того мордой в снег. К тому же подоспел щенок, молча оскаливший на незнакомца клыки.

- Сеня, отпусти дядю Борю, - донеслось от сарая, куда из-за угла дома выбежала Ася в одной футболке. Байт сразу же сел попой на снег и сделал дружелюбную морду. Я разжал руки и тут же стянул с себя куртку, набросил ей на плечи, но она, кажется, этого даже не заметила. - Борис Гаврилович, вы как? - Присела на корточки перед сидящим на снегу мужчиной.

- Ну и хахаля ты себе завела. - Покачал головой дядя Боря. - Поменьше выбрать не могла? И чтоб не такой прыткий. И чтоб силушку свою соизмерял с окружающей действительностью. А то чуть не покалечил. - Он демонстративно потер пострадавшую руку.

- А вы не тычте в меня всякими нехорошими предметами, я и калечить не буду. - Пожал я

плечами.

- Так, Акусьня Октябринавна, знакомь меня со своим сожителем. - Проворчал мужчина, поднимаясь на ноги.

Слово «сожитель» неприятно резануло слух. Как будто в криминальную сводку попал.

- Дядь Борь, это Есенин Арсений Семенович. Сень, это Кириллов Борис Гаврилович, капитан полиции.

- Нашла-таки мужика. - Усмехнулся Кириллов, протягивая мне руку, которую я пожал.

- Не нашла. - Упрямо выпятила подбородок Ася, и сбросила мою куртку. - Давайте ка все в дом. - И не оглядываясь на нас, направилась к входной двери.

- Так вроде на женщину не похож, - пошутил мужчина ей вслед. Затем повернулся ко мне. - Ну что, Арсений, поможешь старику продукты донести?

Я, поднял и отдал ему пистолет. Не спеша натянул куртку.

- Помогу.

Продукты оказались в машине, в двух пакетах, которые я забрал и занес домой, не напрягаясь. Кириллов только усмехнулся. Ася уже поставила чайник и сейчас доставала чашки из сушилки.

- Ну, рассказывай, Арсений, где она тебя подобрала? - Спросил Борис Гаврилович, когда мы уселись пить чай с пирожками. Ага, начался допрос.

- В офисе. - Ответил я, поедая вкусный домашний пончик с вареньем.

- А, то есть ты тоже этот ... по компьютерам? - Не унимался собеседник.

- Нет. Я сантехник. - В глазах капитана полиции мелькнуло удивление. Он даже переспросил.

- Кто?

- Сантехник. Знаете: трубы, смесители, унитазы, прокладки. - Пояснил я.

- А что ты в Митинском офисе делал тогда? - Подозрительно прищурил глаза дядя Борь, пытаясь вывести меня на чистую воду.

- Жену искал побогаче. - Улыбнулся я. Аська, которая пила чай, громко фыркнула в кружку. - А вы знаете, как нам, альфонсам хорошо живется, за счет богатых жен. Ууу. - Я махнул рукой.

- Паясничаешь. - Констатировал собеседник.

- Как можно? Я ж от всей души на Асе жениться хочу. - Произнес я неожиданно серьезно. И понял, что да, действительно хочу.

Девушка поперхнулась чаем и закашлялась.

- Есенин, а меня спросить ты не забыл? - Спросила она прокашлявшись.

- Так я тебе вчера еще все сказал. - Спокойно сказал я. - Если хочешь. Можем жениться до секса. Я не против.

Тут закашлялся уже Кириллов.

- Я против. - Взвилась Ася и, вскочив, покинула наше уютное общество. Ничего, пусть пока привыкает к радостной мысли.

- Весело тут у вас, я смотрю. - Хмыкнул Борис Гаврилович. - А на самом деле, чего ты тут засел?

- Ремонт здесь хочу сделать. - Я тяжело вздохнул. - А то живет тут совсем без условий. По бетону босиком бегают. Не дело это.

- Ясно все с тобой. Ладно, поеду я. - Он тяжело поднялся со стула. Мне даже стыдно стало, что я его так неаккуратно уложил. Но с другой стороны, откуда ж я знал, кто он такой.

Проводив Бориса Гавриловича до машины, я отправился дальше строить вольер для животного. Байт в этот раз отказался со мной идти, и остался охранять хозяйку у дверей кабинета.

К трем часам дня я закончил и вольер и будку. Отнес туда подстилку и миски, и зашел к Асе в кабинет, чтобы позвать на новоселье пса, но девушка сладко спала на софе. Ну и ладно. Как проснется, так и переселим животинку на волю. А то сложно собаке с таким густым подшерстком в теплом доме жить.

Пока решил приготовить еды и себе и собаке. Байту просто соорудил кашу с мясом и овощами, а для нас с Асей пожарил картошки. Вместе с привезенной Кирилловым едой, нам точно хватит.

Только переставил сковороду с готовой картошкой с плиты, как позвонила Есенька.

- Младший, привет! - Как-то нервно проорала она в трубку. Я тоже промычал что-то приветственное, пытаюсь не обжечься впихнутой в себя ложкой еды. - Слушай, Ванька сегодня капризный очень. Говорит, у тебя оставил своего любимого фиолетового крокодила на прошлой неделе. А сейчас прям ревет, не унимается, так ему этого крокодила надо. Ты дома? А то Сережа доехал бы до тебя, забрал игрушку.

- Нет. Я не дома. Давайте, я ее через час привезу, игрушку вашу. - Решил я. Вторая быстро согласилась, на том и распрощались.

А я пошел переодеваться. Странно это, Ванька вообще не капризный ребенок. Может, заболел чем? Какие у них там болячки в почти четыре года бывают? Надо будет посмотреть в интернете.

Я уже оделся и натянул ботинки, когда из кабинета вышла сонная Ася.

- Ты куда? - Удивленно спросила она и пару раз озадаченно моргнула.

- Сенька Вторая попросила Ваньке игрушку привезти. Сейчас автобусы еще ездят, успею доехать. - Объяснил я.

- Подожди. - Она быстро скрылась в кабинете, и вернулась через пять секунд с ключами от

машины. - Вот, возьми. - Протянула она их мне.

- Зачем? - Я не торопился их брать.

- Так быстрее будет. - Пожала она плечом, и с него слегка съехала футболка, обнажая нежную кожу. У меня даже в горле пересохло от вида такой домашней сонной Аси. Она сейчас не была холодной начальницей на работе, или колючей одинокой и сильной женщиной. Нет. Она сейчас впервые стояла передо мной мягкая, нежная, открытая. Ну, может, не совсем открытая, но приоткрывшая эту Асю для меня.

Быстро схватил ключи с ее ладони, чтобы она не увидела, как дрожат пальцы, от желания к ней прикоснуться, и, пока не наделал глупостей, сбежал. И лишь в машине, которая оранжевой стрелой летела в сторону города, понял, зачем она отдала мне ключи. Возможно, неосознанно, но она хотела, чтобы я вернулся сегодня к ней. От этого осознания внутри поднялось чувство радостного ликования. И надежда, что у меня есть шанс. Что она ко мне привыкнет. Возможно, даже начнет испытывать какие-то чувства. Любовь с ее стороны я пока отметал. Не такой она человек, чтобы доверять кому-то настолько, чтобы влюбиться. Мне даже уже стало интересно, куда все это нас приведет.

До Митиных я добрался за сорок минут, предварительно заехав к себе за игрушкой. Собрал для себя еще немного одежды, на всякий случай. Дверь мне открыл Серега, весь какой-то взъерошенный. Сестра нашлась в Ванькиной комнате, рядом с сыном. Ванька лежал на кровати с градусником подмышкой. Действительно заболел. Весь какой-то бледненький.

- Что тут у вас? - Спросил я с порога.

- Пливет, дядя Сеня. - Тут же отозвался малыш и протянул руки к своему несчастному страшному крокодилу.

- Да вот, температура, кажется. - Вторая тяжело вздохнула. Негромко пискнул градусник, и она посмотрела на экранчик. - Тридцать восемь. Ну что, лекарство пить, или врача вызывать будем.

- Вот, ничему тебя жизнь не учит, - я легонько потрепал Вторую по волосам. - Конечно, вызывай врача. Есенька только хмыкнула и пошла искать телефон, для вызова специалиста. - Ну, рассказывай, как тебя так угораздило заболеть?

- Не знаю. - Тяжело вздохнул племянник. - Оно само как-то. У нас в группе сегодня двух палней так домой отплавил. Мозет ... эпидемия? - Подобрал он умное слово.

- Может быть. - Согласился я с ним.

- Все. Врач приедет через десять минут. Сережа своего какого-то вызвал. - Есения снова забежала в комнату и присела на кровать к сыну.

Врач действительно приехал через десять минут: такой дядечка с чемоданчиком. Осмотрел ребенка и вынес вердикт: ветряная оспа, или в простонародье просто ветрянка. Потом засунул Ваньке в рот какую-то вкусную таблетку от температуры, отдал в руки Сереге пузырек с зеленкой и отбыл. Родители весело переглянулись, и заявили сыну, что сейчас начнут на нем рисовать. Повеселевший после лекарства малыш, радостно поддержал идею. Ну и отлично. Я решил, что мне пора домой. К Асе. К Первой заходить не стал, так как они и так не высыплются из-за близняшек, а время уже позднее.

Когда вошел в дом, там было тихо. Быстро разделся, и заглянул в кабинет. Там Аси не было, а на кухне не оказалось Байта. Их вообще нигде на первом этаже не было. Поднялся на второй и увидел стоящую посреди стройматериала задумчивую грозу программистов.

- А ты чего здесь? - Спросил на всякий случай.

Он повернулась ко мне и таким же задумчивым взглядом окинула меня.

- Да вот, думаю, сколько строителей понадобится, чтобы привести в порядок этот дом. - Она снова отвернулась изучать поверхности.

- А меня одного мало да? - Я как-то обиделся.

- А что, ты собрался мне здесь ремонт делать? - она снова повернулась, и посмотрела на меня. А мне захотелось пойти и убиться об стену: я же идиот такой, ей вообще о своем желании, сделать этот дом уютным, не сказал. А мысли она читать не умеет.

- А зачем, по-твоему, я здесь?

- Не знаю даже? - Она прикусила тонкую губу. Мне тоже захотелось прикусить ее. - И сколько же будут стоить твои услуги, как строителя? - Она накрутила край футболки на указательный палец, обнажив часть живота.

- Столько же, сколько сантехника. - Я поспешно отвел от нее взгляд. Ведь специально же искушает.

- А сколько ты стоишь, как сантехник? - Не унималась она.

Я скорчил хищную морщину.

- Совсем не много. Мне нужна лишь твоя душа, - и зловеще хихикнул.

- Пфе. - Она только махнула рукой. - Ты хоть представляешь, какие сейчас душонки у людей мелкие? За плитку в ванной готовы Родину продать, не то, что душу.

- А ты готова? - Я подошел чуть ближе. - Ну, или хотя бы штамп в паспорте? - Черт, не хотел же перегибать, само как-то получается. Вроде и пошутил, а вроде и совсем уже не до смеха.

- Не готова. - Ася чуть отодвинулась. - Но могу красиво нарезать тебе бутерброды каждый день. И даже изредка готовить что-то горячее. - Предложила она компромисс.

- Согласен. - Разочарованно потянул я, что от нее совсем не укрылось. - Тогда вот прямо сейчас я очень голоден. - И громко клацнул зубами.

Ася отшатнулась назад и запнулась о стоящую на полу коробку. Все что я успел сделать, это дернуться до нее, обхватить ее руками и ... и меня подвела левая нога. В очередной раз. Я как-то неуклюже завалился на бок, увлекая девушку за собой, и звезданул позвоночником обо что-то твердое. Больно-то как. И обидно. Не сдержал разочарованного стога. Вот я всегда хочу, как лучше, а получается черти что.

- Где больно? - тут же соскочила с меня приземлившаяся сверху Ася.

- Нигде. - Я тут же легко встал следом.

- Не верю. - Она обошла меня, и задрала на спине футболку. - У тебя здесь ссадина. - Она обвела пальцем на спине контур пораженного участка, а меня как будто током дернуло, от ее прикосновения. Нет, если так дальше дело пойдет, я и недели не продержусь и наброшусь на нее.

- Все хорошо. - Попытался убедить ее.

Она только покачала головой, схватила меня за руку и потащила вниз. За нами поспешил и Байт, весь присыпанный пылью. Он, правда, отряхнулся еще на лестнице, но все равно выглядел серым.

На кухне Ася заставила меня сесть на табурет и велела снять футболку. Достала аптечку, и легкими касаниями нанесла заживляющую мазь на ссадину. Я старался сидеть неподвижно, но все равно вздрагивал под ее пальцами.

- Пойдем Байта переселять? - Спросил я, едва нацепив футболку на место. Не знаю, как ей, а мне точно нужно на свежий воздух.

- Пойдем. - Улыбнулась Ася.

Пса мы поселили в вольер по всем правилам. Тот зашел, все обнюхал, пометил, и с довольной мордой залез в будку. Мы оставили ему еды и воды, и удалились ужинать, а то есть лично мне хотелось просто зверски. На кухне, подогрел на сковороде и выложил немного картохи Асе на тарелку, а сам насыпал себе остальное. Да, я много ем, когда нервничаю.

Во время ужина девушка меня пристально разглядывала, и, наконец, спросила.

- Сень, а почему ты на мне так жениться хочешь? Только не говори, что от большой любви. Все равно не поверю. - Предупредила она.

Задумчиво прожевал картошку.

- Мне с тобой хорошо. Так комфортно и легко ни с кем не было. Ты мне очень нравишься. Меня не жалеешь и видишь во мне не хромого уроду, а нормального парня. - Как мог, сформулировал я.

Она помолчала с минуту.

- Не думала, что у тебя такая низкая самооценка. - Выдала в итоге.

- Какая есть.

- Чем сейчас займемся? - Перевела она тему, отодвигая пустую тарелку.

- Тем, что ты расскажешь, что хочешь видеть после ремонта в доме. - Я предвкушающе потер руки.

- Ты реально мне ремонт задумал сделать? - Нахмурилась она.

- Да.

С планом мы просидели до глубокой ночи, пока я не почувствовал, что у меня уже глаза просто закрываются. Уснул я быстро, и спал без сновидений.

Аксинья

Спать не хотелось совершенно. И так, полдня, считай, проспала. Завтра выходной, а у меня руки так и чешутся что-нибудь этакое сделать. Тихо походила по кухне, выглянула на улицу, поверить, как там собака. Байт мирно дрых в будке. Вернулась в дом и села за комп. Я уже полчаса лазила по сети, когда мне в голову пришла идея. Нет, не так: ИДЕЯ. Я быстро нашла сайт известной мебельной компании и принялась рьяно изучать предлагаемый ассортимент. А именно мне был нужен такой диван, чтобы в разложенном виде он был не меньше двух с половиной метров в длину, и столько же в ширину. Или, на худой конец, кровать того же размера, а то Сенька ютится там на двух метрах. На сайте нашелся лишь один большой образец яркого алого цвета. Нет, здоровому нормальному мужику, расцветку бы чуть поспокойнее.

Таким макаром, я прошерстила четыре сайта, прежде чем нашла нужный мне экземпляр: большой, квадратный с красивой фигурной оттоманкой, стального цвета, который в разложенном виде выглядел, как кровать. Именно то, что необходимо моему гостю.

Вообще мне Арсения на данный момент было искренне жаль, ведь видно, что в моем непростом случае он просто уперся рогом и никуда отступить не собирается. Мне это все, конечно, лестно и сам Есенин мне очень нравится и как человек, и как мужчина. Но елки-палки, на кой черт ему вдруг понадобилась женщина значительно старше него, живущая в не отремонтированных стенах и напрочь лишенная какого либо пиетета перед мужчиной. К тому же он лично убедился, что я не умею готовить, с трудом уступаю, и кошмарно выгляжу по утрам.

Я всегда считала, что мужчины выбирают себе женщин, по тому признаку, насколько сильно та заглядывает им в рот, внимательно слушает и восхищается. Я-то не смогу ни первого, ни второго, ни третьего. Не дано мне такой роскоши, наверное. А Арсению вот, ни дать ни взять, я понадобилась. И ведь ни разу мне за эти несколько дней даже замечания не сделал по моему образу жизни, только головой качал. Каков нахал, а?

Но мне самой за это время стало важно, насколько ему у меня комфортно. И да, подкоркой мозга я понимала, что хочу, чтобы Сеня остался в моем доме на какое то время. Навсегда я не рассматривала. Когда-нибудь влюбится по-настоящему и свалит от меня в светлое будущее с дамой сердца (так и хочется ей уже глаза выцарапать).

Еще немного повздыхав, я убедилась в наличии желаемого предмета мебели на складе и оформила заявку на завтра на свой адрес. Надеюсь, что завтра Сеня будет уже лежать на нормальном диване. Спать я снова легла далеко за полночь. Надо как-то свой режим дня перекраивать, а то так скоро буду днем спать, а ночью бодрствовать.

Утром я проснулась сама без будильника, из-за какого-то внутреннего беспокойства. Прислушалась, дома было тихо. Зашла на кухню, там никакого следа завтрака. Что-то не похоже на Есенина. Проверила ванную, там парня тоже не оказалось. В итоге пришлось заглянуть в комнату, где он спал. Арсений лежал без одеяла, в одних трусах, лицом к стене. Хотела уже развернуться и закрыть дверь, но что-то меня остановило. Возможно слишком тяжелое дыхание мужчины.

Не давая себе возможности передумать, быстро подошла к дивану, протянула ладошку и потрогала его лоб. Горячий. Очень горячий. Потрясла за плечо:

- Сень? Сеня. - Он что-то невнятно пробормотал, и перевернулся на спину, глядя на меня затуманенным взглядом. - Мать твою, Есенин, что с тобой? - Проорала я. Кажется, я близка к панике.

Арсений пару раз моргнул и посмотрел на меня уже ясными глазами.

- Ась, ты чего здесь? - Он попытался встать.

- А ну лежать! - Скомандовала я. - У тебя температура. Сейчас врача вызову. - Черт, телефон в кабинете оставила.

- Не надо врача. - Он со вздохом откинулся на подушки. - Таблетку от температуры и все пройдет.

- Сень, как без врача то? - Возмутилась я. - А если что-то серьезное?

- Ась, я в больницах все детство провел. Не надо врача. - Произнес он так, что я поняла - врачей он действительно недолюбливает.

- Значит так, - выдвинула я условие, - если тебе станет хуже, или таблетка не поможет, то звоню в скорую. Понял? - И не дожидаясь ответа, побежала за аптечкой.

Таблетки нашла быстро, налила в стакан воды, прихватила градусник и отправилась обратно. Арсений приподнялся на подушках, нашел сбившееся в ноги одеяло и закрыл себя до пояса, видимо, чтобы меня не смущать. Но мне лично было сейчас не до разглядываний прелестей этого мужчины.

Он послушно поставил градусник подмышку, взял с моей ладони таблетку, запил, и выдал:

- Кажется, я догадываюсь, что со мной приключилось.

- И что же? - Я присела на диван рядом.

- Посмотри, пожалуйста, на мне случаем нет красных пятнышек? - Вполне серьезно попросил он. Ну вот, сначала его линейкой меряй, теперь пятнышки ищи.

- Ты что, венерологическое что-то подхватил? - Прищурилась я.

- Нет. - Он протянул руку, нашел на стоящем рядом стуле джинсы и выудил из них телефон. - Мам, привет. Нет, я не из-за этого звоню. Мам послушай, я в детстве ветрянкой болел? Ага. А старшие? Вот как. А я, почему не заболел? Ясно все. Ну что ж, поздравляю вас, кажется, ваш сын в самом расцвете сил заболел самой детской болезнью на свете. - Он громко фыркнул. - Нет приезжать не надо, потому что я не дома. Нет, не скажу. Да, с девушкой. Не знаю. - Он внимательно посмотрел на меня. - Да, спрошу. - И положил трубку.

- Есенин, ты умудрился заболеть ветрянкой? - Недоверчиво уточнила я.

- Вот, если найдешь пятна, то да. - Кивнул он. - А ты сама-то болела ли в детстве этим? - Спросил он меня задумчиво.

- Даже помню, когда это было. Лет в шесть, и я с ног до головы ходила вся зеленая. - Улыбнулась я, и сдернула с него одеяло. Он инстинктивно прикрыл руками свою мужскую гордость, обтянутую тонким трикотажем. - Не переживай. Трогать не буду. - Попыталась пошутить я, но, чего греха таить, потрогать хотелось очень.

Пятна нашлись на животе, ближе к резинке трусов, и на спине, между лопатками, о чем тут же было сообщено хозяину болячек.

- Это мы с Ванькой так в аквапарк две недели назад сходили, скорее всего. Там еще несколько детей из его садика встретились, вот и заразились. - Тихо объяснил он. Есенька рассказывала, что Младший часто с Ванькой водится. А я тут же стала завидовать его будущей жене, вот ведь повезет кому-то. Где сейчас мужика найдешь, такого чтобы с детьми возился? - Вот, сейчас носи зеленку, потому как я до лопаток точно не достану. - Сеня криво усмехнулся, и протянул мне градусник. Температура была действительно высокая, тридцать девять градусов.

Зеленки было мало, всего треть пузырька. Не помню, куда я ее измазала, но Арсению с его телосложением это будет на один раз. Необходимо в аптеку съездить до вечера. Черт, еще же диван должны привезти.

Мазать пришлось аккуратно, ватной палочкой, стараясь не коснуться горячей кожи руками. У меня к концу процедуры даже руки затряслись от напряжения. После принудительного рисования соорудила горячий сладкий чай и заставила болезного парня выпить поллитровую кружку. Тот вел себя послушно, и даже встать не пытался. Хороший мальчик.

Взглянула на время и решила, что доставка мебели утром в воскресенье вряд ли очень активно работает, скорее всего, диван привезут после обеда. А до ближайшей аптеки всего десять минут езды, я специально загуглила круглосуточную, чтобы в девять утра уже точно работала.

Быстро оделась, и, предупредив пациента, что скоро вернусь, выбежала из дома. Еле дождалась, когда двигатель прогреется. Нет, можно было и на холодном ехать, но дед все-таки внушил мне правильное обращение с любой техникой, поэтому пришлось послушно ждать.

В аптеке меня обслуживала полусонная зевающая барышня, которая и сообщила, что оказывается уже пару лет, как им поставляется бесцветная зеленка, которая идеально подходит для лечения ветрянки.

- Дайте три флакона. И два обычной.- Тут же попросила я.

- Но, девушка, на ребенка хватает флакона с лихвой. У вас еще даже останется. - Попыталась поспорить со мной аптекарша.

- Не останется. Считайте, что у меня тройня. - Я задумалась на пару секунд. - А может быть даже четверня. - На меня тут же подозрительно уставились, видимо, пытаюсь осознать мной сказанное. - И девушка, побыстрее давайте, а то у меня там человеку плохо. - Добавила я.

Девушка послушно все собрала, но при этом смотрела на меня с опаской, как на психически больную. Из аптеки я тоже быстро выбежала, уселась за руль и рванула в сторону дома. На приборной панели мигнул датчик бензина. Блин, как же не вовремя! Пришлось заехать еще и на заправку, где я проторчала лишние десять минут. До дома ехала уже вся на нервах, что долго провозилась, и вот уже завернула на свою улицу, как мне под колеса бросился мальчишка лет восьми. Я практически его не увидела, на пустой дороге светло-серая куртка только мелькнуть успела перед капотом. Резко крутанула руль в сторону, и нажала на тормоз, одновременно дергая ручник, и молясь про себя «лишь бы пронесло». Действительно пронесло: каким-то чудом машину развернуло перед ребенком, юзом протащило по заледеневшей дороге, оставив внедорожник на встречке. Парень только проводил меня взглядом, так и оставаясь на месте. Я полминуты просидела в машине, прежде чем выйти, а когда все-таки вышла из машины, ноги подкашивались от пережитого стресса.

- Парень, ты живой? - Громко спросила. Он только кивнул головой. - У тебя родители где?

- Ба-бабушка здесь. Я на выходные к ней приехал. - Сообщил малец и кивнул в сторону соседнего дома.

- Так давай, топай к бабушке, и на дорогу больше не выскакивай. Понял? - Назидательно сказала я, подмечая оживление у того самого дома, на который кивнул пацан. К нам в расшитом платке, широком пальто и смешных бурках бежала женщина.

- Ой, ты горяшко, - запричитала она, подбегая ближе. - Я же просила, только во дворе бегать. Тут ить машины ездят все время. - После тщательного осмотра и обтискивания ребенка, дама обратила внимание и на меня. - Ох, я как в окно увидела, что стервец этот на дорогу перед машиной выбежал, так сердце и зашло. А машина то у вас какая, так лихо объехали. Простите уж нас. Наверное, вам самим сейчас боязно за руль-то. Бледненькая вы.

- Да не переживайте, мне до десятого дома только доехать, не далеко уже осталось. - Улыбнулась я, желая побыстрее оказаться на собственном участке.

- Ой, а вы, не та ли девочка, из-за которой на нашей улице теперь все время патрули ездят? Раньше-то что попало делалось, милиции не дозваться было, а сейчас самая тихая улица здесь. - Покачала головой моложавая бабуля.

- Возможно, - пожала я плечами. Вот, по любому дядя Боря здесь камеры навесил на каждом столбе.

- А вы к нам заходите, на чай. - Тут же предложила мне неугомонная женщина.

- Как-нибудь позже. Мне сейчас действительно надо ехать. - За четыре года работы в компании Митина я все-таки научилась основам дипломатии.

- Да-да, конечно. - Тут же согласилась собеседница и погнала внука домой, нравоучительно ему что-то рассказывая.

Я с облегчением уселась в машину, развернула ее в сторону дома и осторожно поехала, боясь теперь каждой тени. Нельзя, нельзя за рулем думать не о дороге. Если не доедешь сама, или придавишь кого-нибудь, одному белобрысому парню от этого легче точно не станет. Доехала без происшествий, слава ежикам. По пути в дом, заглянула в вольер Байта, тот что-то там остервенело копал в снегу, клад, наверное, искал. Нужно будет еще еды ему вынести. На сайте было написано, что два раза в день еду давать, вот и буду два раза кормить.

Арсений встретил меня в прихожей, практически полностью одетый.

- Ты куда? - Замерла я в дверях.

- Домой, - буркнул тот, натягивая ботинки.

Я закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и сообщила этому упрямцу.

- Значит так, Есенин, ты сейчас быстренько раздеваешься и чешешь в постель, пока я тебя чем-нибудь тяжеленьким не приложила по пустой твоей голове. Куда ты с температурой собрался?

- Ась, - Сеня скорчил умильную физиономию. - Тебе завтра на работу, чего ты тут со мной возиться будешь. В ремонте от меня сейчас никакого толку. А мне уже легче.

- А может, я хочу с тобой повозиться? - Вскинулась я. - Или ты эту Веронику пригласишь тебя зеленой мазать? И при чем здесь ремонт вообще? И тебе легче, пока таблетка действует, так что быстро снял одежду, и пошел в постель. Сейчас тебя еще раз на предмет болячек проверю.
- Включила я начальственный голос.

Арсений тяжело вздохнул, но стянул с себя верхнюю одежду, и отправился в комнату, по пути стягивая с себя футболку. А я стояла и любовалась широкой спиной, пока та не скрылась за дверью. Ну, вот чего он ведет себя иногда, как ребенок. Пришлось лишний раз напомнить себе, что он: во-первых меня младше, а во вторых все мужики дети в какой-то степени.

Разделась, прошла на кухню, заглянула в холодильник. Суп что ли сварить сегодня? А то на одних пирожках мы долго не протянем. Помыла руки, прихватила зеленку и кисточку новую косметическую тонкую, которая непонятно как у меня оказалась в косметичке. Наверное, с набором теней шла.

Арсений стоял посреди комнаты спиной к двери в одних трусах. Я опять невольно залюбовалась размахом плеч. Проинспектировала спину, нашла еще пятнышки, на животе вообще оказалась целая россыпь. Я щедро мазала все это дело цветной зеленой, так как бесцветную приберегла для рук и лица. Да и вообще мне безумно нравилось оставлять на его коже следы. Когда закончила осваивать новые площади, решительно заявила:

- Снимай трусы. - И по глазам увидела, что сейчас будет сражение за нижнее белье.

- Ась, - произнес он, поднимая на меня свои синие глаза. - Я и так из последних сил держусь. - Ну да, это то я заметила по оттянутой ткани белья. И когда у нас это все переросло в игру под названием, кто быстрее сдастся?

- Так я ж тебя даже пальцем не задеваю. - Закатила я глаза. - Снимай, или я сама их сейчас с тебя сдерну.

- Ась ...

- Чего ась-ась? Тебя через ткань мазать? Нашел когда стесняться! Чего я там не видела? Снимай, говорю, - перебила я его.

Сеня нерешительно взялся за резинку трусов и чуть приспустил их. Ну, все, мое терпение лопнуло. Схватила за низ белья и стащила до колена. Вот это другое дело. Арсений смущенно прикрыл руками пах. Я только фыркнула, стесняшка какой. Найденные два пятнышка на правой половине попы совсем не стоили того, чтобы полчаса так ломаться. Напоследок легонько погладила тонкий шрам на левом бедре и сама натянула трусы на место.

-Ну вот, а ты боялся. - Пошутила я, закрывая пузырек. На меня только мрачно взглянули и прикрылись одеялом до подбородка, оставляя ноги голыми. Мда, придется еще и постельные принадлежности соответствующего размера заказать, а то выглядит как великан в домике лилипута. - Ладно, отдыхай, я пока что-нибудь покушать сотворю.

- Я помогу. - Арсений тут же откинул одеяло и принялся натягивать джинсы. - Мне уже лучше.

- Тебе лучше, пока таблетка действует, - начала я, но увидев, как он упрямо выпятил подбородок, махнула рукой. Если упадет, я скорую ему вызову, вот.

На кухне поставила вариться курицу в кастрюле, нашла три последние картофелины, луковицу, морковь и лапшу. Так, все ингредиенты на месте, можно и готовить. Сеня молча сел чистить

картоху, кто я такая, чтобы ему мешать. Кстати, завтра нужно не забыть заехать в магазин за продуктами, у меня теперь есть, кого кормить, поэтому нужно усиленными темпами осваивать кулинарное искусство.

Через час наваристый супец был полностью готов. Солил и снимал пробу сам Арсений, поэтому получилось вкусно. После обеда снова заметила нездоровый блеск глаз парня и отправила его отдыхать, предварительно выдав градусник. Сама же отправилась кормить собаку, которая при виде еды чуть не уронила мою тушку на снег, пытаясь добраться до вкусенького.

- А ну сидеть! - Взвизгнула я, отскакивая от радостной животины. Тот послушно уселся попой на снег, нетерпеливо выбивая дробь куцым хвостом. - Сейчас положу, отойду, потом поешь. - Пригрозила я ему пальцем. Насыпала в миску еды, плеснула во вторую молока и отошла. Байт все так же сидел, вопросительно глядя на меня. - Можно. - Разрешила я, и только потом пес подошел к мискам. Надо же, какой умный. Прав Сенька, его кто-то обучал. Надо будет уточнить у охраны, может кто-то видел, откуда он взялся.

Затем разгребла дорожки рядом с домом. Надо бы плитку летом поменять, а то скользко очень. Я в прошлом году раз семь падала, прежде чем научилась обходить эти катки стороной. И зачем строители это все здесь положили? Я-то вообще никаких дорожек не заказывала.

Когда зашла домой через сорок минут, Арсений спал с градусником в обнимку. Так, опять температура поднялась. Пришлось разбудить, заставить выпить таблетку и снова заставить лечь. По-моему парень так до конца и не проснулся, и засопел, едва вновь принял горизонтальное положение.

Еще через час приехали грузчики с мебелью, которых громко облаял Байт. Ну вот, я думала, что он немой, а оказалось, что просто грузчиков здесь раньше не было, чтобы полаять на них. Диван поставили в последнюю не занятую комнату на первом этаже, которую я и прибирала последний час. Здесь даже полы были положены. Кривенько как-то, но положены.

Когда перетаскиватели тяжестей уехали, постелила последний спальный комплект на диван, и пошла будить Арсения, дабы переселить его в более комфортные условия. Сеня все так же спал, пока я не потрясла его за плечо.

- Чего? - Он резко открыл глаза и вопросительно на меня посмотрел ясным взглядом. Значит, температура спала.

- Идем, - я потянула его за руку. Сеня послушно встал и пошел вслед за мной. Довела его до комнаты с большим диваном и распахнула дверь. - Тадам! Теперь ты можешь спать так, чтобы ноги не свисали. - Обрадовала я его, затаскивая внутрь.

Парень сделал пару шагов вперед, а потом повернулся ко мне.

- Ты что специально эту комнату мне не показывала, чтобы я спал на маленьком диванчике? - Подозрительно прищурил он глаза.

- Нет. Его сегодня только привезли. Тебе что, не нравится? - Сделала я обиженное лицо.

- Нравится, - он снова посмотрел на расправленную поверхность. - Только, Ась, - он немного замаялся, - давай я тебе за него деньги отдам.

Не поняла? Это он чего?

- Есенин, у тебя из-за температуры мозги расплавились? - я даже ногой притопнула. - Это мой дом, моя комната, мой диван и мой ..., - чуть не сказала «ты», но вовремя спохватилась. - Все мое. Поэтому оплачиваю это все тоже я.

- Ась, - попытался воспротивиться пациент.

- Даже слушать не желаю. - Отрезала я.

- Что за несносная женщина, - чуть слышно пробормотал он. Да, я такая, а ты сейчас только понял? - Тогда так, я делаю тебе ремонт за свой счет.

- Нет. Это мой дом и мой ремонт.

- А я твой отделочник на ближайшее время, и именно поэтому ремонт будет за мой счет. - Упрямый какой. Я сама не знаю, почему мне было важно все делать за свои деньги, но видимо это было важно я и для Арсения.

- Нет.

- Да.

- Нет.

- Да...

Знаете, как прекратился спор? Нет, не угадали. Не поцелуем. Я замолчала потому, что Сеня покачнулся, побледнел и схватился за ближайшую поверхность, то бишь за мое плечо. Аккуратно подвела его к дивану, куда и сгрузила. Он устало улегся на поверхность. Мда. Рано мы что-то спорить начали. Прикоснулась к коже, она была холодная и липкая. Не дело это. Так, в душ его нельзя температурного и ветряночного. Обтирать тоже не рекомендуется. Внимательно осмотрела кожу. На лице появилось несколько покраснений. Придется мазать. Сходила за бесцветной зеленкой, и намазала страдальца по новой. Оставила отдыхать, сходила в комнату, забрала его одежду и бросила вместе со своей в стиральную машину. Потом зашла в кабинет и провела там все оставшееся до сна время за выбором интерьера. Что-то ничего мне не понравилось, и спать я легла расстроенная.

Утром пришлось опять обходиться без завтрака. По быстрому порисовав на Арсени, заставила его выпить таблетку, приняла душ, оделась и отправилась на работу. В фойе офисного здания меня встретил встревоженный Данил.

- Ася Октябриновна, вас там Смирнов просил зайти к нему. - Я только кивнула. Что у них там опять произошло? Даже одни выходные без меня не могут нормально прожить.

Юра ждал меня у моего кабинета, нервно переминаясь с ноги на ногу.

- Ася Октябриновна, - бросился он ко мне, едва завидев.

- В кабинет. - Я набрала код на двери и открыла ее.

Смирнов быстро просочился в кабинет. Нетерпеливо пританцовывая.

- Чего там у тебя? - Спросила, сбрасывая пальто.

- Сегодня ночью была попытка взлома нашей базы. Было пройдено четыре степени защиты, и

лишь на пятой, которую вы сами кодировали, они срезались. - Парень протянул мне папку.

- Ты дежурил? - Отметила я помятый вид перспективного программиста. Тот кивнул. - Засек?

Смирнов радостно подскочил на месте.

- Не просто засек, Ася Октябрьиновна. Я во время их попытки взломал их защиту, они даже не заметили, и вот что нарыл. - Он кивнул на папку в моих руках.

Я только вздохнула и открыла. Через минуту мне было не так весело.

- Твою мать, - прошипела я, хватая свой ноутбук. - Ты проверил?

- Дважды.

- К Митину, живо. И собери всех наших. - Приказала я, выбегая из кабинета.

По пути к начальству позвонила дяде Боре, который обещал приехать край через полчаса. Ник сидел в приемной и как заправская блондинка подпиливал ногти пилочкой.

- У себя? - Спросила, проходя мимо. Ник кивнул:

- С Есенькой. - Ничего, потом налобызаются.

Митины и правда, целовались, стоя посреди кабинета. Их даже мой приветственный кашель не смутил.

- Сергей Максимович, мне жаль вас отрывать от столько важного занятия, но это срочно. - Шеф наконец-то соизволил отпустить жену и что-то шепнул ей на ухо, прежде чем она убежала, подмигнув мне.

- Чего там у тебя, Пик? - Недовольно спросил Митин, печально глядя на закрывшиеся двери.

- Ночью была попытка взлома. Смирнов предотвратил и залез в их базу. Вот что он там нарыл. - Я протянула шефу распечатанные листы.

Тот сразу же принял деловой вид и уткнулся в документы.

- Твою ж мать, - выдал он через минуту. - Твои гаврики здесь? - Я выглянула в приемную, где и застала десять своих подчиненных. Жестом позвала их в кабинет.

- Все в курсе? - спросила зашедшего последним Юру. Тот кивнул.

- Значит так, проверяете информацию, - начал раздавать задания шеф. - Ищите все, что хоть намекает на такое развитие событий. Взламывайте всех и вся, потому как, если пропустить хоть одного, то последствия будут непредсказуемыми. Пара человек вместе со специалистами с третьего этажа проверяет здание. - Все согласно кивали, уже заранее зная, кто чем будет заниматься. Выдрессировала я их хорошо. - Смирнов, ты ищешь крысу, которая слила данные. Сможешь? - Юра согласно кивнул. Если найдет, оформлю его своим замом, давно уже к нему приглядываюсь. - Вперед.

Парни дружно вышли из кабинета, а Сергей уже набирал чей-то номер.

- Дим, срочно. - Только и сказал он в трубку. Всегда поражалась над этой чертой братьев

Митиных: они всегда шли друг другу на помощь, не смотря ни на что. И всегда знали, что рядом есть человек, который поможет. Может это и называется семья? - Ась, с тебя координация и базы МВД и ФСБ. Только с этим своим договорись.

- Уже. - Ответила я, открывая ноутбук с кодами. В такие моменты лучше работать на виду у начальства.

Тут в кабинет вошли запыхавшиеся Дима и Борис Гавриилович.

- Чего у вас? - Сергей Максимович протянул ему папку.

- Твою маму! - Выдал тот через минуту, а Кириллов вообще завернул трехэтажную нецензурную фразу. - Надо за пару дней управится, а не то последствия могут быть. Крысу нашли?

- Ищут. - Не отрываясь от программы ответила я. Пока я забивала поиск нужной мне информации и настраивала фильтры, мужчины активно обсуждали дальнейшие действия. И через десять минут покинули кабинет все трое.

Смирнов пришел через два часа и положил передо мной лист бумаги. Нашел, золотце мое. А вот сам человек, сидящий на двух стульях, меня не порадовал. Оксанка, чтоб ее. И чего ей на месте не сиделось спокойно? Хорошо же зарабатывала. На мой безмолвный вопрос тут же сверху лег еще один лист. Ага, вот оно что. Сотрудница нашего отдела кадров оказалась сестрой бывшей жены Лалетина. И что, теперь надо здание взрывать и кучу народу из-за одного гада угробить? Тем более он первый начал.

- Молодец, с меня конфетка. - Похвалила Юру, доставая телефон. Шеф ответил сразу. - Зосимова, отдел кадров. Сестра жены Лалетина.

- Ты же ее сама проверяла, - взвилось начальство.

- Они сводные сестры. А дальше второго звена, мне прокуратура мешает проверять. - Огрызнулась я.

- Ладно, извини. Спасибо. - Снизолел до извинений Митин. Все-таки Есения сильно на него влияет. Раньше бы наорал и забыл.

Общая ситуация прояснилась к трем часам дня, когда мои ботаны приволокли кучу информации, которую сопоставили с той, что на рыла я, и что вытрясли из пойманной на месте преступления Оксаны.

Мда, само положение вещей не радовало. Как оказалось, тот пфередел сфер влияния, который возник пфосле устранения такого крупного игрока на рзынке, как Лалетин, не всех устроил. Те, кто раньше сидел в тепле и сытости оказались у разбитого корыта. И кого же в этом было винить? Конечно Митина, который и устранил того нехорошего человека. Слитые Зосимовой данные по проекту здания (и где только взяла?), позволяли под видом департамента строительства проникнуть в подвалы, сделать в несущих конструкциях пробоины и положить туда небольшие закладки взрывчатого вещества, из-за которых здание бы просто рухнуло и погребло под собой кучу народа.

Еще через час наши доблестные органы, во главе с Борисом Гаврииловичем, организовали одновременное взятие всех персонажей нехорошей задумки. А через два меня, вконец замученную, отпустили домой, оставив для наблюдения пару человек из моего отдела.

Машину на сей раз вела сосредоточенно, стараясь внимательно изучать обстановку на дороге, помня вчерашнее происшествие. Заехала в магазин, набрала продуктов. Чуть подумала и купила для Сени набор для бритья, раз уж он застрял у меня на некоторое время, и так же аккуратно направилась домой.

Арсений был во дворе и счищал только что напавший снег с дорожки. Ну, вот что он делает, а? Ведь вчера на ногах не стоял. Подошел к машине. Не успела я вылезти, как он уже достал из багажника продукты.

- Сень, тебе нельзя напрягаться. - Безэмоционально пожурела я его. Все силы сегодня выпил суматошный день.

- Я и не напрягаюсь, - ответили мне и потащили покупки в дом. - Я, зато, напрягаюсь. - Проворчала ему вслед.

Дома вкусно пахло едой. Он еще и готовил? Что ж он творит то такое? Он отдыхать должен был весь день. Но ругать Арсения желания не было. Вяло поев первый раз за день, я отодвинула от себя тарелку, и уронила лицо в ладони. Поспать что ли?

- Ась, тебе плохо? - Тут же обеспокоенно спросил парень.

- Нет. - Я убрала руки от лица и вяло улыбнулась. - День просто тяжелый. Ну что, пойдём лечиться?

Он согласно угукнул, убрал со стола тарелки и, придерживая меня за плечи, повел в комнату. Там быстро разделся, даже по поводу белья не спорил, и дал себя намазать, послушно вертеться из стороны в сторону.

Я уже собралась уйти к себе и рухнуть спать, как Сеня вдруг сказал:

- Ась, можно тебя попросить?

- Можно. - Согласилась я.

- Можешь со мной полежать? - Он уже одетый в футболку и джинсы похлопал рядом с собой по дивану. Мой мозг лишь отметил, что вот она, ближайшая горизонтальная поверхность, на которой можно растянуться, поэтому я пожалала плечиком и у пала на предлагаемое место. Меня аккуратно подтянули вверх, уложили на широкое плечо, а после я уже не помню. Вырубилась.

Глава 6

Арсений

Я лежал на спине и осторожно перебирал пальцами короткие Асины волосы. Плечо, в которое уткнулась девушка, давно затекло, но я бы ни за что не променял это время, на что-то другое. Мне просто было очень приятно держать ее в своих руках, вспоминая, как еще полчаса назад, она осторожно водила кисточкой по моей коже. Правда вскоре я почувствовал начинающийся озноб, и мне пришлось чуть сдвинуть Асю и вытащить руку, чтобы достать из оставленной здесь аптечки градусник и поставить его. Сегодня самочувствие было лучше, чем вчера, но еще не совсем нормальным. Устаю моментом. Градусник показал тридцать восемь. Ладно. Подожду еще градус и потом таблетку приму.

Тут где-то близко раздалась трель телефона, нашел его у Аси в кармане брюк. Серега звонит. И чего от человека надо? Ася даже не проснулась от звонка, так умаялась. Я вышел в коридор и уже там ответил:

- Это Арсений. - Представился сразу, чтобы избежать недоразумений.

- Да-да, Есения вчера сообщила, что ты ветрянкой вместе с Ваней заразился. - Быстро проговорил Сергей. - Где сама хозяйка аппарата?

- Спит. Очень уставшая приехала. - Честно ответил я.

- А мы тут не уставшие? Ладно, ей можно, она сегодня со своими парнями нас из такой задницы вытащила.... - Тут возникла пауза. - Подожди, ты сейчас у нее что ли? И давно это у вас?

- У нее. Недавно. - Спокойно сообщил я. Чего тут скрывать то? Да и скрывать пока особо нечего.

- Ладно, это не мое дело. Ты ей передай, когда проснется, что Валик ей билеты до Пекина на воскресенье заказал. Кроме нее лететь некому, так что пусть готовится. - Прямо чую какой-то подвох.

- Хорошо, передам. - Согласился.

- Вот и отлично. Ладно, некогда мне. Давай выздоравливай. - И отключился. Ох уж эти начальники... так и норовят на ровном месте проблему развернуть.

Положил трубку и автоматически почесал предплечье. Сегодня у меня развился какой-то ненормальный зуд, так и хотелось везде почесаться, потому и поперся на улицу. Там я хоть в одежде был, через которую не так-то просто поскрести кожу. Надо бы, наверное, что-то успокоительное употребить, а то я так себе все до крови исцарапаю.

Пытаясь отвлечься, прибрался на кухне, протер затоптанный ботинками бетон в коридоре, поменял лампочку на улице у входной двери. Так-то лучше, а то темнеет рано, а у Аси только одна лампочка на участке, и та рядом с машиной.

Вернувшись в дом, снова смерил температуру. Странно, больше не растет. Может, начинаю выздоравливать? Позвонил Есени, которая днем оставляла Ваньку на Галину Александровну, спросил про самочувствие племянника.

- Ой, у него температуры почти и не было. Тогда только, когда я тебе звонила. Ходит, чешется только. Ты сам то как?

- Тоже чешусь, - хмыкнул я. - Не знаю, что и делать.

- А нам врач разрешил при отсутствии температуры душ на пару минут в день. Так что может и тебе можно скоро будет.

О, это сладкое слово душ. Как же я хотел вымыться.

- Надеюсь, - потер я зудящую щеку. - А то грязный, как не знаю кто.

- Нормальный ты. Ладно, побежала я, а то там Галина Александровна на кухне сегодня нахозяйничала, сейчас все по местам раскладывать буду.

- Ага, - только и успел я сказать, прежде чем в трубке послышались гудки.

Я убрал телефон и снова потер щеку. Если честно, то я чувствовал себя перед Асей неловко. Хотелось быть с ней нормальным здоровым мужиком, решающим ее проблемы. А что делаю я? Создаю ей новые. Помимо того, что просто живу у нее уже несколько дней, так еще и толку от меня никакого, кроме вреда.

И хотелось выглядеть для нее хоть немного привлекательным, а не сверкать перед ней красной рожой и зеленым задом. Было непреодолимое желание скрыть от нее все это безобразие. Я и так не шибко смазливый, а сейчас даже в зеркало смотреть не хочется. Точно знаю, что увижу там трехдневную щетину и рожу, покрытую болячками. И как Асе не противно со мной возиться и трогать меня? Пусть даже этой своей щекотной кисточкой. Но, она, кажется, вообще не замечает мой внешний вид. Вон как была удивлена, когда я ей сказал, что хромой. Может зрение за монитором совсем посадила? Хотя нет, зеленкой же в болячки попадает.

Побродил еще немного по дому, прикинул, что еще нужно купить для ремонта. Сходил, накормил Байта, прикрепил на холодильник лист с информацией о командировке, и отправился спать. Температура немного снизилась, но еще была, поэтому и уставал быстро. Разделся, улегся рядом с Асей и тут же отключился.

Проснулся утром, когда был уже один дома. Ася, видимо, уехала на работу. Чувствовал себя сегодня сносно. Температуры уже не было, если до вечера не будет, полезу в душ. Не могу больше грязным ходить.

Проинспектировал кухню, понял, что Ася опять голодная на работу убежала. Ну, вот что с ней делать? Принудительно каждое утро за стол садить или с ложкой за ней бегать? Уверен, что и вчера весь день голодная проходила.

Позавтракал, накормил Байта, которого чуть позже выпустил размяться на участке. Поучили с ним команды. Умный пес некоторые уже знал, а остальное схватывал на лету. После оставил его на часик побегать, а сам снова полез в сарай, вдруг чего-то пропустил в прошлый раз.

Отвлек меня неясный приглушенный вскрик. Бросив попавшуюся в руки смесь для стяжки, побежал проверять, что же там случилось. Когда вырулил из-за угла дома, то увидел картину Репина «Приплыли» в исполнении Байта и неизвестного мне парня. Парень лежал на земле с поднятыми руками рядом с забором, а пес явно издевался над этим несчастным. Он грозно скалил зубы над шеей страдальца, а потом с интересом наблюдал, как руки поверженного им человека поднимаются сильнее. Стоило парню сдвинуть их хоть на сантиметр, как рык повторялся, и собака изучала поведение примата дальше. Байту только блокнота с ручкой не хватало, для вида заядлого исследователя.

- Байт, нельзя. - Прикрикнул я, хромая к забору. Что-то нога сегодня не очень слушается, опять метель будет. Пес послушно отступил на шаг от лежащего человека и посмотрел на меня печальными глазами. Такое развлечение ему сорвал.

- У-убберите с-собаку, п-пожалуйста. - Провыл парень, косо поглядывая на невозмутимую морду алабая.

- Кто такой? - Проигнорировал я просьбу. Парень, видимо разглядев меня, вжался в снег еще сильнее. Да, я знаю, что от вида моей фигуры все сразу начинают щемиться по углам.

- Так я от Бориса Гавриловича. Мы каждую неделю дом Аксины Октябрьиновны в ее отсутствие проверяем. - Зачастил он. - Вася я.

Я протянул руку, взял его за рукав и дернул беднягу вверх, ставя на ноги.

- Звони, - приказал ему.

Парень помялся.

- К-куда?

- Кириллову. - Пояснил я.

Василий быстро нашел телефон в кармане куртки и набрал номер.

- Борис Гаврилович, тут это, мужик меня какой-то не пускает. Здоровый такой. Да, метра два, если не больше. Да, морда страшная. Нет, рожей в снег не запихивал. - Описал меня этот засланец. - Сейчас, - и протянул мне трубку.

- Арсений, ты почто Ваську обижаешь? - В трубке послышался веселый голос Бориса Гавриловича.

- Так я еще не начинал. Его только Байт слегка обслонявил и все. - Отмахался я.

- Ладно, участок проверил, пусть чешет обратно. Выговор ему объявлю, что попался. - Хмыкнули в трубке.

- А Ася знает, что вы ее дом проверяете? - Решил уточнить на всякий случай.

- Не знает. Но, мне так спокойнее, а то уехала в самый глухой пригород, который нашла. Как прикажете за ее благополучием следить? Вот и выкручиваемся, как можем. - Выдал капитан полиции.

- Можете больше не посылать разведчиков. Я сам здесь разберусь. - Предупредил я.

- А ты уверен, что тебя надолго хватит? - Подозрительно спросил Кириллов.

- Уверен, - серьезно ответил я.

- Ну и хорошо. Дай ка трубочку Ваське. - Я послушно протянул мнущемуся рядом парню телефон.

- Да. Понял. Ага. Так точно. - И запихал телефон в карман. - Арсений Семенович, приношу свои извинения за несанкционированное проникновение на вверенную вам территорию. Больше такого не повторится. Разрешите идти?

- Разрешаю, - удивленно ответил я, провожая его взглядом до ворот, где ему придал ускорение своим рыком Байт. Парень резко открыл створку и мигом прошмыгнул на улицу. Собак с довольной мордой подошел ко мне, напрашиваясь на ласку за пойманного недруга. Да уж, весело тут у Аси. Не знал, кстати, что ее на самом деле Аксиной зовут. Даже на работе ее все называют Асей.

До вечера прозанимался какими-то мелкими делами, типа измерения комнат и составления сметы. Подсчитал сколько и чего примерно нужно, а что есть в избытке, и куда этот избыток можно применить. Вообще, в идеале Асе на время ремонта бы переехать, но я прекрасно понимаю, что это нереально. Для нее ее дом - ее крепость. Она постаралась создать вокруг себя максимально безопасное пространство, в чем я ее полностью поддерживаю. И хочется это

пространство сделать для нее еще и предельно комфортным. Затем быстро приготовил жаркое на ужин.

После всех дел отправился в душ, так как повышенной температуры больше не было, а кожа нестерпимо чесалась и зудела. Ммм, какое же это блаженство, когда можно просто постоять под водой несколько минут. Я уже наносил на кожу гель после бритья, когда хлопнула входная дверь. Бросил раздосадованный взгляд на свое кошмарное отражение и поспешил к хозяйке дома.

Ася доставала из пакетов покупки. Разорится она так, меня фиг прокормишь, так как ем я много. Мне и так стыдно перед ней за историю с диваном, но там я хотя бы решил расплатиться ремонтом. Да и вообще, после получения первого патента, как и обещал Серега, мне на счет упали неплохие деньги, после чего я вообще не проверял свою заработную плату. Но уверен, что могу себе позволить содержать эту женщину самому, и сделать ей ремонт, и даже еще один дом на участке построить. Было у меня желание купить себе собственную квартиру вначале, но меня в принципе устраивало то положение, в котором я жил. Много ли надо одинокому парню? Да нифига не надо, только еду и спать. Ну и секс иногда, раз в месяц. Все остальное становится важным только тогда, когда рядом появляется женщина, как оказалось.

- Сень, ты в душе, что ли был? - Отвлек меня от мыслей Асин гневный голос. - Ты же болеешь. Тебе нельзя.

- Можно, - успокоил я ее и поправил полотенце на бедрах, чтобы не съезжало. - Температуры у меня уже нет, так что я почти здоров, осталось покраснения вылечить.

Не поверила, подошла, протянула руку и дотронулась до моего лба. Хмыкнула.

- Тогда давай, сейчас намажемся, и ужинать. - Пошла она на компромисс. Я оценил, но не поддался.

- Нет. Сначала ужин, а потом издевайся надо мной сколько душе угодно. Наверняка голодная весь день ходишь. - У девушки слегка порозовели скулы. Я только головой покачал, прошел к шкафчику, достал тарелки и положил еще горячую еду на них.

- Сень, ты прости, что я так вчера вырубилась, - смущенно пробормотала она, когда мы уселись за стол.

Я с изумлением уставился на нее.

- Ась, ты вчера очень устала. И это была нормальная реакция организма на такой расход сил. - Припечатал я.

- Но я тебе, наверное, всю ночь спать мешала. - Расстроено пробормотала она.

- Мне сложно помешать, - насмешливо взглянул я на нее. - И мне было приятно спать с тобой рядом, тем более на этом диване мы прекрасно помещаемся вдвоем. - Она только кивнула, принимая такой ответ. Мы немного помолчали.

- Сень, у меня к тебе будет просьба. - Она подняла на меня свои карие глаза. Я ободряюще ей улыбнулся. Она тяжело вздохнула и снова опустила взгляд в тарелку. - Ты же знаешь, что меня в воскресенье отправляют в Китай в командировку на три недели. Можешь пожить здесь и присмотреть за Байтом это время? Или приезжать и кормить его? Мне, правда, больше некому

его оставить.

- Могла бы и не спрашивать. Конечно, я останусь здесь и присмотрю за собакой. - Я протянул руку и погладил ее по ладошке, просто потому что так захотелось прикоснуться к ней, что я не смог удержаться.

- Тогда и машиной пользуйся. Не вздумай отказываться, - припечатала она, видя, что я собрался возразить. - Машина нужна для того, чтобы на ней ездить. Страховка у меня открытая, так что проблем не будет. И мне будет лучше, если я буду знать, что вы здесь не отрезаны от мира. - Кажется, для нее это было важным, поэтому мне пришлось согласиться.

- Хорошо.

- Ну что, пойдём, намажем твоё тельце? - Тут же повеселела девушка. Мне осталось только согласиться и на это.

Мягкая кисточка аккуратно скользила по телу, оставляя зелёный след. Ася уже не просто обрабатывала покраснения, а откровенно рисовала на мне, и это действовало на мой неокрепший организм очень возбуждающе. Мне кажется, что ей очень нравится доводить меня до такого состояния, а потом сдирать с меня нижнее бельё. Ну, или в данном случае, полотенце.

После моего полного обнажения, где-то со спины послышался восхищенный вздох, а потом снова начала скользить кисть. Я же перебирал в голове различные модификации труб и загибов, чтобы отвлечься от острых ощущений, которые она во мне вызывала. Один раз стон все-таки не удалось сдержать, отчего Ася хитро на меня посмотрела, и продолжила экзекуцию.

После того, как я оделся, она под предлогом немного поработать скрылась в кабинете, а я сходил и накормил пса. По-моему он сегодня меня тоже стал считать за хозяина. Хорошо бы, а то, когда Ася уедет, то Байт может стать неуправляемым, а нам оно совсем не надо.

Перемыл посуду, перебрал продукты в холодильнике, и вывесил список покупок на завтра. На самом деле, мне очень стыдно, что Ася таскает домой продукты, тогда как это должен делать я, а не хрупкая девушка. Но, ближайшие несколько дней мне не удастся почувствовать себя полноценным мужчиной, и помочь ей, так как, болтаясь по магазинам, я могу заразить ещё кучу народу, не переболевшего в детстве ветрянкой. Придется немного потерпеть.

Когда лег спать, то очень долго вертелся и не мог уснуть. А потом понял: мне не хватает Аси под боком. Я к ней привык за одну ночь, хотя всю жизнь спал один. Я даже рассмеялся от этого осознания. Проворочавшись, минут десять я все же решил. Поднялся и направился в свою бывшую комнату. Открыл дверь и нахмурился, Аси здесь не было. Пришлось идти до кабинета, и точно, девушка спала на своей крохотной софе. Мне кажется, взрослый человек вообще не может влезть на этот детский диванчик, однако, его хозяйка мирно посапывала, свернувшись под одеялом калачиком. Одеяло пришлось отбирать с боем, так как спящая красавица никак не хотела разжимать руки. Когда таки отобрал спальную принадлежность, осторожно поднял девушку на руки.

- Деда? - тихонько прошептала она.

- Тшш, - успокоил я ее, укачивая на руках, пока двигался в сторону спальни.

Она немного повозилась и затихла, уткнувшись носом в мою голую грудь. Черт, лишь бы

зеленкой не измазалась. Пока укладывал на постель, она даже не шелохнулась. Лег рядом, рассматривая ее лицо в полумраке комнаты. Сейчас, когда она спала, без осторожного взгляда и поджатых губ, то выглядела лет на восемнадцать, не старше. Да и так, ей больше двадцати пяти никто бы не дал. Недаром парни в ее отделе, в возрасте едва за двадцать откровенно пялились на нее, пуская слюни на ладную фигурку в строгом костюме и красивое лицо с тонкими изящными чертами.

Снова не удержался и провел пальцами по этим самым линиям, замерев на губах. Нет, рано! Сам себя остановил, чтобы не поддасться искушению ее поцеловать. Если я сейчас дам волю своему влечению, то вряд ли смогу рассчитывать на что-то большее, чем одна ночь с ней. Она должна научиться доверять мне. Приглушенно застонал от собственного бессилия, и Асино лицо чуть нахмурилось. Вот идиот, едва не разбудил. Еще немного полюбовался на нее и закрыл глаза, намереваясь открыть их лишь утром.

- Есенин, быстро рассказывай, как я здесь оказалась? - Я с трудом разлепил веки и увидел сидящую на мне девушку, пытающуюся потрясти мое тело.

- Принес, - ответил я, как только вник в суть претензии.

- Зачем? - озадачено спросила она.

- Ты во сне разговаривала. - Выдал я совсем другую правду.

- Хм, - кажется, она смутилась. Аккуратно слезла с меня, хотя мне было приятно, когда она находилась так близко. - И что я говорила?

- Звала дедушку. - Честно признался я. Кажется, она стусевалась окончательно, и я поспешил исправить ситуацию. - Ась, я тебя сюда принес, потому что сам так захотел. Чего ты там ютишься в кабинете? Неудобно же.

- Да, нормально, - махнула она рукой, не особо меня слушая. Затем посмотрела время на телефоне и тяжело вздохнула: - Еще полчаса можно было спать. - Я тут же почувствовал себя ослом.

- Я тебе спать мешал?

- Нет, - помотала она головой. - Сама вскочила. Рано вчера спать легла, вот и выпалась.

- Тогда, наконец-то позавтракаешь. - Проворчал я, тоже поднимаясь.

- Я нормально питаюсь. - Буднично огрызнулась она. Я только головой покачал, показывая, что она меня не убедила.

На завтрак быстро сварил кашу с сухофруктами, мама до сих пор отцу такую готовит. Да и мне нравится: сытно и полезно. Ася только хмыкнула, когда вернулась из душа и увидела поставленную на стол тарелку с кашей.

- Лет десять кашу не ела. - Пояснила она.

- Почему? - Мне действительно было интересно все с ней связанное.

- Потому что кофе готовится быстрее, и я не была уверена, что каша у меня вообще получится. - Она зачерпнула полную ложку и отправила в рот. - Мм, как вкусно, - выдала она

через минуту.

А я сидел рядом и любовался на ее неприкрытое удовольствие. Не так много людей испытывает такое наслаждение от простых вещей.

После ее отъезда снял позеленевшее постельное белье и постирал его. Отнес еды Байту и вернулся в дом. Весь день потратил на то, чтобы выровнять стены и полы для будущей ванной на втором этаже, благо шпаклевки было море, и инструмент нашелся в коробках рядом с лестницей. Понимаю, почему горе-строители так рвались на участок, чтобы это все забрать. Подготовил поверхность для плитки, и оставил все это дело сохнуть. Надо будет до конца недели и остальные комнаты к работам подготовить.

Вымылся, отнес ужин Байту и нетерпеливо посмотрел на часы. Время вечер, где Асю носит? Она что, всегда на износ работает? Для меня моя работа была не столько средством зарабатывания денег, сколько развлечением. Особенно сейчас, когда я работал на Митиных. Сиди себе, занимайся интересными разработками, тестируй это все, решай головоломки со сбоями в работе. Понятно, что Асе было не так весело, как мне. На ее отделе висело очень много задач, и решалась уйма важных вещей.

Я услышал двигатель машины ближе часам к девяти, когда доставал шарлотку из духовки. Просто Ася зачем-то вчера яблок много купила, они же испортятся, если не съесть.

В дом она зашла очень уставшая и бледная. Я сразу же бросился к ней, забрал сумку, увел на кухню, посадил на стул и принялся стягивать верхнюю одежду.

- Устала?

- Угу. - Кажется, у нее даже язык не ворочался.

Отнес одежду в прихожую, принес тапочки. Поднял на руки и отнес до раковины.

- Мой руки. - Она фыркнула, но послушно помыла. Отнес обратно и посадил за стол. Поставил перед ней большую кружку чая и кусок шарлотки. - Ешь. - Она вяло отпила чай и отодвинула кружку. Ну нет, так дело не пойдет. Порезал пирог на кусочки, взял вилку. Насадил кусочек и поднес к ее губам. - Ешь.

Она безропотно съела его. Я наколол следующий кусочек и снова поднес к ее лицу. Так скормил ей половину положенной на тарелку еды. Больше, по ее уверениям в нее не влезло. Затем, после того как я был обмазан зеленкой, приготовил ей ванну, куда и отнес ее. Остаться мне не позволили, выгнав за дверь. Жестокая. Отправился в комнату, постелил высохшее белье на диван, и принялся ждать Асю.

После часа безуспешного ожидания отправился к ней в кабинет. Ну почему она такая упрямая, а? Ася сладко спала на софе. Подхватил ее и отнес к себе. Положил на диван и сам улегся рядом. Положил одну руку на ее бедро, уткнулся носом в ее макушку и закрыл глаза.

Глава 7

Аксинья

Было очень жарко. Попыталась спихнуть с себя одеяло, но не тут-то было, что-то не давало ему и с места сдвинуться. Как, впрочем, и мне. Пришлось открыть глаза и тут же мысленно застонать - я опять находилась в комнате Арсения, который спал рядом на диване, придавив

меня своей не маленькой верхней конечностью.

Я вообще чутко сплю, часто просыпаюсь, если по улице, к примеру, машина проедет. Но почему я не слышу, как Сеня тащит меня к себе? Даже не просыпаюсь. Возможно, потому что у моего организма возникло ложное чувство защищенности от всех и вся? Скорее всего, я стала воспринимать дом более безопасным с появлением в нем этого высокого и сильного мужчины. То есть, все-таки случилась та вещь, которой я и боялась - я начала потихоньку привязываться к Есенину. Влюбляться в него. Видеть в нем кого-то большего, чем просто.... Просто кого? Друга? Парня? Мужчину? Потенциального любовника? Возможного отца своих детей?

Мой самоанализ прервал тихий шепот:

- Проснулась?

- Угу, - на автомате выдала я, все так же пялясь в потолок, и пытаюсь так сформулировать мысль, витающую в голове. Не справившись с этой задачей, поморщилась и спросила: - Сень, напомни мне, пожалуйста, почему мы не переспали?

Арсений придвинулся ко мне вплотную, устраиваясь поудобнее, и впился взглядом в мое лицо.

- Потому что у меня ветрянка и я частично зеленый? - Неуверенно ответил он.

- Нет, - вспомнила я. - Потому что ты меня отшил. - Я тоже повернулась на бок, так как мне, наконец, это позволили, и уставилась на него.

- Все потому, что ты, как нечестная женщина, отказываешься после этого выходить за меня замуж. - Тихо парировал он.

Так значит, да?

- Все потому, что может мне после этого тебя и хотеться то больше не будет. - Аргументировала я.

- Так тогда и начинать не стоит. - Аж бесит его спокойствие.

Повернулась к нему спиной, сопя от обиды. Через минуту все-таки повернулась обратно и спросила.

- Сень, вот зачем ты все усложняешь, а? Неужели нельзя просто пойти на поводу у организма, без всяких обязательств.

Есенин только хмыкнул.

- Нельзя. - Немного помолчал и добавил. - Не с тобой.

- Черт, ну почему ты не можешь быть более сговорчивым? Неужели это так сложно? Мне что тут перед тобой голой каждый день ходить, чтобы ты согласился? - Вышла я из себя.

- Завтра в ЗАГС? - Невозмутимо спросил этот жук, положив свою ладонь мне на пятую точку.

- Ааа, - заорала я, сбрасывая его руку и выбираясь из постели. - Есенин, ты...ты... - я даже слов подобрать такому свинству не могла.

- Да? - Он преувеличенно воодушевленно на меня посмотрел.

- Да пошел ты! - выпалила я и отправилась в душ. - Несносный тип! Хам! Мужлан! Подросток-переросток! Упрямец несчастный! - Ворчала я, стоя под струями воды. Нет, ну что он себе в голову вбил? Чутье какая. Я и замужество несовместимы! И точка! Вопрос «почему?» я себе не задавала.

Завтракали мы в молчании, зеленкой мазались тоже, поэтому на работу я уехала не в самом лучшем расположении духа. В офисе сегодня было тихо. Шеф умотал куда-то по делам, задания всем были заранее розданы, мои парни в пятидесятый раз проверяли всю систему на уязвимость, забросив другие текущие дела.

Ближе к обеду я отправилась в кафе к Есеньке, которую сегодня еще не видела. Митина ожидаемо была на кухне, но как только я увидела ее, насторожилась. Есения сидела за столом, грызла зеленый огурец, смотрела на киви, лежащий перед ней на тарелочке, и плакала.

- Эй, Вторая, ты чего? - Тихо прошептала я, чтобы не напугать.

- Он пушистый и хороший, а я его терпеть ненавижу, - всхлипнула она.

Так, это уже клиника. Куда бежать, если шефа на месте нет? К его секретарю, естественно.

- Ник, - через полминуты я уже вбегала в приемную. Варежкин, перебиравший бумаги, удивленно на меня посмотрел. - Там Есения с ума сходит. - Выпалила я.

- В смысле? - Инфантильно спросил он.

- В прямом. Она сидит, ест огурец, смотрит на киви и ревет. - Размахивая руками, сдала я подругу.

Ник быстро убрал документы в стол и поспешил за мной на кухню. Там картина не изменилась. Сеня все так же грызла огурец, от которого уже осталось немного, и плакала над несчастным фруктом.

- Митина, ты чего тут сырость развела? - Сеня вздрогнула и перевела взгляд на вошедших нас.

- О, привет. А вы чего тут делаете? - Удивленно спросила она, утирая слезы.

Мы с Ником переглянулись.

- Виделись уже, - выдавил из себя обеспокоенный Ник, подходя к ней ближе. - Сенька, ты чего тут такое вытворяешь? Чего людей пугаешь?

Есения закусил губу, которая тут же задрожала, и резко отвернулась от нас. Вот тут мы с Колей совсем струхнули. А вдруг что серьезное?

- Не могу я так больше! - Неожиданно выдала она.

- Так, а теперь по-русски объясни нам непонятливым, чего ты не можешь? - Ник подошел к ней, и, взяв за плечи, развернул к себе.

- Молчать не могу, - всхлипнула она, и уткнулась носом секретарю в плечо. Тот осторожно приобнял рыдающую подругу.

- О чем молчать? - Терпеливо спросил Варезкин, успокаивающе поглаживая ее рукой по спине.

- О беременности. У меня уже четвертый месяц, а никто не знает. - Начала рассказывать она быстро. - Сережа противозачаточные таблетки только два месяца назад пить перестал, а у меня срок три с половиной. А если он скажет, что это не его ребенок? - Я только глаза закатила. Вот уж кого в измене будут подозревать в последнюю очередь. - Он совсем о детях уже больше восьми месяцев не упоминает. Может, он их вообще не хочет? А если я ему не нужна такая? Ладно, я, к нему ведь Ванька уже привык и папой давно называет. А если Сережа нас бросит? Ой, ведь еще Ваньке надо будет как-то все рассказать. А еще к врачу сходить надо, а то я только тест сделала, который сразу же выбросила, потому что испугалась, что Сережа найдет, и сразу на развод подаст. - Ее начало трясти еще сильнее. - А если он меня разлюбил? Он мне уже неделю не говорил, что любит. - Начала она дальше рассказывать о своих страхах. - А еще я жуть, как хочу апельсиновый сок, а у нас дома даже апельсинов нет, потому что Сережа их не ест, только киви лежит. А я его не люблю, но апельсины боюсь купить, вдруг он поймет все....

Тут позади меня раздался шум. Повернувшись, увидела Сергея Максимовича, телефон которого валялся на полу. Сам он был бледен, как сотня приведенный, и, не отрываясь, смотрел на Сеню, замершую при виде него. Через пару секунд Митин отмер и крадучись направился к своей жене. Кажется, сейчас что-то будет.

- Сенечка, - позвал шеф, отодвинув Ника от Есени. Медленно, стараясь не напугать, обнял и прижал к себе. - Ты почему сразу не сказала, хорошая моя?

- Боялась, - пискнула та, ему в рубашку.

- Чего же тут бояться, тут радоваться нужно, - вставил свои пять копеек Варезкин. Шеф мрачно на него взглянул, и снова обратил все свое внимание на жену.

- Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? - Вторая помотала головой. - Может быть чего-то хочется? - Мда, по Сергею прямо было заметно, что он столкнулся с такой ситуацией впервые и отчаянно подыскивает слова, чтобы не напугать жену.

- Может быть Есени будет лучше на диване в кабинете, чем стоять посреди кухни? - Внесла я свою лепту в разговор. - А я вас через пару часов к врачу запишу. - Это чтобы они думали, что у них есть план действия на сегодня, а то некоторые отойдут от шока и начнут метаться, не зная куда броситься. Врач им хотя бы скажет, что дальше делать.

Шеф тут же поднял жену на руки и благодарно кивнул мне, проходя мимо. Я только головой покачала. У Митиных каждый день что-нибудь случается, точно со скуки не помрут. Ник поспешил следом, вполголоса давая советы будущим родителям, но тем было точно не до него.

Подняла начальственный телефон, и отправилась на первый этаж, набирая номер курирующей нашу компанию клиники. Договорившись на полное обследование для Митиной Есени Семеновны на три вечера, добралась до кафе на первом этаже. Там выпросила у Валерии апельсиновый сок, целый литр, и стакан в нагрузку.

В приемной Николая не было, он оказался в кабинете Сергея Максимовича, стоял у двери и с умным видом вещал:

- А еще бросить соль через левое плечо, и поплевать через него же. И правильно ты, Сеня никому ничего не говорила, а то сглазил бы кто-нибудь. - Митины сидели в обнимку на диване,

абсолютно не слушая этот бред.

Я обошла разглагольствующего секретаря, поставила все, что было в руках на стол, налила сок в стакан и протянула Есенин. Та с благодарностью взяла стакан, и с наслаждением глотнула сока.

- Сергей Максимович, я записала Есенин на три часа, так что через пару часов выезжайте.

- Спасибо, Ась. - Отозвался шеф, не отрывая умиленного взгляда от жены. Вот что с дикими кобелистыми мужиками делают правильные домашние женщины? Правильно, одомашнивают.

Я подхватила замолчавшего Ника под руку и вытащила в приемную, чтобы не мешал людям. Тот поворчал, но в кабинет больше благоразумно не полез. До вечера передавала свои дела Смирнову, которого вчера оформила своим замом. У этого параноика весь отдел по струнке ходить будет все три недели.

Дома меня снова встретил Арсений в одном полотенце. Да сколько же можно меня искушать таким видом? Поспешно отвернулась, чтобы не испачкать пол внезапно побежавшими слюнями. Все-таки хорошо, что я улетаю в Китай, а не то наброшусь на этого двухметрового гада, и совершу всякие непотребства с его телом. Есть правда и проблема: я ненавижу самолеты. Лучше бы Митин меня на поезде отправил, я даже согласна неделю ехать. Но, увы, так бездарно расходовать время мне никто не даст, сделать предстояло в чужой стране уйму дел: провести обучение имеющихся там иностранных коллег, показать на практике, как это все будет выглядеть, проконтролировать ввод в эксплуатацию нескольких важных объектов. Зная трудолюбие китайцев, у меня даже пяти минут на отдых не будет. Ну и ладно, не первый раз еду.

После ужина традиционно обмазала Сеню, заметив, что новых покраснений нет, а старые активно подсыхают и исчезают. Лицо вообще почти очистилось, так что парень был уже практически таким же красавчиком, как и неделю назад. Если честно, то для меня он вообще всегда красивый. Безумно гармонично сложенный, с интересными привлекательными чертами лица, мощными мышцами, перекатывающимися под кожей. Особенно нравилась спина: широкий размах плеч на длинном теле плавно переходил в узкую талию, заканчивающуюся аккуратной, аппетитной попой, от которой шли вниз длинные накачанные ноги, левая из которых была испещрена узкими шрамами разной длины. Еще бы его ноги не были накачанными, такое огромное тело таскать. Все это дело заканчивалось не менее длинными ступнями сорок последнего размера. Моя обувь тридцать шестого размера в прихожей, стоящая рядом с его ботинками, казалась игрушечной.

Мне почему-то стало интересно - он одежду и обувь на заказ шьет или в каком-то особенном магазине такие размеры ищет? Надо будет в Поднебесной выделить себе несколько часов времени и поискать одежду на его пропорции.

Сегодня я благоразумно спать осталась в его комнате, чтобы он лишней раз тяжести в виде меня не таскал. Есенин, довольный моим поведением, вальяжно развалился рядом, внимательно рассматривая меня. Через некоторое время, видимо решив для себя что-то важное, подгрел меня к себе и довольно засопел мне в макушку. Мне тоже ничего другого не оставалось, как закрыть глаза и уплыть в мир грез, где мне всю ночь грезились всякие развратности с соседом по дивану в главной роли.

Утро началось не совсем хорошо. Во-первых, мне пришлось выпутываться из стальных объятий Есенина. Во-вторых, я проспала и намеревалась сбежать из дома без завтрака, но упертый

двухметровый мужчина наотрез отказался выпускать меня за порог голодную, поэтому я опоздала на работу.

На работе меня засыпал бумагами на подпись Валик, который предпочел учесть каждую копейку в моей предстоящей командировке. Позже еще раз проконсультировала Смирнова по организационным вопросам, выдала ему аварийные коды для взлома, на всякий случай, и торжественно перевела его в свой кабинет, который отдала ему на время. Предупредила подчиненных о своем отъезде, те синхронно сглотнули, недовольно покосившись на Юру. Боятся его, что ли?

Кафе сегодня было закрыто. По какой-то причине Есения не работала, шефа, кстати, тоже не было видно. Мне было лень спускаться на первый этаж, поэтому обошлась чашкой кофе, украденной у Ника из кофе-машины.

Часам к трем у меня разболелась голова от очередной порции бумаг от Валика. Наорала на него по поводу необоснованного педантизма на работе, на что тот только невозмутимо подsunул мне еще одну папку. Еще через час у меня начало клинить шею. У меня такое раз в полгода бывает из-за сидячей работы.

Домой отправилась с дикой головной болью. В холле меня выловил Черепанов.

- Привет. - Он жизнерадостно улыбнулся, шагая рядом.

- Привет. - Ответила я и поморщилась от болезненной пульсации в висках.

- Что-то ты выглядишь не очень? Плохо? - Участливо спросил личный телохранитель шефа.

- Да, голова болит. - Пожала я плечами, и снова поморщилась. Кажется, мне лучше вообще не двигаться.

- Понятно. Давай ка я тебя домой отвезу, а то тебе за руль в таком состоянии нельзя садиться. - Предложил Олег. В принципе я была согласна с его аргументом.

- А обратно ты как? - Решила быть вежливой.

- Такси вызову, - лучезарно улыбнулся мужчина.

- Тогда вези, - на парковке я отдала ему ключи и с облегчением уселась на пассажирское сиденье. - А ты разве сегодня Митиных не охраняешь? - Задала закономерный вопрос.

- Неа. Я с сегодняшнего дня уволен по собственному желанию. - Грустно усмехнулся он.

- А чего так? - Удивилась я.

- Не могу больше видеть эти дебильно-счастливые Митинские рожи. Завидовать черной завистью начинаю. - Я понимающе улыбнулась. Да уж, смотреть на взаимоотношения братьев Митиных с женами и не завидовать было невозможно.

- И куда пойдешь?

- Знакомый пригласил инструктором по рукопашке к нему в кадетский корпус. Детей обучать буду. - Олег рассмеялся. - После нового года приступлю.

- Не пожалеешь? Там, наверное, и зарплата не такая будет? - участливо спросила я его.

- Не пожалею. Квартира у меня есть. Машина тоже. Денег мне сейчас выше крыши хватает. Думаю, что и потом тоже хватать будет. - Пожал плечами Черепанов.

- Захотел спокойной жизни? - Тихо спросила через минуту.

- Захотел. - Согласился он. - Знаешь, надоело мне по ночам на работе шарахаться. Хочу нормированный рабочий день, чтобы по ночам не сидеть у чужого подъезда, и в выходные, как нормальный человек отдыхать. Может даже девушка постоянная появится, а то с моим графиком возможен только быстрый перепих в какой-нибудь каморке.

- Это да. - Согласилась я, вспомнив, как Олег и Дима в самом начале строили парней в охране, иногда замещая тех по ночам. Причем Дима тогда еще и в органах работал, так что не спал по несколько суток.

Олег немного помолчал и вдруг предложил.

- Ась, может быть, ты согласишься быть моей девушкой. - Он с надеждой взглянул на меня.

У меня вырвался нервный смешок.

- Нет, - сказала я через минуту, чувствуя горькую нотку разочарования от его вопроса. - Прости Олег, но не ты герой моего романа.

- Ясно. - Криво усмехнулся он. - Твой герой - двухметровый сантехник.

- Да. - Тут же выдала я, не желая ничего объяснять этому мужчине. Я не обязана ему что-то рассказывать или оправдываться. Я вообще ничего никому не должна.

Остальную дорогу до дома Черепанов молчал. Я тоже не хотела разговаривать, хотя так и не поняла, обидела я его или нет. Скорее всего, нет, и он вопрос задавал больше по инерции. Или от невыносимого, выворачивающего душу одиночества. А зачем встречаться двум таким людям с вывернутыми душами? Абсолютно незачем.

Арсений встретил нас во дворе дома. Увидев Олега за рулем, он стремительно приблизился к машине, мы только выйти успели.

- Что случилось? - Спросил он, приобнимая меня и пристально глядя на моего временного шофера.

- Голова заболела, - глухо проговорила я, уткнувшись носом в его куртку. - Олег согласился подвезти. - Я почувствовала, как Арсений расслабился. Надеюсь, здесь сейчас не начнутся брачные танцы бабуинов.

- Ладно, вижу у вас тут все нормально, и об Асе есть, кому позаботиться. - Черепанов еще раз оглядел нас и, кивнув на прощание, покинул нашу теплую компанию.

- Даже чаем не напоили. - Констатировала я, когда Сеня подхватил меня на руки и потащил в сторону дома.

- И часто ты здесь Олега чаем поила? - Спокойно спросил Есенин. Но я-то чувствовала его напряжение.

- Ни разу не поила. Что-то все как-то не до этого было. - Успокоила я его, и тут же спросила, - вы же вроде бы дружили?

- Вот влюбится в кого-нибудь другого, так и снова будем дружить. - Мрачно пообещал Арсений.

Я только вздохнула, сложно то все как у них. Сеня сразу занес меня на кухню, посадил на стул и принялся меня раздевать. Даже руки мне сам поднимал, мне было реально лень. Раздев, унес вещи в прихожую и, вернувшись снова, поднял меня на руки.

- Куда сейчас?

- Спать? - Устало развалилась я на сильных конечностях и закрыла глаза.

- Без ужина? - Он приподнял бровь. - Ладно, понял, что-нибудь придумаю.

Меня принесли в комнату, положили на диван и начали раздевать. Я даже возмущаться не стала, пытаюсь не застонать от нового спазма боли. Есенин оставил на мне одни трусики, перевернув на живот, закрыл пледом и куда-то ушел, а я начала тихонечко отъезжать от реальности.

Через несколько минут услышала ласковое:

- Не спать, - и с меня сдернули покрывало.

- Есенин, ты охренел? Я спать хочу. - Пробормотала я в подушку.

- Потерпи часик, потом можешь спать всю ночь. - Ответил мужчина.

Сначала я почувствовала легкий кофейный запах. Затем мне на плечи легли теплые ладони в разогретом масле и принялись растирать мое тело, слегка надавливая на какие-то чувствительные точки. Когда руки добрались до ноющей шеи, я протяжно застонала. Кайф в чистом виде. Черт, только за то, что он сейчас делает, любая бы отдалась ему на месте, и я не исключение.

- Нравится? - Раздался тихий глубокий голос над ухом.

- Мгм, - согласилась я.

Послышался тихий смех, и сильные пальцы продолжили свое шествие по моему телу. Он божественно разминал каждую мышцу, вырывая стоны блаженства из моего горла. Дойдя до линии трусиков, он не остановился, разминая сначала попу, а потом ноги. Ох, как здорово. Мне никто никогда не делал массаж ног. Если у меня клинило шею, я и ходила на массаж шеи и спины, но не ног. И зря, видимо, не ходила.

Через десять минут меня перевернули на спину, помассировали все остальное, укрыли пледом, выключили свет и ушли. Нет, это разве нормально? Он думает, что я сейчас после таких прикосновений смогу уснуть?

Нифига, уснула как миленькая. Правда, через два часа проснулась от громкого урчания в собственном животе. Есть хотелось невероятно. В комнате никого не было. Я встала, натянула на себя висящую на стуле гигантскую футболку, ворот которой эротично съехал, открывая одно плечико, и отправилась на поиски ужина. Или повара. Тут как повезет.

Повезло мне найти повара, который только что зашел с улицы и снимал с себя куртку в прихожей.

- Байта кормил, - ответил он на мой вопросительный взгляд. Да уж, завела собаку и не подхожу к ней. Хороша хозяйка. А скоро вообще на три недели брошу. - Голодная? - Спросил он раздевшись.

Я только кивнула. Кстати, после его массажа не болела ни шея, ни голова. Надо бы спросить, где он так научился.

- Курсы массажа окончил. Мне тогда ногу нужно было каждый день разминать, и разминать правильно. Напрягать с этим никого не хотелось, а курсы проходили только по общему массажу, вот и пришлось научиться. - Арсений поставил передо мной тарелку с ароматным пловом.

- Господи. - Всплеснула я руками. - Есенин, тебя почему еще никто не окольцевал то?

- Потому что девушки моего возраста смотрят в основном на смазливую морду и материальные блага. Или престижную профессию. А я всего лишь сантехник. К тому же с дефектом. - Скривил он губы. - А для женщин чуть постарше я слишком молодой, ничего не понимающий сопляк.

- Неправда. - Тут же стала защищать я его от него самого. - Откуда такие мысли?

- От тебя. И еще нескольких женщин. - Спокойно пояснил он.

Мне тут же стало стыдно. Ведь правда что-то такое говорила.

- Извини. - Я уткнулась взглядом в тарелку.

- За что? - Недоуменно спросил он. - Вы же все правду говорите, а на правду не обижаются. - Нет, ну вот что за человек, а? Тут же почувствовала себя скотиной последней, которая судит о людях по первому впечатлению. - Какие планы на завтра? - Тактично перевел он тему.

- Хотела к деду на могилу съездить, прибраться там немного, пока снега еще мало лежит. - Пожала я плечами.

- Я свожу. - Тут же вставил он. Интересно, это он из-за Олега или сам так захотел?

- Хорошо, - не стала противиться я. Тем более после того случая с мальчишкой я до сих пор себя неуверенно за рулем чувствую.

После ужина я засела за компьютер, так как нужно было все окончательно проверить, чтобы никаких сбоев нигде не случилось. По уму, надо будет вообще дверь в кабинет опечатать до моего приезда. Но я почему-то уверена, что Арсений сюда не полезет, ни под каким предлогом.

Когда снова начала засыпать прямо в кресле, почувствовала сильные руки, которые и перетащили меня на горизонтальную поверхность.

Глава 8

Арсений

Опять уснула сидя. Ну, куда это годится? Аккуратно подхватил на руки и унес к себе на диван. Ася так и была одета в мою футболку. Безумно приятно видеть ее в своей одежде. Как будто это отличительный знак для всех остальных, что она моя. И если уж она сама в нее залезла, значит, подсознательно согласна с этим.

Ох, ладно, оставим это до тех пор, пока она не вернется из командировки. А пока тщательно сдерживаем себя, стараясь подавить свои естественные инстинкты, взывающие к телесной близости. И так сегодня едва не помер от попытки удержать самоконтроль, когда ее тело было под руками. Гладкая, нежная, расслабленная Ася просто таки взывала к моему инстинкту размножения.

Сжал зубы, накрыл девушку одеялом, лег сам и повернулся к ней спиной, чтобы не провоцировать себя лишний раз. И так по самой грани хожу и боюсь, что сила воли откажет.

Ночь я все-таки выдержал, и даже несколько часов поспал, а утром проморгал, когда проснулась Ася. Когда проснулся, в постели ее уже не было. Хозяйка дома нашлась на кухне, и жарила оладушки, пританцовывая босыми пятками на голом бетоне. Тяжело вздохнул и сходил за тапочками. Вот почему она так беспечно к себе относится?

После завтрака мы торжественно накормили Байта, который чуть с ума не сошел от радости, что его кормит хозяйка. Он даже слушался ее беспрекословно, хотя меня только раза с третьего, если было хорошее настроение.

А потом, наконец, сели в машину и поехали на городское кладбище, где покоился дедушка Аси. На кладбище было тихо и безлюдно. Наверное, так и должно быть в таком месте. Ася без труда отыскала могилу деда, стряхнула снег с высокого мраморного памятника, разгребла снег прихваченной из багажника лопатой. Я не стал отбирать инструмент, так как видел, что для нее важно сделать все самой. Вместо этого я рассматривал изображение на памятнике.

- Ты совсем не похожа на него. - Констатировал я через несколько минут.

- Да, - Ася слегка запыхалась, раскидывая снег лопатой. - Дед всегда говорил, что я - вылитая отец.

Развивать тему я не стал. Не зачем. Да и Асе сложно об этом говорить. Возможно, когда-нибудь будет легче. Домой возвращались в молчании. За рулем снова был я. Мне, если честно, понравилось водить эту машину. Очень хорошая и качественная модель. Правда мне кажется, что она слегка великовата для Аси, так как за рулем без каких либо проблем помещаюсь я, а с моим телосложением это весьма проблематично.

Весь вечер прошел в ссорах, так как вылет был в несусветную рань - пять утра. Ася носилась по дому, а я просто следовал за ней, стараясь не путаться под ногами, что было очень сложно. И мы в итоге все-таки умудрились поссориться.

- Вот, возьми. - Ася протянула мне карточку.

- Зачем? - Не спешил я брать.

- Там деньги на ремонт. Да и вообще на мелочи. Байту на корм, например. - Попыталась объяснить она, а я потихоньку зверел.

- Ты нормальная? - Не выдержал я и повысил голос. - Мы с тобой вроде бы уже обсуждали то, что я сам делаю тебе ремонт. Без твоих денег.

- Да почему? - Снова взвилась она. - Ты ведь для меня это делаешь, почему я не могу за это заплатить.

- Потому что я чувствую себя содержанцем! У меня достаточно денег, чтобы не брать их у тебя.

- Я раздраженно махнул рукой, и тут же чуть не выругался, так как Ася неосознанно сжалась от этого жеста. Вот, придурок.

- Но ведь это неправильно. - Тихо сказала она, и упрямо поджала губы.

- Ась, неправильно взрослому мужику брать у женщины деньги. - Попытался я объяснить свою позицию уже более спокойно. - Я и так себя чувствую альфонсом. Живу тут, лечишь меня, кормишь.

- Кто еще кого кормит. - Проворчала она.

- Денег не возьму. - Упрямо предупредил я.

Она только прищурилась, видимо воспроизводя в мозгу сложную схему по навязыванию мне своих денег. И так себя уже не мужиком чувствую, а томной барышней. Спать легли рано, что бы рано утром не проспать и отправиться в аэропорт.

За рулем снова был я. Ася спокойно дремала на пассажирском сиденье, выпив до этого вместе с чашкой чая три таблетки успокоительного, так как заявила, что ненавидит летать и очень нервничает. И уши у нее закладывает, и ямы воздушные бывают, и самолеты в последнее время часто падают.

В аэропорту было порядка тридцати пассажиров, которые, сонно привалившись кто куда, пытались отчаянно доспать. И Валентин, который ждал нас. Поздоровавшись, он протянул Асе билеты.

- Да неужели ты разорился на бизнес-класс? - Нервно усмеялась Ася. Вообще, чем ближе был вылет, тем больше она нервничала.

- Просто побоялся, что увидев эконом, ты просто сбежишь из самолета. - Серьезно сообщил Валик, передавая ей небольшой черный кейс. - Я уже договорился с директором аэропорта, чтобы кейс не досматривали. В Пекине тебя проведут по дипломатическому коридору. Все-таки наше государство тоже заинтересованно в этом проекте.

Ася только кивала, нервно стискивая ручку кейса. Так, все-таки придется ее хоть немного отвлечь. Дождавшись, когда Валик, передав все, что считал нужным, покинет помещение, помог отвезти чемодан стойке регистрации, так как рейс уже высветился на табло. Перед стойкой развернул к себе Асю, все равно там семья из пяти человек пока регистрировалась, и поцеловал. Она даже дернулась сначала, то ли пытаясь отстраниться, то ли, наоборот, прильнуть ближе.

А для меня так вообще время остановилось, когда я почувствовал ее губы под своими. И голова закружилась, организм видимо дорвался до сладкого, вырабатывая просто немыслимое количество эндорфинов. А может просто кровь от мозга отлила в другое место.

- Нашли место, - кто-то проворчал рядом с нами, и мне пришлось оторваться от желанной женщины, развернуть и подтолкнуть ее к освободившейся стойке. Ася на нетвердых ногах по инерции сделал несколько шагов, и лишь потом обернулась растерянно на меня глядя. Я ободряюще ей улыбнулся, глядя, как она протянула билеты и паспорт все так же, не отрывая от меня взгляда. Через минуту ее куда-то отвели работники аэропорта, видимо по заказу Валентина. Ася все время оборачивалась, глядя на меня, пока не скрылась из виду.

Я же дождался вылета самолета, и лишь затем поспешил к машине. Сегодня мне предстояло сделать еще несколько дел. Для начала я заехал к себе, собрал оставшиеся вещи, кое какой инструмент, средства личной гигиены, хотя Ася и купила уже для меня бритвенные принадлежности, но мыться шампунем с запахом сладких тропических фруктов мне не очень нравится.

После заехал в отделение банка, где на меня открыл зарплатный счет Сергей, когда принимал на работу. Проверив количество финансов, я, честно говоря, офигел, так как там значилась девятизначная сумма. Завтра придется зайти к Митину в кабинет и уточнить, за какие заслуги мне это все.

Сотрудница банка, которая проверяла счет, тут же начала кокетливо взмахивать ресницами и корчить, по ее мнению, соблазнительные гримасы. А пока переводила мне на карточку часть денег, так вообще умудрилась завести разговор о моей прописке, и вытребовать номер телефона, вроде как для привязки к счету. Но я-то помнил, что мои данные, включая номер телефона в банке уже хранились, поэтому отказал с чистым сердцем.

Затем я поехал в строительный магазин, благо время уже позволяло, и тот был открыт. Купил недостающий инструмент для ремонта, кое-какую электрику. Все остальное оставил на потом, когда уже подготовлю все поверхности для начала косметического ремонта.

До вечера провозился с проводкой второго этажа, так как все выводы проводов были сделаны криво и косо. Долго сетовал на себя, что разбираюсь в этой области не так хорошо, как в сантехнике. Вечером, когда отправился кормить Байта, мне пришло на телефон сообщение от Аси: вид с черте-какого этажа на огромный ночной город. Значит, добралась хорошо. В ответ сфотографировал довольную морду Байта, который после ужина лениво развалился на снегу. Пусть тоже видит, что у нас все хорошо.

Готовить не хотелось, поэтому закинул в себя остатки вчерашнего плова и отправился спать. Ворочался долго, так как оказывается, успел привыкнуть к лежащей рядом со мной любимой женщине. Мне не хватало ее запаха, ее тепла, возможности дотронуться. Кажется, я элементарно подсел на ее присутствие рядом с собой. Покрутившись в постели еще час, понял, что не усну. Нашел лежащую на стуле свою футболку, в которой Ася спала две последние ночи, свернул ее клубком и уткнулся носом, чувствуя легкий кофейный запах, перемешанный с легким ароматом геля для душа. Уснул моментально, чувствуя себя каким-то странным фетишистом-извращенцем.

Утром проснулся рано, позавтракал и отправился на работу, выпрашивать отпуск, так как хотелось бы закончить ремонт в доме до приезда Аси. Но прежде чем зайти к Сереге, заглянул сначала к средней сестрице, которая счастливо носилась по кухне, припевая «В траве сидел кузнечик».

- Вторая, ты чего такая счастливая? - Спросил с порога.

- Потому что радоваться нужно мелочам. - Она наставила на меня двузубую вилку. - Ну, рассказывай, как живешь? Как здоровье? Чего пришел с утра пораньше?

- Все хорошо. Пришел позавтракать, а потом к мужу твоему зайду, буду отпуск требовать. - Уселся за ближайший столик.

- А что, у Аськи дома еды нет? - Подколола Вторая.

- Нет. Я всю съел. - Не отстал я. - А ты в декрет у нас, когда выходишь?

- В марте, но надеюсь поработать до апреля, если Сережу не перемкнет. А то он уже пытался мне запретить работать. - Вздохнула она, ставя передо мной чашку какао и большое пирожное. Знает, что я сладкоежка.

- Это он зря. - Поддержал я Есению, отпивая сладкую жидкость из кружки.

- Мелкий, - сестра немного помялась, а потом присела рядом на стул. - Ты это ... Ася сложная девушка. Ты точно знаешь, что делаешь?

- Точно. - Мотнул я головой.

- Когда к родителям повезешь знакомить? - Не стала больше отговаривать меня Есеника.

- После нового года, к маме на день рождения. - Решительно заявил я. Да-да, у мамы день рождения первого января, а у Ваньки пятого, так что подарки придется запастись не только на новый год.

Еще немного поболтав с сестрой, отправился к начальству. Едва переступил порог приемной, как понял, что попал в центр скандала. Ну как скандала... скорее мордобоя. Точнее в приемной оказался здоровый бугай, который держал Валика за тощую шею, приподняв над полом, а вокруг этой композиции с громким криком бегал Ник, пытаясь отбить своего парня у разбуянившегося гостя.

За доли секунды понял, что посиневший Валик долго не продержится, подошел к мордвороту, у которого к счастью не было глаз на спине, и затронув три точки на шее, отправил того в глубокий сон на пару часов, как еще в детстве отец научил. Ник едва успел подхватить из разжавшейся хватки судорожно ловащего ртом воздух Валика.

- Что здесь происходит? - Из кабинета на шум вышел Сергей, и недоуменно обвел глазами приемную.

- Не знаю, - ответил я и перевел взгляд на причитающего над кашляющим финансистом Николая.

- Это Авакумов. - Коля кивнул на лежащее и сладко посапывающее тело.

- Я вижу. - Кивнул шеф. - У него на сегодня назначено. У него предложение по сотрудничеству, кажется, было.

- Так вот, - продолжил секретарь. - Я у него работал года полтора назад, пока Людке, однокурснице моей это место не понравилось, и она не пришла к Авакумову, и не рассказала о моей ориентации. Тогда этот козел пришел ко мне и сказал, что меня не уволит, если я под него лягу. Еще и в красках описал, что со мной делать будет. - Ник шумно шмыгнул носом. - Я в тот же день уволился от греха подальше, мало ли. А сегодня он пришел, а я Валечке как раз галстук завязывал, так как он сам не умеет. Ну и гад этот схватил его за горло, сказал, что типа я ему не дал, а с всякими малолетками тут таскаюсь и вот.... - Варежкин снова шмыгнул.

- А почему он лежит? - Митин носком ботинка брезгливо ткнул в лежащее тело.

- А это уже я. - Пояснил. - Вошел, а тут этот бугай душит нашего финансиста, ну я и решил не рисковать.

- У бати научился? - Усмехнулся Серега. Я только кивнул, помня, как отец сам устроил ему

принудительный отдых. - Ник, позвони охране, пусть уберут этого и в черный список его внесут. - Митин тут же включил начальственный тон. - И отвези потом Валика в больницу, а то нам еще годовой отчет в налоговую сдавать на следующей неделе.

- А-ага, - Ник тут же бросился к телефону.

- Ты ко мне? - Серега обратил внимание на меня.

- Да.

- Ну, рассказывай. - В кабинете Митин уселся в свое кресло, показав мне на стоящее напротив.

- Хочу отпуск на три недели с сегодняшнего дня. - Не стал я тянуть резину.

- А чего так? - Нахмурился он. - Случилось что-то?

- Нет. - Покачал я головой. - Ремонт хочу у Аси в доме закончить, а то живет там, как не знаю где.

- Правильно. - Усмехнулся Серега. - Но отпуск не дам. - Он немного подумал. - Значит так, сейчас идешь на пятый этаж, находишь там Виктора Красноперова, он главный над этажом, объясняешь, что тебе нужно сделать ремонт, основываясь на их разработках и подбираешь с ним стройматериалы. Потом с бригадой с третьего этажа и дизайнерами с десятого выезжаете на объект, где они разрабатывают комфортную среду обитания для Аськи. Завтра тебе подвезут материалы, и вы начинаете работу. Думаю, что как раз успеете все закончить к ее приезду. До нового года тебя на работе не жду, но после праздников вместе с парнями пишете отчет о проделанной работе.

- Эмм, - только и сумел выдать я из себя. Теперь понимаю, почему он возглавляет самую успешную в городе компанию по научной разработке и продвижению. Он просто использует все возможности для движения вперед. Даже если это ремонт у сотрудника компании.

- Чего-то еще? - Приподнял он бровь.

- Да. - Кивнул я. - У меня на зарплатном счете оказалась астрономическая сумма.

- Несколько зарубежных компаний выкупили твою первую разработку и сейчас выплачивают тебе определенный процент. Вторая еще получает патент, но думаю, что за нее денег будет не меньше. - Сергей побарабанил пальцами по столешнице. - Сень, ты пойми, в ущерб себе я работать не буду. На твоих придумках я еще неплохо заработаю на строящихся объектах. И вообще, относись к такому заработку проще. Ты у меня не самый высокооплачиваемый работник.

- Ясно. - Не стал спорить я. - Тогда я заплачу за материалы, которые парни мне подберут.

Митин тяжело вздохнул.

- Какие же вы Есенины сложные. Младший, пойми, это экспериментальные разработки, проверив которые с твоей помощью мы заработаем в сотни раз больше, чем ты заплатишь. Воспринимай это, как помощь родной компании. - Он развел руками, показывая, что спорить бесполезно.

Тут же почувствовал себя Асей, которая пыталась всучить мне свою карточку. Ну и ладно,

свалю все на шефа, пусть ему попробует деньги отдать. Обсудив еще некоторые рабочие вопросы, отправился на пятый этаж.

Глава 9

Арсений

По пути на этаж отзвонился маме, которая ночью прислала мне сообщение с просьбой проверить беременную сестру и ее мужа. Оказалось, что Сергей, узнав про беременность жены, тем же вечером позвонил своей теще, пытаясь узнать, что делать и куда бежать. Та, как могла его успокоила, но сама при этом тоже занервничала. Паникеры, блин.

Красноперов оказался розовощеким приземистым мужчиной лет сорока. Когда он услышал просьбу, подкрепленную звонком от шефа, то радостно потер руки и повел меня в кабинет к разработчикам.

- Вот, это Василий Дьяков. - Представил он мне худощавого жилистого брюнета в синем комбинезоне. - Вась, это Арсений Есенин, сантехник от шефа. Короче, сейчас предлагаешь ему материалы для ремонта, которые протестить надо. Он выберет то, что подойдет. А еще лучше позвоните Аньке, пусть кого из дизайнеров пригонит, вместе все и подберете. Потом съездите на объект, замеры сделаешь. - Василий кивнул и предвкушающе улыбнулся. Мда, что-то меня уже напрягает их энтузиазм.

Аней Толмачевой оказалась пухленькая крашеная блондинка, которая сама решила поучаствовать в проекте, при этом заинтересованно поглядывая на Васю.

- Господи, что ты такое предлагаешь? - Прокричала она на ухо парню раз в десятый за последний час. - Здесь как минимум нужно цвет изменить. Есть другие цвета? - Молчаливый парень только угукнул и открыл всю палитру. - Вот, давай лиловый.

- Ася - лучший программист в городе. - Напомнил я блондинке.

- Именно поэтому все остальное будет спокойное и однотонное, но акцент сделаем на полу. - Отвлеклась она на меня. - Так, а теперь давай коридор. Ага.

Вот так и прошло полдня. После обеда мы втроем выехали на объект, как обозвал его Василий. Аня с Васей поехали на ее машине, я был не против. Надо же им будет как-то выбираться обратно.

До дома добрались быстро, но стоило чужой машине появиться на участке, как та была тут же облаяна Байтом. Хотя по морде собаки было видно, что ему нравится хоть какое-то движение на участке.

- Ой, как здорово! У дома нет облицовки, и можно будет попробовать третий вариант с энергопоглощающими плитами. - Взвизгнула радостная дизайнерша, а я только головой покачал: ведь еще утром я был уверен, что смогу сделать только внутренний косметический ремонт. Так, надо будет непосредственно перед самым ремонтом закрыть Асин кабинет на ключ, вдруг там что-то важное, а то эта дама в порыве энтузиазма и там может чего-нибудь наворотить.

Осмотр помещений у нас прошел быстро, и в каждой комнате Аня делала предварительно верстку дизайна, восторженно повизгивая и глядя бетонные стены. Василий же увлекся замерами, и тоже вбивал в планшет предварительные данные, оценивая возможность впахнуть

какие-то наработки. Затем они оценили запасы стройматериала, на который Аня только фыркнула и сказала, что завтра же заберет это безобразие и отправит на практику к новичкам. Вроде как, такое ломать абсолютно не жалко.

Уехали они только вечером, когда мы обговорили все и вся, поругались четыре раза: два раза я с Аней, один раз с Васей, и один раз они долго спорили друг с другом. Да уж, веселая парочка.

Я же, оставшись в одиночестве, сфотографировал замеры помещений и отправил Асе. Та через минуту выслала мне фото сидящих за овальным столом китайцев. Прикинул, сколько там времени, и понял, что совсем эти директора замордовали мою девочку, заставляя вести дела практически ночью. Спать лег, снова уткнувшись носом в футболку с ее запахом.

Утром я как раз успел закрыть Асин кабинет на ключ, прежде чем приехал тентованный КАМАЗ, а следом два автомобиля, из которых выгрузились два моих вчерашних мучителя. Из КАМАЗа показались еще двое крепких парней и работа началась.

Кажется, я вообще изначально неправильно понимал слово «ремонт», оказывается, что надо сначала очистить помещение от всего, что могло вообще помешать. Когда я делал ремонт в той комнате, где жил, то просто переставлял вещи с места на место, так как делал все не спеша. Здесь же блондинистым ураганом летала Аня, которая и инструктировала парней что делать. Те усмехались, но слушались. Видимо, эта девушка уже создала себе определенную репутацию среди этих brutальных мужчин.

Сначала был очищен от стройматериалов второй этаж. Их пока сгрузили в одну кучу на участке. Затем парни занялись внешней облицовкой, которая состояла из каких-то нано плит, который соединялись друг с другом проводами. Весь сегодняшний день ушел именно на эти самые плиты. Вечером парни загрузили валявшиеся на участке остатки от строительства дома и уехали. Я же, убежавшийся за день, сфотографировал Байта после еды и отправил Асе, быстро помылся в душе и отправился спать.

На следующий день парни вынули окна на втором этаже, так как было принято решение начать именно с него, вставили новые, каждое снабжалось дисплеем управления, которое, кажется, регулировало уровень затемненности.

После настала пора каких-то проводов и проводочков. Как я понял, от внешних плит шла энергия, которую и хотели использовать при подключении очень важных наворотов и фишек. А потом, чтобы я не топтался под ногами, меня вообще отправили чай попить. Я благоразумно решил скрыться с глаз ненормальной дизайнерши на какое-то время и отправился выгуливать и дрессировать Байта.

На отделку второго этажа полностью ушло еще три дня. Потом вся эта шумная компания перебралась на первый, предварительно перетаскав часть мебели на второй, а с кухни просто все вынесли в коридор. На первый этаж ушло два дня, так как мастера уже набили руку и поняли, что от них требовалось. Итого, через семь дней Аня выдала мне папку с описанием всех проделанных работ и инструкциями по использованию новшеств, сказала, что приедет через пару дней с мебелью шторами и прочей мелочью. Но вот за мебель мне все-таки придется заплатить, так как это все будет покупаться у другой компании. Кто бы знал, как я был рад этому известию.

Толмачева, как и обещала, приехала через два дня, пригнав все тех же парней на КАМАЗе. Мужики, весело перешучиваясь, выгрузили и все перетаскали внутрь, расставляя мебель туда, куда пальцем ткнула неунывающая блондинка. Когда дело было сделано, она предъявила мне

счет на кругленькую сумму, с которой я расстался, не моргнув глазом.

Когда они уехали, я обошел весь дом, гадая, понравится ли здесь Асе. Должно понравиться, в любом случае теперь эта территория выглядит намного лучше, чем было до этого. Да и хозяйка дома, как мне казалось, очень неприхотлива в быту.

Напрягала лишь одна комната, по поводу которой я долго спорил и с Аней и с Васей, но потом все же сдался под натиском их аргументов. Рядом с хозяйской спальней они подготовили детскую комнату, которая пока была пуста, но даже сейчас по ней было видно, что готовилась комната для ребенка. Я очень боялся реакции Аси на эту комнату. Боялся, что увидев ее, она меня просто прогонит, без права на возвращение.

А еще я скучал. Очень скучал. Хотя я предполагал, что так будет, оказался не готов к силе этой тоски. Ежедневные СМС и фотографии не спасали, но все-таки хоть как-то скрашивали дни без нее. Звонить Асе я боялся, так как она очень много времени проводила на работе, и я боялся ее отвлечь от чего-то важного. Сама она тоже не звонила, вероятно, потому что, девушки не должны звонить первыми. А еще я каждую ночь ругал себя последними словами, что не поддался искушению быть с ней. Даже просыпался иногда от очень жарких снов, с гулко бьющимся сердцем и ощущением ее кожи под своими ладонями. Снова обзывал себя идиотом и тугодумом, а потом долго не мог уснуть.

Даже Байт в последнее время ходил какой-то унылый. Уверен, он тоже скучает без своей хозяйки, ведь меня хозяином он так и не признал, хоть и нехотя выполнял мои команды.

Сегодня днем от нее пришла просьба о том, что не мог бы я съездить к ее квартиросъемщикам, за оплатой и квитанцией по услугам ЖКХ. Адрес она указала тоже. Естественно, я ответил согласием, ведь до Асиного приезда была еще неделя, да и не думаю, что после прилета ей бы захотелось тащиться через весь город за бумажкой.

Выехал я ближе к вечеру, пока заехал на заправку, пока потолкался в пробках, времени прошло прилично. Остановился у последнего подъезда обычной панельной девятиэтажки, аккуратно припарковался, так как места для парковки практически не было. Выйдя из машины, заметил сидящего на выступе подъезда, хорошо одетого мужика, который странно раскачивался. Ладно, не мое дело. Поднялся на четвертый этаж, позвонил в дверь. Практически сразу дверь мне открыла миловидная женщина лет сорока с полотенцем в руках, которая тут же спросила:

- Вы - Арсений?

- Да, - ответил я, заходя внутрь.

- Сейчас квитанцию принесу. Ася мне звонила, сказала, что вы зайдете. А деньги я ей на карточку уже перевела. - Женщина уже скрылась в недрах квартиры, когда мой телефон пискнул, и я увидел сообщение, подтверждавшее слова женщины. Тут же набрал ответ, что я уже на месте и бумагу заберу.

Женщина вернулась быстро, отдала мне конверт и тут же спросила:

- Арсений, а вы не знаете, не хочет ли Ася эту квартиру продать? А то мы уже накопили, а квартир в этом же районе продается мало. А бы мы с радостью купили эту. Вот. - Под конец женщина совсем замялась, теребя руками полотенце, которое так и не выпустила из рук.

- Не знаю, но обязательно спрошу. - Кивнул я ей, и повернулся, собравшись уходить.

- Арсений, - остановила она меня. Я обернулся. - Тут Асеньку какой-то мужчина искал. Я сказала, что ничего ни про кого не знаю, так как не привыкла давать какие-то данные незнакомым людям.

- Я передам Асе. - Улыбнулся я подозрительной квартиросъемщице, которая у меня даже паспорт не спросила. Хотя, наверное, не все грабители крадут бумажки из ЖЭКа.

Выйдя из подъезда, я нашел того же раскачивающегося на выступе мужика. На этот раз что-то в моем мозгу щелкнуло, и я не смог пройти мимо. Был в его облике какой-то необъяснимый диссонанс.

- Эй, мужчина, вы здесь не примерзли? - спросил осторожно. Вдруг он не совсем нормален и бросится в какую-нибудь крайность.

- Нет. - Мужчина шмыгнул носом. Потом поднял на меня красные глаза и равнодушно осмотрел.

- У вас что-то случилось? - Спросил сочувственно, ведь видно же было, что он плакал.

- Жизнь у меня случилась. Хреновая. И родственники случились. Тоже хреновые. - Мужик поднял глаза к небу, пытаясь там что-то высмотреть.

- Может быть, вас куда-нибудь подвезти надо? - предложил я единственное, что мог сделать для этого человека.

- В отель какой-нибудь, наверное. Не знаешь, так поздно еще заселяют? - так же равнодушно отозвался он.

- Думаю, селят. Давайте, я вас отвезу, а там, на месте и спросим. - Я протянул мужчине руку, тот схватился и тяжело поднялся. Видимо, давненько здесь сидит.

Он поднял с земли припорошенную снегом спортивную сумку, и двинулся следом за мной. В машине я включил обогрев на полную, а то, как бы не простудился мой пассажир. Когда я уже выехал со двора на вечернюю улицу, мужчина заговорил.

- Тебя хоть как зовут-то, благодетель?

- Есенин Арсений, - усмехнулся я.

- Приятно познакомиться. Я - Костров Октябрьин. - Я так резко остановил машину, что чуть сам головой в лобовое стекло не влетел.

Повернувшись, еще раз осмотрел своего попутчика. Да, Ася действительно оказалась похожа на отца.

- Вы приехали искать Софью Пик? - Решил уточнить я на всякий случай.

- Нет. - Он помотал головой. - Я уже знаю, что Соня умерла. Я приехал искать свою дочь. Столько информации перелопатил, нашел квартиру, где она прописана, а там открыла какая-то тетка, еще и наорала, что ходят тут всякие ... - Он замолк на полуслове, переведя на меня ошарашенный взгляд. - Ты ... ты знаешь, где моя дочь?

- В Китае, - пожал я плечом, поражаясь вывертам жизни, и тронул машину дальше, так как позади уже раздавались раздраженные звуки клаксонов.

- Как в Китае? - Опешил Октябрин. - Где в Китае? Почему в Китае?

- В командировке по работе. - Пояснил я.

- А ты кто? Муж? - Прищурился он.

- Всего лишь личный сантехник. - Поправил я его. Увидев недоверчивый прищур, решил пояснить. - Я предлагал Асе замужество, но она пока не согласилась.

- Вся в Соньку, - выругался Октябрин.

Повез я будущего тестя к себе в комнату общежития. Правда, вовремя вспомнил, что из еды там только майонез, и зарулил еще и в продуктовый магазин.

- Это вы здесь живете? - Удивился мужчина, когда я подвез его к обшарпанному зданию.

- Нет. Здесь комната, которую я постоянно снимаю. У Аси дом за городом, но без ее разрешения я вас не могу туда пустить, поэтому до конца недели поживете здесь. - Объяснил я, как мог, сложившуюся ситуацию.

- Хорошо, - тут же согласился он.

Слава богу, в комнате не было бардака. Оказывается, я достаточно аккуратно собирался в прошлый раз. Показав все, что мужчине могло понадобиться, отправил его в душ, а сам принялся за готовку. Не думаю, что отец Аси сегодня хоть что-то ел.

Октябрин помылся быстро, у меня только яичница с колбасой успела подоспеть. Я разложил кухонный стол и поставил на него две тарелки.

- Удобно здесь у тебя. - Прокомментировал он, вытаскивая из сумки чистую одежду.

- Старался, - пожал я плечами. Ну а что тут скажешь?

Во время ужина мужчина изучающе на меня поглядывал, а затем не выдержал.

- Рассказать тебе, как так получилось, что меня без собственного ребенка оставили?

- Расскажите. - Согласился я. Мне действительно было очень интересно, почему он появился только сейчас.

История оказалась непростой. Костров Октябрин Яковлевич в Соньку он влюбился сразу же, как увидел. Шепутная, веселая девушка сразу приковала к себе его внимание. Не удержался и на первом же свидании полез к ней целоваться. Не знал, правда, что ей еще только семнадцать, когда все случилось. А потом был неприятный разговор с ее папашей, который его, парнишку так оттаскал на словах, что не ответить было нельзя. Обозвал голодранцем, который и права то не имеет на девушку смотреть при его доходах. В тот же вечер Октябрин собрался, сказав матери, чтобы передала Соне, что через полгода он вернется и уехал за большими деньгами в Якутию, на алмазном прииске работать.

То, что что-то неладно понял почти сразу, так как его письма Соне начали возвращаться обратно, в связи с отсутствием адресата. Уехать не мог, так как обязан был отработать полгода.

Вернувшись в родной город, узнал, что Пик отбыли в неизвестном направлении. Родители клялись и божились, что не знают куда. Соседи и родственники тоже молчали.

Он так и уехал ни с чем, исколесив пол области, но так и не найдя зацепок. Каждый раз приезжая в отпуск, пытался найти их. И так в течение пяти лет. Потом умер отец, а мать начала подсовывать соседских дочерей, вроде как негоже в таком возрасте и при хорошей зарплате одному жить. Когда мать сильно достала женитьбой, уехал на прииск жить насовсем. Еще пять лет прошли в попытке забыть Соню, даже попивать начал, но его начальник быстро отучил, прополоскав на сорокаградусном морозе в ледяной воде.

Вскоре занял место бригадира, затем начальника по снабжению, а полгода назад ушел на пенсию по выслуге лет. Хорошую пенсию. Так как личная жизнь как-то не сложилась, вернулся в родной город, мать уже пять лет, как умерла, оставив квартиру в центре города. Решил отремонтировать квартиру, и начал выбрасывать всякий хлам. И нашел их ... письма. Больше двух десятков штук, небрежно перевязанных полуистлевшей бечевкой. От Пика старшего. Тот писал, что ему жаль, что родители молчат и не говорят о местоположении их сына, что у них подрастает внучка, что девочка без отца растет. Что Соня умерла. Это было последнее письмо. Письма были без конвертов, и узнать, откуда они пришли было невозможно, но это Октябрина не остановило, ведь он узнал, что у него есть дочь от любимой женщины. Так он начал искать, благо фамилия была редкая, и шансы были велики.

Он опросил всех, кто мог помнить все то, что происходило тридцать лет назад. Одна соседка припомнила, что Пик-старший приезжал и искал его, но так и не нашел. Тогда мужчина начал трясти родственников, ведь не может же такого быть, чтобы никто ничего не знал.

Оказывается, что знали все. Все они видели, как он бегал, искал, шерстил область, и никто ничего не сказал. Никто. Ни один человек. Ни один из тех, кого он считал родными людьми. Они и сейчас практически все молчали, неловко отводя глаза.

Не молчала лишь тетка-инвалид по отцовской линии. Ей просто запретили говорить, пригрозив бросить без помощи, но сейчас она не вытерпела, и рассказала все, что знала. Даже город вспомнила, сказав, что она уже старая и ей ничего не страшно. Октябрин в благодарность определил ее в дом престарелых, оплатив пожизненное проживание.

Потом начались поиски уже в нашем городе. Поиски велись дистанционно, через знакомых, так как за тысячу километров каждый день не наездишься. И вот, неделю назад, пришло сообщение, что Ася нашлась. Точнее нашелся адрес, где она прописана. Он бы нашел ее быстрее, если бы на работе она значилась, как Аксинья, но чего не было, того не было. Приехал, пытаясь не думать о возможной реакции дочери, а просто попытаться хотя бы увидеть ее. Когда в квартире Аси не оказалось, он просто вышел на улицу и все, силы закончились. Нет, завтра он бы с новыми силами начал искать дочь, но сегодня просто морально закончился. От того, что полгода поисков не увенчались успехом, от того, сколько горя принесли его родственники и ему и тому, кого он любил, от того, что вся жизнь прожита не так, как он когда-то мечтал.

- Я как раз сидел там и спрашивал, что я такое натворил, что бы все было так? А тут ты как раз. Наверное, судьба сжалилась. - Грустно усмехнулся он.

- Нет, - покачал я головой. - Это Ася меня отправила туда сегодня. Так что просто совпадение.

Тут пришла его очередь качать головой.

- Не верю я в совпадения после всего этого. - Усмехнулся мужчина. - Вся наша жизнь - это чей-то умысел.

- Может быть. - Не стал я спорить.

- Ты тоже сегодня здесь останешься?

- Нет. Собаку надо покормить. Я завтра заеду обязательно. - Пообещал я.

- Завтра я, наверное, уеду обратно к себе, надо дела еще кое-какие уладить. Вернусь в пятницу. Когда, говоришь, Асенька приезжает?

- В субботу днем. - Припомнил я. Надо бы еще продуктов побольше купить ближе к выходным.

Домой приехал к полуночи. Радостный Байт чуть калитку в вольере от радости не вынес. Думал, поди, что его тут насовсем одного оставили. Кстати, надо будет укрепить его пристанище, так как пес растет не по дням, а по часам, и скоро просто не будет замечать таких мелких препятствий. Покормив животинку, отправился в душ и спать. Проворочался почти до утра, пытаюсь придумать, как бы помягче Асю подготовить к встрече с отцом. И надо ли ее готовить вообще. Может лучше и не вмешиваться в воссоединение родственников? Хотя, я уже и так вмешался по самое не хочу. Надо будет завтра не забыть позвонить Борису Гавриловичу, чтобы выяснить все, что я еще не знаю.

Утром я сразу отправился сначала в общагу, потом на вокзал, куда увез Асиного отца. Посадив на нужный поезд, задумался, чем бы полезным заняться до приезда девушки.

В голову пришла безумная идея, которую я таки решил воплотить в жизнь. Позвонил Ане, задал несколько вопросов и отправился в крупнейший в городе цветочный гипермаркет.

В дома осталась лишь одно неотремонтированное помещение - кабинет хозяйки, где я раз в неделю протирал скопившуюся пыль. Нет, там был ремонт: ламинат на полу, обои на стенах, освещение. Но из мебели там был лишь компьютерный стол с креслом и софа. В большой комнате, все это ютилось в одном углу, а остальное было унылым и пустым. Вот я и решил создать там зеленый уголок, чтобы немного оживить это все. Аня подсказала мне, в какой из многочисленных отделов торгового центра идти и что именно спрашивать.

- Здравствуйте, - поприветствовала меня на входе леди ... хм ... гном? Леприкон? В общем, дама в зеленом сюртуке и в остроконечной шляпе. - Что желаете у нас приобрести?

- Цветочек ... маленькой. - Вырвалось у меня, прежде чем успел себя остановить. - Точнее, много цветочков. - Попытался я исправить ситуацию.

- Вам для букета? - терпеливо спросила женщина, видимо я тут не один такой хожу.

- Нет. Мне для дома. Чтобы на стене красиво было.

- О, вам нужны садовые растения? - Она махнула рукой направо.

- Нет. Вы не так поняли. У моей девушки дома голая стена. В кабинете. И мне нужны цветы, чтобы там красиво было. - Что-то я косноязычный какой-то.

- А, так вы хотите комплексный каскад из домашних растений. - Поняла дама. - Вы пройдите на второй этаж, поверните налево, там будет отдел креативных решений. Вам туда.

- Спасибо, - поблагодарил я и отправился в указанном направлении.

Нашел нужный мне отдел быстро, он ярко пестрел всеми оттенками зеленого и был оформлен кошмарной вывеской салатного цвета. Продавщица выслушала меня, и предложила несколько вариантов на выбор: женский, мужской, детский, из каких-то колючек. Когда я ответил отказом, оглядев конструкции, то она огорченно предложила стеллаж из кактусов, на крайний случай. Когда я отказался и от него, девушка, наконец, начала предлагать более стандартные варианты, долго расписывая мне преимущества каждого.

Выбрал я образец из витого стеллажа, по которому вились лианы разных ползучих растений, вперемешку с огородной зеленью. Он как раз оказался нужной ширины и высоты. Ультрафиолетовую лампу, систему питания для растений, в которую надо было наливать воду один-два раза в месяц, и руководство по уходу за растениями я тоже приобрел. Договорившись о доставке через три часа, отправился домой, готовить территорию под цветы и петрушку (или что я там сегодня купил).

Приехав домой, пообедал, потом зашел в Асин кабинет и еще раз осмотрел помещение. Да, зеленый стеллаж тут точно будут к месту. Протер пол у стены, чтобы все монтировать на чистую поверхность.

Позвонил Кириллову, передал данные для проверки Кострова. Нет, можно, конечно, поверить на слово, но я бы хотел, чтобы Ася была в безопасности в любом случае и со всех сторон. Борис Гаврилович перезвонил поздно вечером, когда я уже расставлял растения по заданным местам, так как было показано на схеме.

- Сень, вот ты без проблем вообще жить не можешь, да? - Кириллов сразу же начал меня отчитывать. - С Аськой связался, собаку на сотрудников науськал, теперь на отца ейного наткнулся. Чего ты в жизни такого натворил, что она тебя такой проблемной женщиной наказала?

- Может это не наказание, а награда? - Не поддался я.

- Может быть. - Согласился капитан. - Ладно, информацию я проверил. Костров действительно может оказаться блудным родителем. По годам и бумагам все совпадает. Характеристика с места работы опять же хорошая. Но ты на всякий случай присмотришься к нему, мало ли, что в бумагах не указали. Но он не судим, даже штрафов нет никаких. Короче, всюду положительный субъект. Даже, кажется, не употребляет. Меня всегда такие напрягали. - Борис Гаврилович подозрительно цыкнул.

- С этим разберемся. - Пообещал я и поблагодарил. - Спасибо, за оперативность.

- Обращайся, если что.

Отложив телефон, я продолжил заниматься расстановкой цветов по местам, благо горшки все были пронумерованы.

Дни до приезда Аси тянулись, как никогда долго, засыпать без нее становилось все сложнее, поэтому по ночам я шатался по дому, засыпая лишь под утро. В одну из ночей вообще вышел на участок, выпустил Байта, и, собрав весь снег, построил большую горку. Лишь на следующее утро подумал: блин, если Асе не понравится, сколько времени у меня уйдет, чтобы это все раскидать обратно.

Аксинья

Ненавижу, ненавижу, ненавижу самолеты. Радовало лишь то, что по прилету в дружественную страну, меня сразу же без проволочек провели в зал для встречающих, а вскоре подтащили и багаж.

Встречала меня вопреки ожиданиям высокая русоволосая зеленоглазая девица, которая на чистом русском поздоровалась со мной.

- Ася Октябриновна, меня зовут Злата, я ваша помощница на ближайшие три недели.

- Русская? - Устало спросила я.

- Белоруска. - Поправила она меня. Ну, не далеко ушла.

- Просто Асей называй. - Издала я приказ, и девушка послушно кивнула.

Рядом с девушкой стояли два китайца, которые после постоянного присутствия в моей жизни Есенина, показались мне дистрофичными заморышами.

Так как в Пекине был уже вечер, то поехали мы сразу в отель. Номер, который снимала для меня принимающая сторона, оказался просто огромным. Это ж чего им от меня такое надо, что они так потратились? Как позже пояснила мне Злата, отель полностью принадлежал компании, поэтому для самых выгодных партнеров стараются выделить лучшие номера.

- А ты где будешь находиться? - Собралась я записывать телефон девушки.

- В соседней с вами комнате. - Фыркнула девушка. Ну и ладно, одной проблемой меньше.

Вечером, после душа, открыла кейс, изучила документы, и до полуночи мы со Златой составляли оптимальный график, чтобы все успеть и выжить при этом. После всех дел решила спросить девушку:

- А ты как здесь оказалась?

Она беспечно махнула рукой.

- Замуж за китайца вышла. Начальник программистов, кстати.

- Он позволяет тебе работать? - Кажется, я слышала, что жены обеспеченных китайцев тупо дома сидят.

- А это и было условием свадьбы. Мне работа, а ему жена. - Отозвалась она.

- То есть как?

- То есть так. Брак у нас фиктивный. Он хотел русскую жену, и я на различных мероприятиях создаю ему такой антураж. Это видите ли сейчас так престижно, жена из России. Точнее с территории бывшего СССР, мы для них все русские. А я хотела всегда работать в Китае, даже китайский выучила. Вот на сайте знакомств сразу и указала это. Он согласился. Даже квартиру мне отдельную купил, чтобы глаза лишний раз не мозолила. - Злата беспечно пожала плечами.

- Мда, сложно то, как у вас. - Потянула я.

- Да нет. Нормально. У меня, кстати, тридцатого декабря трехлетний контракт истекает. Хоть домой слетаю, отдохну. А то здесь и заработать недолго с этими трудоголиками. - Девушка демонстративно зевнула и, пожелав мне спокойной ночи, оставила меня одну.

А я подошла к панорамному окну и окинула город с тридцать второго этажа. Красиво. Завораживающе. Но я все равно хочу домой. Под бок к Сене. Чтобы он подгрел меня к себе своей огромной лапицей, и довольно засопел в макушку. А как он целуется? Боже, лучше бы я этого не знала и дальше думала, что он, весь такой размеренный и спокойный, должен целоваться пресно и печально. А вот нет. Как оказалось, это очень страстный и чувствительный мужчина. Ну, вот зачем он меня поцеловал? Правда, это помогло мне во время взлета не поддаться панике, так как из шока я к тому времени еще не вышла.

Улыбаясь своим мыслям, потянулась за телефоном, сфотографировала вид из окна, и отправила картинку этому несносному и непонятному мужчине. Он тут же прислал фото Байта, валявшегося на снегу. Смешной.

Рано утром нам со Златой пришлось ехать на конференцию по внедрению нашей уникальной комплексной программы в их строительные объекты. Пришлось выступать с переводчиком, которым оказалась опять же Злата. Кстати, познакомилась с ее мужем. Син Шитах оказался симпатичным молодым человеком (низковатым, правда), который поглаживал на свою жену со скрытым обожанием. Вот мне очень интересно, Злата эти взгляды замечает? День прошел в обсуждениях различных вариантов внедрения. Второй точно так же, но уже с группой моих личных учеников.

К вечеру второго дня у меня нещадно разболелась голова, и по возвращении в отель, было лишь желание упасть и лежать. Спасла неугомонная Злата, которая практически насильно раздела меня, положила на находящуюся в гостиной банкетку, и, приперев какие-то пахучие масла, принялась разминать занемевшие мышцы, рассказывая, что училась у одной Тайки, у которой был свой салон на углу ее дома. Ох, черт, это даже будет покруче Есенина, хотя и не так эротично. Кажется, я что-то такое пробормотала, потому что девушка тут же спросила:

- Есенин, это твой муж?

- Не муж. - Проворчала я сдавленно.

- А кто? - Не унималась любопытная девица.

- Очень хороший мальчик, который вбил себе в голову, что я должна стать его женой. - Печально выдала я.

- О как. - Прокомментировала Злата. - А почему ты замуж не выходишь? Не любишь?

- Чего это не люблю то сразу? - нахмурилась я. - Просто он такой чистый весь, невинный...

- Девственник что ли? - Хрюкнула она от смеха.

- Нет. Очень красивый, хорошо сложенный, больше двух метров роста, и младше меня на пять лет. - Выдохнула я.

- И как это связано с любовью? - Недоуменно спросила Злата.

- Никак. Но что ему делать со мной, тридцатилетней теткой? - Резонно заметила я.
- Он что, без денег? Может альфонс?
- Ничего не альфонс. И зарабатывает прилично. - Начала защищать я парня. - И вообще, он упорно твердит, что ему нужна только я. А я не понимаю зачем. При всем при этом секса у нас не было, да он и не стремиться.
- Импотент что ли?
- Неа. Вот уж он-то точно ходячий горячий секс. - Замечталась я.
- Блин, тогда я вообще не понимаю, чего ты тупишь, и не займешься с ним тем самым горячим...
- Потому, что после, как честная женщина я должна буду за него выйти. Это его условие. - Добавила чуть позже, когда Злата уже разминала мои натруженные ноги.
- Так выйди. Кто мешает-то? И если что-то не понравится, развестись дело нехитрое.
- Ты не понимаешь. - Перевернулась я с живота на спину, тащась от классного ощущения легкости. - Получается, что я его обману, когда на развод подам.
- Ооо, какие у тебя в голове тараканы. - Покачала головой белоруска. - Давай ка я тебе расскажу свою историю.
- Ты уже рассказала, - вяло отмахнулась я. Но в меня тут же бросили халатом, а через минуту мне в руку ткнулся бокал вина.
- Так вот. Мы с Сином были женаты уже два года, когда мне стало очень скучно. Ну, прямо так, что хоть на стену лезь. Сама понимаешь, изменять мужу в чужой стране это чревато проблемами. Поэтому, поразмыслив и все взвесив, я пошла к нему просить официальное разрешение на randevu, с каким-нибудь не обремененным моралью его соотечественником. Син сначала долго на меня смотрел, а потом взял себе сутки на обдумывание ситуации.
- И что? - не удержалась я от любопытства.
- На следующий день, когда я пришла к нему, он, очень нервничая, объяснил, что и сам находится в похожем положении, так как налево за все время нашего замужества тоже не ходил. И предложил мне помочь друг другу известным способом. Я согласилась, и если честно ничего не потеряла. Правда, это было всего один раз ...
- А ты разве не хочешь после этого с ним нормальную семью? - Погладила я ее по руке.
- Он не предлагал. - Печально выдохнула девушка и, пожелав мне спокойных снов, быстро удалилась в свою комнату.

Я тоже отправилась к себе, обдумывая слова девушки. А что? Я ведь действительно ничего не теряла, выходя замуж за Арсения? Если отвести собственные переживания по этому поводу, то это очень заманчиво, создать семью с таким мужчиной. Эх, мечты-мечты.

Все неделю я занималась тем, что натаскивала китайских программистов по нашему программному обеспечению. Блин, мои гаврики бы уже все со второго раза поняли, а этим в

пятый раз объясняешь, они кивают, а потом все равно все переспрашивают. Как объяснила Злата, это особенности менталитета такие: семь раз отмерь - один раз проверь. Ну, надеюсь, что на объектах косячить они не будут, так активно тренируясь на базовых мониторах.

В единственный выходной, воскресенье, моя помощница отвела меня в тот самый салон, где за символическую сумму мне показали основные движения расслабляющего массажа. Я даже потренировалась на водителе, который нас возил. А потом уже мы со Златой вместе отдались в профессиональные руки местных массажисток. Вечером мы опять устроились в гостиной, с бокалами вина.

- Злат, слушай, а ты видишь, как Син на тебя смотрит? - Поинтересовалась я у развалившейся на диване девушки.

- Так в том то и дело, что он только смотрит. Я уже три года наблюдаю, как он смотрит. - Вздохнула она, и устало потерла переносицу.

- А может быть подтолкнуть его к каким-то решительным действиям? Парень то неплохой. Не жалко упускать? - У меня в голове появилась одна идея.

- Жалко, конечно. А что делать?

- Вот смотри: он ведь знает, что ты на уроки массажа ходила?

- Конечно, знает. Я его один раз заставила у меня быть подопытным кроликом на массаже головы. Только он после массажа от меня сбежал, и неделю где-то прятался. - Обиженно фыркнула девушка.

- Может быть, это он от переизбытка чувств? Или просто не хотел, что бы ты его таким взвинченным видела.

- Да? И что делать? - она резко села на диване.

- Сходи на курсы эротического массажа и практикуйся на нем. Это ведь возможно? - Прищурилась я.

- Как вариант... - Несмело сказала Злата, обдумывая мысль.

- Ты ведь ничего не теряешь? - Спросила на всякий случай.

- Нет. Ладно, завтра предложу ему, пусть время назначает. И с учебой договориться надо будет на следующие выходные. - Помощница предвкушающе потерла руки.

Всю следующую неделю мы провели на объектах, где я демонстрировала чудеса эквилибристического программирования, так как то ли их носители, куда заливалась программа, немного отличались от наших, то ли просто в другой стране техника все делала с искажениями, но помучилась я изрядно. Хотя китайцы, после запуска первого объекта смотрели на меня как на Мать Терезу, с благоговением в глазах. Видимо, пытались уже запустить, но ничего у них не вышло.

Лишь в конце недели, когда мне пришло сообщение от моих квартиросъемщиков, я вспомнила, что надо бы захватить за квитанцией, и заплатить, а то конец года и все нервничают, когда где-то что-то не заплачено. Попросила Арсения забрать бумажку, потом как приеду, оплачу.

В субботу Злата после обеда меня покинула и отправилась на урок. В отеле показалась только поздно вечером, явно нервничая перед завтрашней встречей. Все мои попытки ее успокоить не увенчались успехом, поэтому накапала ей пустыря, благо он был с собой, и принудительно отправила спать. А я загадала: если у Златы с Сином все сложится, то и я подумаю над развитием отношений с Сеней.

В воскресенье утром она уехала рано, загадочно улыбаясь. Я же решила отоспаться, так как эти китайцы и днем и ночью согласны вытряхивать из меня информацию, даже ту которой я пока не владею. Проспав полдня, снова зарылась в разработки, так как следующая неделя была посвящена презентации новых разработок. Может быть, Китайцы вложатся в развитие этих проектов. Кстати вторая разработка Есенина тоже фигурировала здесь, и я уверена, что умные и состоятельные люди сразу же попытаются купить ее. Уж я-то приложу к этому все усилия. Кстати, Злата ночевать так и не пришла.

Встретились мы с ней только в понедельник утром в зале совещаний. Помощница выглядела не выспавшейся, но довольной, как кошка. В обед она мне радостно поведала:

- Син мне сделал неприличное предложение, - Злата сияла как начищенный самовар.

- В смысле? - Не поняла я.

- В прямом. Он хочет, чтобы я переехала к нему, и позволила сделать наш брак настоящим. Представляешь? - Да уж, я представляла. Даже предполагала нечто подобное. - А еще он поедет знакомиться с моими родителями, и новый год проведет в Минске.

- Здорово, - порадовалась я за девушку, а сама подумала, что если Есенин еще не передумал, то, пожалуй, я тоже соглашусь на его странное предложение.

Вообще, в последнюю неделю Арсений мне не писал. И фото не отправлял. Я впрочем, тоже, потому что элементарно забегалась. Надеюсь, что он хотя бы Байта на произвол судьбы не бросил.

Эта неделя далась мне тяжелее всего, так как я не очень хорошо умею общаться с людьми. На работе фиг с ним, там приходится, потому что Митин должен иметь компетентного начальника на этой должности, коим я и являюсь. Но и мои парни тоже не особо многословны, все их мысли были в формулах и кодах. А здесь приходилось много говорить, пытаться произвести хорошее впечатление, участвовать во всех устроенных принимающей стороной мероприятиях.

На мой рейс в аэропорт меня провожали Злата и Син, успевший за эти недели впечатлиться уровнем моей профессиональной подготовки. Он вообще просил прислать к ним кого-нибудь для постоянного обучения его подчиненных. Но не объяснишь же ему, что всему мы учимся исключительно на практике, с помощью граблей и шишек. У нас в России вообще образование - вещь непрактичная и малосъедобная. Ну да пусть ему об этом постоянно фыркающая от смеха жена расскажет.

Успокоительное я выпила еще в отеле, поэтому из самолета выбежать не хотелось, хотелось сжаться в комочек, и молиться несколько часов, чтобы самолет долетел. Кажется, я накаркала, так как при взлете что-то случилось с шасси и нам пришлось приземляться обратно в этом же аэропорте. Затем пришлось ждать около двух часов, чтобы пересест на другой самолет, и все-таки взлететь.

К приземлению действие седативного препарата уже закончилось, и я, вцепившись в подлокотники, отчаянно ждала, чтобы этот полет быстрее прекратился. У меня даже вся спина

от пота промокла. Когда разрешили отстегнуть ремни, я еле пальцы сумела от кресла отцепить.

В этот раз я проходила таможенный контроль вместе со всеми. Подождала багаж и поспешила на выход, до которого нужно было пройти через зал ожидания, где топталась кучка встречающих. Меня встречать никто был не должен, поэтому, увидев выход, я потопала прямо к нему. А потом, как в стену уперлась, не веря собственным глазам, глядя на стоящего чуть в стороне и улыбающегося Есенина. Кажется, на меня даже кто-то налетел от неожиданности, но я практически не заметила этого, не отрывая взгляда от прищуренных синих глаз.

Арсений, легко улыбаясь, подошел ко мне, а я сделала два шага назад, растерянно моргая. Это что? Это он меня встречать приехал? Сам? И рейс узнал? Стало приятно до слез, которые я, понятное дело, сдержала.

- Привет, - он сгреб меня в охапку и поцеловал, предварительно выдрав из моих рук чемодан.

Не знаю, сколько мы так простояли, но вскоре меня кто-то пихнул в плечо. Сеня тут же прекратил меня целовать и, прищурившись, взглянул на моего обидчика.

- Я это ... случайно я... Извините. - Не вписавшийся мужик, плотного телосложения быстро попятился, затем заложив крутой вираж, бросился на выход.

- Такое ощущение, что хромые все, кроме меня, - пробормотал парень, притискивая меня еще сильнее, и начал покрывать мое лицо мелкими поцелуями, даже носу и уху досталось.

- Задушишь. - Придавлено пискнула я.

- Соскучился сильно, - Сеня ослабил объятия и внимательно на меня посмотрел. - Поедем?

- Поедем, - согласилась я.

Аккуратно придерживая на декабрьском льду, он повел меня к моей оранжевой ласточке. Эх, как же я соскучилась по родному городу, по снегу, по вечно хмурым людям, закутанным в теплые одежды. По дому.

- Хочешь за руль? - Спросил Арсений, когда мы добрались до автомобиля.

- Нет, - покачала я головой. - Устала очень. Веди ты.

Ну, он и повел. Первые пять минут я просто молча смотрела на его профиль и любовалась.

- Можно мы заедем в общагу ко мне, мне надо тебе кое-что показать? - Неожиданно прервал тишину Есенин.

- Это срочно? - Лениво спросила я.

- Да. Желательно бы сегодня это закончить. А то там человек сидит, мучается. - Он нервно побарабанил пальцами по рулю.

Это что, у него разработка новая, которую кто-то ждет? И почему именно сегодня? Ну да ладно, мне не сложно, заедем.

- Хорошо. - Сеня только удовлетворенно кивнул. И чего он так нервничает? Это кстати видно по

его слегка рваным движениям. Обычно это он оплот спокойствия, а я импульсивная истеричка. Ну да ладно, потерплю полчаса и все узнаю. Решила узнать о своем подопечном. - Как Байт?

- Набрал три кило в твое отсутствие. Скоро сломает вольер и перестанет влезать в будку. - Улыбнулся парень.

- Надо будет новую построить. Кстати, о стройке. Сильно продвинулся в этом направлении?

Арсений неожиданно громко засмеялся. Отсмеявшись тут же заинтриговал:

- Это надо своими глазами видеть. Я даже рассказывать не буду.

- Все так плохо? - Но Есенин не купился, а только покачал головой, показав, что будет молчать до последнего.

Доехали до общежития мы быстро, так как в выходной день дороги были почти пустыми. Ну, ничего, через неделю начнется новогодняя лихорадка и на улицах будет не протолкнуться.

В общежитии было точно так же, как и в прошлый раз, уныло и темно. Арсений дотащил меня до своей двери и остановился, переминаясь с ноги на ногу. Мне отчего-то стало страшно.

- Ась, ты только не нервничай. - Начал он, а мне стало еще страшнее. Сейчас откроет дверь, а там женщина, которая скажет: «здрасьте, я жена Арсения».

- Может лучше не открывать? - Проглотила я комок в горле от возникшей в мозгу картины.

- Нет, открыть надо. Но лучше, чтобы ты не нервничала. Знай, если что, я рядом. - Он повернул ключ и открыл дверь, слегка подталкивая меня вперед, и зашел следом.

Глава 11

Аксинья

В комнате я никого не заметила. И что я должна здесь увидеть? Прошла дальше, и увидела: в кухонном уголке стоял мужчина спиной к нам.

- Октябрьин Яковлевич, мы приехали. - Сообщил Есенин из-за моей спины.

Мужчина резко повернулся к нам и застыл истуканом, глядя на меня широко распахнутыми глазами. Я точно так же смотрела на него. Кто он такой, этот Октябрьин Яковлевич, и почему Сеня думал, что я его испугаюсь? Недоуменно оглянулась на стоящего позади парня, затем снова повернулась к молчащему мужчине. А потом в мозгу щелкнуло: его зовут Октябрьин, а я Октябрьиновна. Значит, так моего отца зовут. А если учесть процент этих самых Октябрьинов на душу населения, то выходит что ....

- Есенин, я тебя сейчас придушу. - Сообщила честно. Вот ей богу, для этого дела даже стремянку найду, чтобы до его шеи добраться.

- За что? - Не понял он.

- За то, что ты с моей жизнью делаешь. - Отделалась я общим ответом и снова повернулась к мужчине. - Вы мой отец?

Мужчина вздрогнул, моргнув несколько раз влажными глазами, и через всю комнату бросился

ко мне.

- Дочка! - Всхлипнул он и сграбастал меня в свои объятия.

Я часто задышала, пытаюсь бороться со слезами, но ничего у меня не вышло. Я ведь не плакала столько лет, а тут как прорвало. И в груди заболело сильно-сильно. А еще через несколько секунд перед глазами начало все расплываться.

- Тише. Я здесь. - Мне на плечи легли большие ладони.

Поняв, что что-то не так, отец отпустил меня, обеспокоенно разглядывая, а я, повернувшись, уткнулась носом Есенину в подмышку, забравшись под расстегнутую куртку, и начала рыдать. Сначала это были сухие спазмы, сжимавшие горло, а потом полились слезы. Градом. И сопли тоже побежали, размазываясь по мужской футболке. Я чувствовала, что меня пытались успокоить, глядя по спине и прижимая к сильному телу. Отец, сам не сдерживая слез, уткнулся головой в мою макушку.

Минут через десять стало легче, и я смогла нормально дышать, не срываясь на истерические спазмы. Сеня меня отлепил от себя и заставил сесть на диван. Отец принес стакан воды и протянул мне, хотя смотря на его трясущиеся руки, была уверена, что ему нужнее. После того, как попила, мне стало легче. Намного. Или это из-за слез?

Меня попеременно к себе прижимали то Арсений, то отец. И чего я так сорвалась? Видимо нервный полет, плюс неожиданный приезд Есенина в аэропорт и, плюс шок от встречи с отцом наложились друг на друга, и реакция организма не заставила себя ждать.

- Асенька, доченька, - это я в очередной раз оказалась в отцовских объятиях. Кажется, он меня из рук боялся выпустить, думая, что я исчезну.

- Папа, - выдавила из себя впервые. Мужчина рядом со мной содрогнулся, как от боли, и снова зарыдал. У меня от всего этого снова слезы подступили.

- Ну, нет. А ну ка прекращайте реветь, а не то я вам сейчас врачей с успокоительным вызову. - Пригрозил Арсений, отвлекая нас от очередного всемирного потопа.

- Не надо врачей. - Шмыгнула я носом, схватила протянутую парнем салфетку и шумно высморкалась.

- Так на меня похожа, - снова всхлипнул отец, глядя меня по волосам. Это я и сама подметила, что похожа. Точнее, я его копия женского пола. - Ой. А я вам тут обед приготовил, пока ждал. Арсений не велел с ним ехать, тебя встречать. Сказал здесь дожидаться. Вот я и от нечего делать приготовил. - Добавил он, засуетившись.

Быстро разложив столик, родитель начал выставлять на стол блюда, хотя я чувствовала, что мне сейчас кусок в горло не полезет.

- Пап, расскажи о себе. Как ты меня нашел? - Попросила я, когда отец приволок неведомо откуда взявшуюся банку компота.

Он как-то несмело присел рядом, и принялся рассказывать то, от чего у меня волосы на голове зашевелились. Мда, вовремя учинил дед историю, в которую попали все. И еще, оказывается, мне очень повезло, что он у меня был. У отца родственники оказались на порядок хуже.

Арсений тихо сидел рядом на стуле, изредка поглаживая мою руку, словно говоря, что он рядом. Это я и так знаю, но кто бы что сегодня не говорил, я за сегодня осознала, что Есенина терять не хочу в любом качестве. Только эта мысль промелькнула в мозгу, как раздался тихий стук в дверь. Арсений нахмурился, но отправился открывать.

- Вероника? - Раздалось через несколько секунд от двери.

Кто-кто? Я поднялась и поспешила к двери. Отодвинув Сеню, протиснулась мимо него и действительно увидела знакомую мне девушку с дорожной сумкой. Зареванную и с синяком на поллица.

- Ох, заходи. - Я схватила Веронику за руку и втащила в комнату. Мда, что-то многовато народу оказалось на такой маленькой площади. Или просто это Есенин всех сирых да убогих коллекционирует, вот и набралась толпа.

- Что случилось? - Отмер Арсений и запер дверь.

- Меня мамка побила и из квартиры выгнала. - Снова разревелась девушка, размазывая по щекам потекшую тушь. - А я думала, что тут нет никого, постучала на всякий случай, и вот.... - Вероника совсем затихла.

- Так, давай ка раздевайся, садись и расскажи все по порядку. - Скомандовала я.

Отец, стоявший до этого истуканом, тут же засуетился вокруг зареванной девушки. Когда та оказалась сидя на диване с чашкой чая, то наконец-то начала рассказывать, что с ней стряслось.

- Дело в том, что я с детства занималась танцами, и после школы не стала поступать на экономиста, как хотела мама, а поступила на заочное отделение в институт искусств и стала заниматься с детьми в местной художественной школе. Вот, мама сегодня узнала об этом, - шмыгнула носом девушка, - и накинулась на меня с кулаками. Видите ли, из-за меня она и так столько лет личную жизнь устроить не могла, а я еще и отказываюсь делать то, что ей нужно. Заявила, что на экономическом сынки богатых родителей учатся, а не нищие художники.

- Так, понятно. - Мы с Арсением переглянулись. - А жить тебе негде?

Вероника помотала головой, и со вздохом добавила.

- У меня подруга должна приехать через несколько дней. Я к ней потом уйду. Деньги-то мать все отобрала. Еще и добавила, что раз я за обеспеченными мужиками не бегаю, нечего мне вообще деньгами делать, дура такой.

- Вот ведь. - Отец в очередной раз вскочил и забегал по комнате. - Давайте я сейчас вещи соберу и в отель уеду. Комната освободится. - Предложил он.

- Нет. - Покачала я головой. - Это основную проблему не решит, так как эта комната тоже принадлежит ее матери. - Достала телефон и набрала номер Смирнова. Я-то знаю, что он живет в огромной четырехкомнатной квартире один. Вот пусть и приютит девушку.

- Ася Октябриновна, вы уже вернулись? - Послышался бодрый голос парня.

- Да, Юра, я вернулась. - Подтвердила я. И тут же перешла к основной проблеме. - Так, ты

сейчас на работе?

- Да. Но собираюсь ехать домой. Рус пришел уже, сейчас меня сменит за мониторами. - Да уж, трудоголик похлеще меня.

- Тогда давай так, я тебе сейчас сброшу адрес, а ты по пути до дома заедешь. Даю тебе полчаса максимум, так как это недалеко от работы. Время пошло.

- Что-то захватить? Аппаратуру какую-нибудь? - Проявил бдительность Смирнов.

- Себяхвати, - фыркнула я, и прервала звонок. Повернулась к Веронике, сжавшейся на диване, и сообщила, - Ну вот, на несколько дней у тебя будет жилплощадь. А дальше уж как договоритесь.

- Ты что, Смирнову ее подбросить собираешься? - Прищурился Сеня.

- А ты хочешь ее к нам домой привезти? - Прошипела я в ответ. Кстати, «к нам» вырвалось автоматически.

- Нет, конечно. - Смутился Есенин.

- Вот и хорошо. - Улыбнулся отец, глядя на нашу перепалку. Я так поняла, что Арсений ему нравится, и вполне устраивает в качестве моего ухажера. Ну, меня он тоже устраивает.

Ждать пришлось не долго, Смирнов появился на пороге уже через двадцать минут. Осторожно прошел внутрь, и замер, разглядывая нашу честную компанию.

- Ну чего стоишь, проходи. - Подбодрила я своего заместителя.

- Ася Октябриновна, что именно случилось? - Сразу же спросил он.

- Значит так, Юр. Видишь эту девушку, - кивнула я на Веронику. Смирнов угукнул. - Так вот, сейчас забираешь ее к себе домой и думаешь, как сделать так, чтобы ей было, где жить. - Обрадовала я парня.

- В смысле? - Не понял он.

- В прямом. Вот этой красивой девушке негде жить, поэтому ты приютишь ее на несколько дней.

- Я? - Не поверил наш главный ботаник и поправил очки, неверяще глядя на красавицу с размазанной по лицу косметикой.

- Ты. - Подтвердила я.

- А что я с ней делать то буду? - Запаниковал мой подчиненный.

- Ты ее к себе в квартиру пусти, а она там сама разберется что делать. Возможно, и твои завалы приберет, а то вечно бардак.

Юра покраснел до кончиков ушей, так как о его квартире в офисе ходили легенды про то, что там не только скелет в шкафу можно найти, но и целую гробницу фараона, если постараться. Парень очень не любил решать бытовые проблемы, а в особенности уборку.

- Э, ладно. Поехали. - Перестал упрячиться парень.

Вероника быстро упаковалась в дубленку и поспешила следом за программистом.

- Пап, а ты надолго приехал? - Выдавила я из себя, когда мы остались в комнате втроем.

- Насовсем. Квартиру родительскую на продажу выставил. Здесь жилье искать начну с понедельника.

- Может, у нас поживешь? - вырвалось у меня, но отец только головой покачал.

- Нет. Дочь, у меня есть деньги, и на квартиру точно хватит. - Улыбнулся он.

- Тогда, поехали к нам в гости.

- Завтра обязательно приеду. А сегодня тебе самой нужно отдохнуть. Лично я после перелетов сутки подняться не могу. Ненавижу самолеты. - Поморщился отец, а я опять едва не разревелась.

Домой мы с Арсением отправились только через час, когда смогли с отцом оторваться от перечисления своих дурных привычек. Есенин так просто фыркал и сдавленно хрюкал над нами.

В машине я умудрилась задремать, и пропустила момент, когда мы подъехали к дому. Открыла глаза, лишь тогда, когда машина остановилась.

- Есенин, ты меня вообще домой привез? - Прищурилась я, разглядывая непривычное строение из светлого бежевого камня с темными прожилками и стоящую на участке огромную снежную горку.

- Домой. - Подтвердил мои опасения парень и вышел из машины.

Пока я вылезала с пассажирского сидения, он достал из багажника мой чемодан и потащил его к входу в дом. Я же замешкалась у вольера, так как радостный Байт, порывался перескочить ограждение, и, судя по нетерпеливой морде, зализать меня досмерти. Так как еды у меня с собой не было, я пообещала псу, что вечером обязательно его покормлю сама, и направилась к ожидающему меня Сене.

Он как-то нервно потоптался на пороге, и, наконец, открыл дверь, пропустив меня внутрь. Если честно, то в первые секунды я просто обомлела. Слов так точно не осталось. Коридор, который раньше был серым и бетонным, сейчас был золотистым с ярким пятном лилового пола. Если честно, то я сама ни за что не смогла бы даже подумать сочетать эти цвета. А тут так все гармонично смотрелось. Как ни странно вешалка из темного дерева тоже смотрелась гармонично.

Отмерев, я быстро сбросила с себя одежду и отправилась на экскурсию по дому. Для начала заглянула на кухню, пестреющую всеми оттенками теплого дерева, и мой светло-бежевый гарнитур вписался сюда просто замечательно. Это что, у Есенина такой вкус? Не замечала за ним.

После заглянула в ванную, с плиткой космического цвета. Он, что, весь первый этаж отделать успел? Заглянула в обе спальни, так как была уверена, что до кабинета этот неугомонный мужчина не добрался. Спальни тоже были готовы. Причем одна из них, та что побольше,

теперь была переделана под гостиную. И для чего? Гостей то у меня практически не бывает.

На второй этаж поднималась с нехорошим предчувствием. И да! Он тоже был полностью готов для жителя. Я с первого раза нашла большую спальню. Хозяйскую, я так понимаю. Напротив еще две комнаты, а рядом.... Когда я открыла дверь, то обомлела. Нет, ну он же специально надо мной издеваться вздумал. Я несмело вошла в детскую, слыша шаги за спиной. Арсений вошел тоже.

- Ась, я...

- Кто тебе помогал? - Перебила я. Не хочу пока ничего слышать про наши отношения.

- Мне Серега Митин людей выделил, чтобы некоторые разработки опробовали. - Признался парень, повесив голову.

- Мне нравится. - Подбодрила я его, улыбнувшись.

Есенин слегка расправил плечи.

- Ась, может тебе ванну набрать? Полежишь, отдохнешь. - Предложил он.

- Если я сейчас расслаблюсь, то усну. - Призналась я.

- Не закрывай дверь, и я тебя заберу. - Мурлыкнул он и обнял меня.

- Нет. Лучше душ. - Твердо решила я

- Хорошо. Я, пожалуй, тоже помоюсь. - Прежде чем я подумала нехорошее (или напротив, хорошее), Арсений пояснил: - Ваннанные комнаты есть и на первом и на втором этажах. Так что, я уйду на первый.

Ага, вот значит как. Ладно, сейчас для меня главная задача помыться и при этом не уснуть. Словно прочитав мои мысли, Сеня потащил меня в ванную на втором этаже. Она оказалась отделана светлой плиткой, с лазурными вставками. Красиво и как-то по девчачьи, в отличие от темной ванной на первом этаже. Парень открыл находящийся здесь небольшой шкаф и вытащил большое полотенце и халат, которые повесил здесь же на крючок и с довольным видом ретировался.

Никакого замка на двери я не заметила, поэтому постаралась быстро раздеться и залезть под воду. Ммм, какое удовольствие просто стоять под водой, которая смывает с тела усталость, обнимая и поглаживая своими струями.

После душа, закутавшись в теплый халат, я поспешила на кухню, так как у отца я на еду смотреть не могла от переживаний, а сейчас неожиданно так проголодалась, что даже в животе заурчало. На столе стояла тарелка горячей картошки тушеной с мясом. И кто это меня так хорошо изучил? Я тут же схватила ложку и отправила первую порцию в рот. Боже, как же я соскучилась по нормальной русской еде. Китайская рисовая кухня мне абсолютно не подходила и не нравилась. Там вкусны лишь некоторые морепродукты, все остальное вызывает сомнение.

Арсений появился, когда я доскребала с тарелки последнюю ложку, которая тут же встала поперек горла, так как мужчина был в одном полотенце. Ну, вот зачем он так? Мне ж все

равно еще одеваться и Байта кормить. И я вообще надеялась на прелюбодеяния ближе к ночи, а не сейчас, поэтому опустила глаза на стол и немного отвернулась от прекрасного тела.

- Смущаю? - Усмехнулся Сеня.

- Немного, - ответила, прожевав еду.

- Не бойся, нападать не буду. - Успокоил он.

- Боюсь, что это я на тебя наброшусь. - Призналась я.

- Мне одеться? - Посерьезнел он.

- Нет. Это мне нужно одеться, чтобы Байта покормить. Кстати, а где моя одежда?

Одежда оказалась во встроенном шкафу хозяйской спальни. Выгнав Арсения, быстро оделась и направилась вниз. Сеня тоже переоделся и отправился вместе со мной к счастливому собаке. Байт повизгивал, подпрыгивал, мел снег коротким хвостом, но слушался беспрекословно. Правда, после того, как съел еду, набросился на меня с намерением поиграть и, естественно, повалил на утопанный снег и облизнул все лицо. Ну вот, опять умываться нужно будет.

После тщательного умывания, я решила все-таки проверить кабинет. Тот оказался не заперт. Войдя я обомлела: в кабинете, на противоположной стене от компьютеров красовался то ли сад, то ли огород, так как базилик и петрушку я узнала.

- Есенин! - Крикнула я громко. - Это что такое?

- Где? - раздалось рядом через десять секунд.

- Вот. - Ткнула я пальцем в растения.

- Зеленый уголок. - Пожал он плечами. - Просто я подумал, что тебе будет полезно иногда расслабляться. Да и вообще, я у тебя ни одного растения дома не нашел.

- А знаешь почему? Потому что у меня даже кактусыдохнут. - Пояснила я. - И боюсь, что вот это все сдохнет. - Махнула расстроенная я рукой на стеллаж.

- Успокойся. - Сеня обхватил руками мои плечи и развернул к себе. - Ухаживать за ними буду я.

- А когда ты уедешь? - Вырвалось у меня.

- Не уеду. - Отрезал он.

- Что, совсем? - Не поверила я.

- Совсем.

И поцеловал, снова уводя мои мысли в другую плоскость. Как мы на этой самой плоскости оказались, я не поняла, так как Арсений меня не прекращал целовать. Голова слегка прояснилась, когда он оторвался от меня, чтобы стащить футболку, и я разглядела потолок одной из спален первого этажа, а потом снова были жадные опьяняющие поцелуи.

Кажется, мою одежду он слегка порвал, но так как она все равно была домашней, я не

расстроилась. Не до этого было. Когда Сеня дорвался до моей голой кожи, он начал покрывать ее мягкими поцелуями. Я отвечала ему тем же. Лишь когда с меня исчезло белье, а Арсений медведем навис надо мной, поняла: я больше не боюсь больших мужчин. Абсолютно. Даже намека на легкую тревогу нет.

Вместо этого было ощущение, что мы выпали из времени, наслаждаясь друг другом. Легкие касания тут же сменялись крепкими объятиями. Мимолетные поцелуи, головокружительными от нехватки воздуха. А еще нам отчаянно не хватало друг друга, как бы близко мы не находились. Мне было его мало, при всей его огромности. Хотелось раствориться в нем и растворить его в себе.

А после, неожиданно для себя я разревелась. Арсений, лежавший рядом, и обнимавший меня, прижался крепче, чуть съехав на подушке, и накрыл нас пледом.

- Ась, ты чего?

- Не знаю. - Честно призналась, всхлипнув.

Сеня просто поцеловал меня, не смотря на мое мокрое лицо, чуть подтянул меня вверх и уложил на себя. Так я и уснула, слушая мерное биение большого сердца.

Глава 12

Арсений

Уснула маленькая. Если честно, то я ее понимаю: столько потрясений за один сегодняшний день. Если она не плакала с восьми лет, то неудивительно, что раз заплакав, организм вспомнил то чувство облегчения, которое приносят слезы.

Оглядел комнату, в которой мы оказались. Сам не помню, как притащил ее сюда. На автомате, наверное, так как до сих пор занимал именно эту комнату с большим диваном. А потом просто свихнулся, крышу снесло от нее такой... долгожданной что ли. Старался себя притормозить, только ничего не выходило, стоило ей только провести ладонью по моей коже, все винтики срывало.

Вспомнилось, как я, будучи подростком, пристал к отцу с вопросом: как он в маму влюбился? Отец тогда долго отшучивался фразой: «Как встретишь свою женщину - поймешь!» А чуть позже, когда я понял, что перерос всех одноклассников, мужчин в поселке, и даже собственного родителя, у меня наступила паника, что женщины меня будут бояться (мало того что калека, так еще и акселерат). Как в таких условиях искать мифическую «свою женщину»? Батя тогда серьезно со мной поговорил, объяснил, что невозможно будет пройти мимо нее, невозможно не смотреть на нее, невозможно не влюбиться. Я когда в первый раз Асю увидел, даже вздрогнул, так обнесло. Потом долгое время тупил, стараясь не обращать внимания на свою тягу к ней и не казаться полным дебилом, коим становился в ее присутствии. Месяц назад не выдержал, и в итоге сейчас лежу под спящей любимой женщиной и гадаю: как бы ее с себя стащить, не разбудив, и сбежать в туалет?

Пока думал, Ася заворочала, что то пробормотала и рыбкой нырнула на диван, блаженно засопев. Вымоталась. Поцеловал ее в макушку и пошел по своим маленьким делам.

После залез в холодильник, убедился, что есть из чего завтрак готовить. Выглянул на улицу, проверил забравшегося в будку Байта, и вернулся обратно к Асе. Помимо пледа, которым была накрыта девушка, набросил сверху одеяло, и, прижавшись к девушке, уткнулся носом в ее

макушку, тащась от запаха ее волос и чувствуя себя психически нездоровым человеком.

Проснулся от легких поцелуев, которые медленно, но верно сползли вниз по шее. Кажется, такое уже было, вот только в этот раз я ее удерживать не буду. Сдавленно застонал, когда Ася чуть прикусила кожу.

- Нравится? - раздался в темноте тихий шепот.

- Мгм, - согласился я.

- Это хорошо, - коварно сообщила соблазнительница и продолжила начатое.

Долго я не выдержал и перевернул Асю на спину, теперь начав целовать ее кожу.

- Се-ень, - простонала она, а у меня от этого звука напрочь отключился самоконтроль.

Да уж, прав был отец, мимо своей женщины невозможно пройти. Чуть позже мы снова заснули, так как оказалось, что коварная искусительница разбудила меня для плотских утех глубокой ночью.

Утром проснулся от запаха чего-то вкусного, чему однозначного названия дать не мог. Огляделся, рядом никого не было, а дверь в коридор была открыта. Поднялся, нашел спортивные брюки, надел их и отправился на поиски своей невесты. Ася нашлась на кухне, в майке и коротких шортах, босиком топталась рядом с плитой, а я порадовался, что пол с подогревом. Подошел и обнял мою кроху.

- Доброе утро, - пробормотал, целуя ее ухо.

- Доброе, - согласилась она, и добавила. - Если ты меня сейчас не отпустишь, то сырники сгорят.

Пришлось отпустить, так как не каждый день мне любимая женщина завтрак готовит. Нет, на секунду мне стало стыдно, так как это я должен был предоставить даме завтрак в постель, но думаю, что Ася абсолютно равнодушна к стереотипам. Хотя приятно ей очень хотелось сделать.

- Чем бы ты хотела сегодня заняться? - спросил, включая кофеварку.

- Не знаю. - Пожала она плечами. - Отец после обеда должен приехать. Может быть ему дом присмотреть? Хотя нет, без него ничего смотреть не буду. А у тебя какие планы? - Ася повернулась ко мне.

- Тебе нужно просмотреть руководство по использованию дома, которое нам Аня оставила. - Вспомнил я.

- Толмачева? - Уточнила она. Я кивнул. - Ладно, после завтрака посмотрим.

После завтрака мы с Асей улеглись на большой диван и стали листать толстую папку с заметками. Нет, я все прочитал, еще неделю назад. А вот хозяйка дома явно была озадачена.

- Значит, реагируя на щелчок пальцев, у жидких обоев включается подсветка в виде светлячков? - Опешила она от очередного выверта.

- Ночью проверим. - Пообещал я, так как до этого, почему то не стремился физически изучать

прочитанное.

- А пол в коридоре, на котором светящиеся стрелочки указывают направление в туалет? Датчик в душевом рассеивателе реагирующий на яд в воде? Ванная, которая подстраивается под твое тело? Что-то я вчера ничего такого не заметила?

- Так ты душ принимала только, а яда, видимо, в системе не оказалось. - Пожал я плечами.

- Антистатическое напыление на шторах? - Нахмурилась она.

- Пыль не копится, а сразу падает на пол, и всасывается при включении встроенной в пол вытяжки. - Вспомнил я информацию.

- Есенин, ты мне скажи, мне это зачем? - Покачала она головой.

- Чтобы было удобнее. Наверное. - Добавил я.

Ася посверлила меня долгим и задумчивым взглядом и выдала через минуту.

- Сень, ты страшный человек. Тебя одного дома нельзя оставлять, без присмотра.

- Точно. - Согласился я. - Ты же больше меня не оставишь, - и сделал жалобное лицо.

- Клоун, - мне в плечо прилетело несколько листов.

- Ась, а если серьезно, пойдем завтра в ЗАГС, заявление подадим. - Озвучил я предложение.

- Блин, Есенин! А где кольцо? Цветы? Шампанское? И вообще, по понедельникам ЗАГСы не работают. - Возмутилась она.

- У тебя какой размер кольца? - Уточнил, поднимаясь.

- Семнадцать. - Ответила она, явно не понимая, куда я направился.

Я же открыл стоящий здесь же шкаф, выбрал одно из пяти купленных колец разных размеров, и повернулся обратно к девушке.

- Вот, - опустил на одно колено перед ней. - Ась, ты выйдешь за меня?

- А цветы с шампанским? - Возмутилась богиня.

- Цветы висят у тебя в кабинете, алкоголь ты практически не пьешь, но в кладовке стоит несколько бутылок, если надо то принесу. Так как, выйдешь? - Не унимался я.

- Выйду, - нахохлилась она, выдрала у меня из рук коробочку, достала кольцо и одела на палец.
- Доволен?

- Да. - Я тут же полез к ней с поцелуями.

- Сень, ты в курсе, что мы с тобой в третий раз не предохраняемся? - Ася снова лежала на моем плече, рисуя что-то пальцами на моей груди.

- Ты не хочешь детей? - Попытался спросить спокойно, но на самом деле этот вопрос был очень для меня важен.

- А ты? - Не ответила она на вопрос.
- От тебя очень хочу. - Признался честно.
- А если я не смогу забеременеть? - Она слегка поежилась.
- У тебя какие-то проблемы со здоровьем? - Тут же напрягся я.
- Нет, но всякое бывает.
- У нас не будет всякого. - Прервал я все ее сомнения.

Октябрин Яковлевич действительно приехал сразу после обеда, мы только одеться успели. Будущий тесть обошел дом, уважительно поцокав языком. Оценил и породу Байта, заявив, что та очень редкая и ценная. Был у его знакомого такой, четыре раза собаку украсть пытались. Да где ж его почти стокилограммового то украдешь, ежели тот не хочет. Потом поинтересовался, ка здесь нам живется, и, услышав, что живется нам прекрасно, тоже решил прикупить себе участок рядом, и весной начать строительство. Ася очень обрадовалась этому. Она вообще в последние два дня как-то эмоционально раскрепостилась. Или это после Китая? Надо будет уточнить.

Вечером, проводив гостя, мы снова не смогли друг от друга оторваться. И ночью. И под утро. Поэтому вставать было тяжело, но я бы не променял ни одной секунды рядом с любимой женщиной, на что-нибудь другое.

Машину вел я, так как Ася решила доспать, по пути на работу. Мне кажется, что ей вообще за руль не очень хочется садиться, вот она меня и эксплуатирует в качестве шофера. Но я не жалею, водить такой автомобиль - сплошное удовольствие.

В офис мы успели вовремя. Я поднялся на этаж вместе с Асей, так как мне срочно нужно было увидеть Серегу. Проводил невесту до двери в ее кабинет, поцеловал и нехотя отпустил «разгребать завалы, скопившиеся за время ее отсутствия».

По пути заглянул на кухню, где узрел истерично хихикающую сестру.

- Вторая, ты чего? - Обеспокоился я.
- Ой, привет, Мелкий, - отозвалась она, периодически икая.
- Тебе нехорошо? - Обеспокоился я.
- Это мужу моему нехорошо, - икнув, выдавила она из себя и снова захохотала.

Так, по-моему, тут надо врачей вызывать, о чем и сообщил Есеньке.

- Не надо врачей, - отмахнулась она. - Сядь. Я сейчас все объясню. - Я присел рядом с ней, и приготовился слушать. - Вчера два братца Митиных поспорили, кто больше выпьет молочной смеси для кормления. То бишь детского питания. Так как один уже счастливый родитель, а второй только готовится, надо же им, отцам все на себе проверить. Димка приволок пачку из дома, так как Первая сказала, что девочкам эта смесь по каким-то причинам не подходит, и вообще она покупает другую марку. - Сестра снова сорвалась на хихиканье. - Сережа осилил один стакан, и сказал, что большей гадости в жизни не пил. Димка выпил почти литр, тоже поплевался, но доказал, что он круче. Через полчаса у обоих закрутило животы. Я потом

прочитала на пачке, что смесь с легким слабительным, чтобы детям какалось лучше. Они весь вечер на горшках просидели в итоге. Мой ближе к вечеру оправился, так как выпил немного, а вот Димке до сих пор не очень хорошо, он даже на работу не пошел. Сейчас Сенька звонила, говорит, лежит рядом с дочками и рассказывает им, что никогда в жизни им эту гадость пить не позволит. Вот выздоровеет и протестирует именно ту смесь, которую им дает Первая. Прикинь? - И захохотала.

Мне же было не смешно, так как я задумался: когда у нас с Асей появится малыш, нужно тоже будет все проверить, наверное.

- Эй, Мелкий, ты чего? Только не говори, что тоже проверять будешь, когда Аська родит? - Забеспокоилась Есения, глядя на мою задумчивую моську.

- Не знаю. - Признался честно.

- Эк, вас обносит, когда влюбляетесь. - Покачала головой сестра. - Может, побудешь для разнообразия нормальным? А то у меня ощущение, что все вокруг какие-то слегка тронутые.

- Между прочим, ученые давно доказали, что любовь - это болезнь. - Меланхолично отозвался я, согласный болеть так каждый день.

Серегу я встретил по пути в его кабинет. Поздоровавшись, он подозрительно прищурился.

- Чего это тебя сегодня на работу принесло?

- Асю привез, - признался я.

- Понятно. От меня что-то нужно? - После моего положительного ответа, он со вздохом сказал, - пойдем в кабинет.

Ник в приемной откровенно скучал, сидя за компьютером и раскладывая пасьянс. При виде шефа, он даже не пошевелился.

- Вот не был бы хорошим работником, уволил бы нафиг. - Пробормотал шеф. - У вас секретарей, это что, заразное? - Обратился он непосредственно к подчиненному.

- Ну а чем еще заниматься? - Развел руками Ник. - Конец года. Все отчеты у всех сданы, новые сделки за две недели до нового года никто начинать не будет.

- Ладно, живи. - Махнул на него рукой Митин и прошел в кабинет. Там он уселся на свое кресло и пристально на меня посмотрел. - Ну, выкладывай.

- Мне нужно, чтобы в эту пятницу нас с Асей расписали. - Сообщил я, улыбаясь.

- Даже не знаю, поздравить тебя или посочувствовать. - Усмехнулся Сергей.

- Мне бы лучше регистрацию организовать.

- Тогда тебе в миграционку надо. - И заржал.

Я терпеливо переждал приступ хохота и спросил ехидно.

- Как у тебя сегодня самочувствие?

Он нахмурился:

- Ерничает?

- Беспокоюсь. - Ответил уклончиво. - Так что там насчет скорой свадьбы?

- Не раньше следующей недели. - Митин побарабанил пальцами по столешнице. - Перед новым годом там всегда завал. Давай на следующую пятницу.

- За два дня до нового года? - Опешил я.

- Ага. - Кивнул Серега. - Идите и готовьтесь. Кстати, заедь к Монике, пусть мерки с тебя снимет. Аськины она и так знает.

- Зачем мерки? - Не сообразил я сразу.

- Жениться в старых джинсах будешь? Костюм тебе нужен. А хорошо на твою тушку никто кроме Моника не пошьет. - Объяснил Серега со вздохом.

К Монике я уехал только после обеда, так как задержался сначала в своей вотчине, а потом заглянул к дизайнерам, которых за что-то отчитывала их неугомонная начальница и забрал у них папку с теми наработками, которые еще можно будет присобачить к уже существующему интерьеру.

В салоне было многолюдно. Точнее по нему от ряда к ряду носились толпы женщин с сумасшедшим блеском в глазах. Ситуацию мне прояснила администратор: оказывается, сегодня распродажа прошлогодней коллекции, вот все с ума и сходят.

Когда девушка узнала, кто я и откуда, она тут же проводила меня в само ателье, находящееся за залом. Навстречу нам вышла элегантная брюнетка.

- Вы Арсений Есенин. - Убежденно сказала она, оглядев меня. - Да, Митин прав, на вас уйдет уйма материала. Но какая фактура. - Она ткнула пальцем мне в плечо. - Раздевайся.

- Зачем? - Прищурился я. Что-то мне не очень хотелось, чтобы меня трогала чужая баба.

- Затем, что мерять тебя в этой куртке будет проблематично, и если костюм на тебя не сядет, как положено, в день свадьбы, то я буду не виновата.

- А, ладно. - Согласился я, стягивая с себя пуховик.

Измерять меня и обсуждать фасоны мы закончили только к вечеру, когда уже нужно было ехать забирать Асю с работы. Особенно сложно было с платьем для Аси, но это я у нее уточню сегодня. И да, знакомство с моими родителями придется ускорить.

Я уже подъезжал к офису. Когда позвонила Ася.

- Сень, ты далеко?

- Нет, поворачиваю на парковку. Выходи.

- Ага.

На парковку с первого раза заехать не удалось, так как там встал поперек всех и вся черный джип. Такой же большой, как и Асин апельсиновый танк. Перед капотом машины бегал человек, и я решил выйти, чтобы разобраться.

Оказалось, что черный автомобиль блокировал небольшой седан Валика, в котором за рулем сегодня находился Ник. Рядом с машиной стоял тот самый бугай, которого я отправил поспать три недели назад, и остервенело дергал ручку машины со стороны испуганного Ника.

Решив прояснить ситуацию по-хорошему, решил не применять прошлые методы.

- У вас какие-то проблемы? - Вежливо спросил я.

- Ты б..., иди отсюда на х.... - Ответили мне, не поворачиваясь.

- Видите ли, ваша машина мешает мне проехать. - Предпринял я еще одну попытку.

- Ты че, не понял? - мужик повернулся ко мне, но осекся, узрев внушительную фигуру, выше его на голову.

- На самом деле не очень. Зачем вы выдираете ручку у машины нашего финансиста? - Говорят, вежливость города берет.

- Да пошел ты! - Невежливо огрызнулся оппонент. - Не твое дело.

Я уже заметил оживление у дверей офиса, значит, через минуту охрана будет уже здесь.

- Дело как раз таки мое, так как вы не даете проехать сотрудникам компании, на территории которой находитесь. И к тому же лично мне не нравится, что вы ведете себя в общественном месте, как невоспитанная скотина. - Не, ну, правда, же.

Бугай озверел, и, перестав дергать машину, подскочил ко мне, как-то по-дурацки замахиваясь.

- Се-еня! - Раздался вопль Аси где-то совсем недалеко.

Я дернулся, неуклюже переступил с ноги на ногу и схватился, чтобы не упасть, за поднятую руку противника, который, кажется, вообще не ожидал всех этих маневров. Дурацкая нога подвела и на этот раз, подкатившись на утоптанном снегу, а мужик выбрал именно этот момент, чтобы попытаться выдрать свою руку из моей хватки. Это он зря, еще и на себя потянул. В итоге я упал прямо на него. Послышался неприятный хруст, мою ногу обожгло болью, но я нашел силы скатиться с поверженного тела и распластаться на снегу.

Глава 13

Аксинья

Неладное я почуяла, еще когда в холле, когда мимо меня, едва не сбив с ног, пробежал Данил в сторону выхода. На всякий случай побежала следом, опередив еще двоих охранников.

Арсения я увидела сразу. Заметив, как по-дурацки стоят машины, поняла, что здесь что-то нехорошее происходит. А когда увидела замахивающегося урода, не выдержала, и, выкрикнув имя своего парня, бросилась на помощь. Ну и пусть, что я его в три раза мельче, отпинать по причинным местам мне здоровья хватит.

Что там случилось, я не увидела из-за машин, но оба мужчины скрылись из виду. Я прибавила

скорость, и подбежала к месту происшествия почти одновременно с Данилом. Картина вырисовывалась непонятная, так как на снегу лежали оба мужчины. Причем, Арсений лежал на спине, и молча глазел на темное небо, с которого сыпался снег, а второй мужчина, свернувшись калачиком тихонько подвывал. Да и наплевать на него. Склонилась над Есениным, пытаюсь заглянуть в синие глаза.

- Сень, ты как? - Спросила обеспокоенно.

- Натуральная или искусственная? - Медленно произнес Сеня.

- Чего? - Опешила я. Потом закралось подозрение... - Есенин ты головой стукнулся? Кто искусственная?

- Елка у тебя естественная или искусственная? - Пояснил парень.

- Какая елка? Нет у меня никакой елки! - Я повернулась и нашла глазами стоящую рядом охрану. - Данил, вызови скорую.

- Не надо. - Арсений с трудом сел.

- Надо. - Отрезала я, переведя взгляд на скулящего мужика, над которым склонились охранники.

- Ась, а игрушки у тебя есть? - Продолжил нести ахинею парень.

- Есенин, ты бредишь? Ты сидишь на холодном снегу посреди парковки и спрашиваешь про какие-то игрушки! - Психанула я.

- Про новогодние. - Серьезно добавил он.

- Нет у меня никаких игрушек. А ну сидеть! - Рывкнула я, видя, что он пытается встать.

-Т ак ты ж сама сказала, что холодно на снегу.

- А если у тебя что-то повреждено?

- Да ну. - Махнул он рукой. - Ушиб, скорее всего, небольшой.

- Ничего не знаю. - Возмутилась я. - Тебе точно больно. Я вижу.

- Думаю, что просто ударился бедром неудачно. Ничего страшного.

Ага, ничего страшного, а потом окажется три перелома и восемь вывихов. Ну, уж нет.

- Так, парни, хватайте Арсения и грузите его в машину. - Приказала охранникам, а то все равно стоят без дела, только, истерично бегающего вокруг них Ника слушают.

Чтобы погрузить Есенина на пассажирское сидение, хватило трех охранников. Усевшись за руль, выпросила ключи у сидящего рядом парня. Отдал нехотя. Ладно, если с ногой все окажется в порядке, то пусть и дальше водит, я вообще за руль не рвусь.

До клиники мы добрались всего за полчаса, и это по пробкам то. Пока ждали осмотра врача и направления на рентген, Сеня выпытывал из меня отношение к праздникам.

- Ась, ты так и не ответила про елку и игрушки.

- Сень, нет у меня елки. - Покаялась я. - Когда деда не стало, то, как то не зачем стало новый год отмечать. Да и не с кем. Ни елка, ни игрушки не нужны были.

- Что, совсем не с кем?

Я пожала плечом.

- Кирилловы приглашали к себе, но я-то знаю, что они вместе с волонтерами в детских домах праздновали, подарки там дарили. Меня как-то на такие подвиги не тянуло. Предпочитала отсыпаться в новогоднюю ночь.

- Нет уж. В этот новый год ты точно спать не будешь. Что я зря горку рядом с домом строил? - Хмыкнул Арсений и тут же добавил. - Если у меня с ногой окажется все в порядке, ты за меня до нового года выйдешь?

- Если у тебя все будет в порядке, я за тебя хоть завтра выйду. - Пообещала я.

- Нет. До завтра платье с костюмом пошить не успеют. - Обрадовал меня парень.

Я прищурилась. Это что, и платье уже шьется? А меня спросить? Хотела уже поскандалить, но через несколько секунд поняла, что мне это, в принципе, нравится. Нравится, что какие-то мои мелкие проблемы решает большой и сильный мужчина. Ведь елка, игрушки, платье... это все... да я бы свихнулась, пытаюсь хоть что-то из этого купить, так как не люблю магазины, а предновогоднюю суету так просто ненавижу.

Пока раздумывала над этой ситуацией, Арсения позвали в кабинет. Так как меня туда не пригласили, я осталась ждать в коридоре.

- Пик, ты ли это? - Раздался радостный женский голос.

Я тут же подняла голову, и узрела смутно знакомое лицо. Пару раз моргнула до убедительности, потому как мозг пока никак не мог сопоставить факты.

- Варька? Фатеева? - узнала я, наконец.

Вспомнила я ее с трудом, так как все время нашей учебы девушка была пухлой, румяной и смешливой. А сейчас передо мной стояла стройневшая, но все еще очень фигуристая женщина, с ангельской улыбкой.

- Она самая! - Обрадовалась моя вспомненная одноклассница. - Только уже не Фатеева, а Лихачева.

- Таки вышла за своего Витьку замуж. - Протянула я, рассматривая на ней голубой медицинский костюм. - А ты чего здесь делаешь-то? Ты же не врач.

- Я сейчас техником по медицинскому оборудованию работаю. Несколько клиник обслуживаю.

- Пожала плечом она. - Витя же обеспечивает поставки запчастей и расходников. Такой вот семейный бизнес получился.

- Это же замечательно. А дети у вас есть? - Кажется, я наступила на большую мозоль, потому что Варя даже в лице изменилась.

- Нет детей. - Она тяжело опустилась на стул рядом. - Бесплодие у меня. Мы с мужем два месяца назад документы на усыновление подали. Надеюсь, что одобрят.

- Обязательно одобрят. - Поддержала я ее, а сама решила пробить по базе, кто, что, где и как. И помочь по мере возможности.

Из открытой двери показался улыбающийся Сеня.

- Только небольшой ушиб. - Сгрел он меня в охапку и поцеловал. Нет, ну что за привычка, а?

- Кхм, - раздалось рядом. - Ась, а это твой муж?

Я выпуталась из медвежьих объятий, но ответить не успела.

- Он самый. Позвольте представиться: Есенин Арсений.

- Ва-варя. - Только и выдавила из себя Фатеева, удивленно рассматривая этот экземпляр мужественности и брутальности.

- Очень приятно с вами познакомиться, Варвара, но нам уже пора, - и, не обращая на мое возмущение внимания, подхватил на руки и потащил на выход из больницы.

- Есенин, отпусти. А ну, пусти, сказала! Тебе же ногу нельзя нагружать! Если не отпустишь, то никакой елки и нового года! - Последний аргумент был услышан, и меня таки опустили на твердую поверхность.

Так вот как надо пугать страшных мужиков? Отсутствием елки на новый год! Ни за что бы ни подумала.

Место за рулем я себе тоже отвоевала. Есенин всю дорогу тяжело вздыхал и просительно на меня смотрел, но я была непробиваема, и ему пришлось довольствоваться статусом пассажира. Но для него в этом тоже была польза: Сеня отзвонился сестрам и маме, чтобы те не волновались, если им расскажут, что он не удачно упал. Не было такого. И рентген подтвердил, что все в порядке. Нелогичность его объяснений была слышна невооруженным ухом, но видимо родственники были довольны его состоянием.

Когда мы доехали до дома, то во дворе нас ждала эпичная картина с названием «Байт верхом на воре». Я выскочила из машины, едва заглушив двигатель. Арсений бросился следом.

- Байт нельзя. Не трожь. Иди на место. - Кричала я на кровожадного питомца, пока бежала до них. Пес, кажется, на меня обиделся и нехотя слез с человека, на котором сидел, дожидаясь нашего приезда. - Ренат? - Удивилась я, рассмотрев лицо жертвы собачьего произвола. - Ты чего приперся?

- Аксиныя Октябриновна, помилуйте? - Взвыл мужчина, даже не делая попытки подняться. В этом ему помог подошедший Арсений, который легко поднял горе-сантехника за шкуру. - С-спасибо.

- И долго вы так просидели? - Что-то он совсем замерзший какой-то.

- Часа два, может чуть больше. - Пожаловался Ренат. - Я же только посмотреть хотел, дома ли вы, а эта псина, выломала свой забор и на меня бросилась.

Я с уважением посмотрела на Байта, который радостно сидел рядом, смотря на все

происходящее умными глазами.

- Покусал? - Поинтересовался Арсений.

- Нет, но угрожал все время. - Некрасиво ткнул пальцем мужчина в сторону пса.

Байт негромко рыкнул и клацнул зубами, отчего не состоявшийся взломщик громко взвизгнул и спрятался за широкую есенинскую спину. Я только рассмеялась, и потрепала животное по голове.

- Ренат, тебя чего сюда принесло то? - Отсмеявшись, задала я интересующий меня вопрос.

- Ася Октябриновна, ну так же невозможно. - Раздался из-за чужой спины дрожащий голос. - Меня ни в одной базе, кроме Узбекской найти не могут. Можно мне обратно паспорт действительным сделать? А то меня в Россию жена в багажнике везла, чтобы не выдворили.

Вот блин. А я уже и забыла, что в приступе мести изъяла его данные из баз миграционной службы и паспортного стола. А вот нефиг людям гадости делать.

- А кто мне стыки герметиком мазал вместо того, чтобы все по-хорошему сделать, а? - Взвездьмилась я.

- А-аксинья Октябриновна, помилуйте. Я больше так не буду. Честное слово. - Ренат даже выглянул одним глазком из-за Арсения.

Нет, я, конечно, ему не поверила, поэтому решила предупредить.

- Значит так. Если я узнаю, что ты плохо делаешь свою работу, то ...

- Опять везде удалите? - Обреченно вздохнул оппонент.

- Нет. Я лучше в базе МВД тебе что-нибудь припишу. Понял?

- Понял? - Убито произнес он, повесив голову.

- Давайте-ка все в дом. Там хотя бы тепло. - Разумно предложил Сеня.

Дома Арсений утащил Рената на кухню, отпаивать горячим чаем, а я отправилась в кабинет, чтобы устранить причиненный мной ущерб. Что-то я действительно тогда погорячилась, но оправдываю себя тем, что действовала на эмоциях. И вообще, любого человека можно довести, ежели постоянно ему пакостить.

Управилась за полчаса, так как все тэги были у меня сохранены. Мужчины мирно беседовали на кухне. Едва я переступила порог трапезной, как Ренат тут же засобирался домой, дико обрадованный снятием всех санкций и, клятвенно пообещав больше так не лажать, отправился на все четыре стороны.

После ужина, который опять почему-то готовил Сеня, он утащил меня в гостиную, определять место под елку.

- Давай ее в угол поставим. - Предложила я, осмотрев пространство.

- Может все-таки лучше к окну? - Засомневался парень.

- У окна она загораживать свет с улицы будет.
- Ась, сейчас темно почти круглые сутки. Какой свет?
- И за шторы будет цепляться.
- За эти шторы нельзя зацепиться.
- Ну, если ты так хочешь - то ставь туда. - Пожала я плечами. - Только зачем ты меня сюда притащил что-то решать?
- Чтобы мы решали вместе. - Как-то потерянно высказал Сеня.
- Так мы сейчас не вместе решаем, а ты продавливаешь свое мнение. - Объяснила я терпеливо.
- И правда, продавливаю. - Арсений расстроено потер ладонью светлый затылок. - Давай так, я завтра куплю елку, а ты вечером посмотришь, где ей лучше будет. Покупать искусственную или настоящую?
- Настоящая две недели не простоит.
- Тогда искусственную. - Повеселел парень.
- Сень. Ты, таким образом, тоже манипулируешь.
- Черт. Сильно заметно? - Он аккуратно сгреб меня в объятия, и прижал к себе.
- Ну, ты не мастер интриг. - Успокоила я его.
- Аська, я тебя люблю! - Неожиданно громко сказал он мне.

Все-таки мастер. У меня от неожиданности открылся рот и на глазах выступили слезы. Пришлось поспешно отвернуться и уткнуться в мужское плечо, а то и так реву каждый день почти в последнее время.

Слезы все же не удержались и побежали по щекам, оставляя мокрые дорожки. Я не помню, чтобы мне хоть кто-то когда-то говорил, что любит меня. Даже дед. Он говорил, что гордится, что я у него самая лучшая. Но что любит - нет. От матери я этого и подавно не слышала. Отец еще только-только появился, и у него еще не было возможности узнать меня и полюбить.

А Сеня уже любил. Это чувствовалось в его отношении ко мне. Нет, он не бездумно преклонялся, не заискивал в надежде получить какие-то дивиденды, а просто позволял мне себя чувствовать защищенной и счастливой. Но, что бы он не расслаблялся, пробормотала еле слышно:

- Если изменишь мне - кастрирую.

Есенин рассмеялся и прижал меня к себе еще сильнее.

- Если ты захочешь кого-то кроме меня, оторву ему всякие ненужные окончания. - Глухо проговорил он в мою макушку. Ну, вот и договорились!

Чуть позже, лежа на полу в этой самой гостиной под тяжелым горячим телом, я задумалась о том, что надо везде постелить пушистые ковры, так как на голом полу твердо и неудобно.

Утром на улице разыгралась нешуточная метель, и я попыталась оставить Арсения дома, но он уперся, заявив, что елку то он мне обещал, значит ему обязательно надо в город. Ну, надо, так надо. Кто я такая, чтобы мешать?

Проводив меня до дверей здания, Арсений уехал по каким-то своим делам, а я направилась сначала к охранникам.

- Данил, что вчера с этим, ненормальным случилось?

Парень резко отлип от мониторов и повернулся ко мне лицом.

- Доброе утро Ася Октябрьиновна. Врачи сказали, что перелом правой руки в двух местах, перелом лодыжки. Левоу. Но после беседы с Сергеем Максимовичем, пострадавший не стал нидуа писать заявления.

- Данные по нему есть? - Прищурилась я.

- Да, это Авакумов. Хотел с нами в долю по строительному рынку войти....

- Дальше я сама. - Благодарно кивнула охраннику и отправилась в свой кабинет.

Едва попав в кабинет, и поспешно раздевшись, тут же подключилась к базе и нашла съемку вчерашнего происшествия. Мда, из Есенина бы получился неплохой рестлер. Так изяшно подкатиться и рухнуть всей своей двухметровой тушкой на разбуянившегося товарища не каждый сможет.

Покопалась в информации на Авакумова, ничего страшного не нашла. Так, мелкая сошка с маленькой бригадой, работавшей на отделке. Если уж Митин сам с ним побеседовал, то едва ли будут проблемы. Нет, я, конечно, подстрахую на всякий случай, но вряд ли чувак полезет на рожон.

Только я свернула все открытые окна, как ко мне в кабинет ворвался взбешенный Смирнов. У меня едва челюсть на пол не упала, так как всегда одетый в джинсы и футболку Юра, выглядел сегодня, как жених: в черном костюме и белой рубашке. Даже галстук был повязан на шее.

- Ася Октябрьиновна. - Взвопил он с порога. - Я так больше не могу.

- Чего ты не можешь? - Флегматично ответила я, все еще рассматривая непривычную для программиста одежду.

- Она все мои вещи вчера постирала, а те еще не высохли. Один костюм мне оставила. Он у меня еще с выпускного в чехле хранился, вот она до него и не добралась. - Мужчина забегал по кабинету, эмоционально взмахивая руками.

- Кто она? - Не сразу въехала я в ситуацию.

- Вероника ваша. - Проорал он запустив руки и без того растрепанные волосы.

- Моя? - Не поняла я сначала, а потом вспомнила. - А Вероника! И что она натворила? Она у тебя только два дня еще живет.

- Она... она... она - исчадие ада! - Снова возмутился мой заместитель.

-Конкретно. В чем проблема? - Резко отрезала я.

Юра резко успокоился. Сел на стул и начал рассказывать.

Оказывается, стоило Смирнову привезти к себе Веронику, как та молча, но с тихим ужасом в глазах, обошла всю квартиру. Он великодушно предложил ей на выбор две комнаты, а сам удалился за компьютер, чтобы закончить то, что не доделал на рабочем месте.

Когда через два часа он выполз, на кухню, чтобы заварить себе чашку кофе, то обнаружил там чрезмерную облагораживающую активность девушки. Та с упорством енота-полоскуна выгребала мусор, чистила поверхности, выкидывала просроченные продукты. Последнего трепетный вьюноша стерпеть не смог, так как знал, что его вкусный элитный кофе, купленный пару лет назад огромной партией, был просрочен на пару месяцев.

Заметив его в мусорном пакете, вместе с другими отходами, хозяин квартиры, не сдерживая эмоций, пропесочил неугомонную девицу по поводу наведения порядка на его территории. Девушка в итоге лекции послала парня, и отправилась собирать только что разложенные вещи с намерением покинуть негостеприимную квартиру. Совесть Смирнова заела тут же, поэтому наплевав на свои жизненные принципы и выпив пару таблеток успокоительного, он таки разрешил навести девушке порядок на своей кухне, за что был расцелован в обе щеки. Такой вид взятки был для программиста абсолютно нов и неведом, потому на радостях ей был разрешен вход с чистящим средством еще и в санузел.

Ошалевшая от счастья девушка тут же приступила к намеченной уборке. Когда еще через несколько часов оголодавший Юра вышел из комнаты, то узрел не только чистые коридор и ванную, но и вынесенный мусор. Девушку он нашел в выделенной ей комнате, она там с упоением, стоя на конструкции из четырех стульев, протираала плафоны на люстре. Когда дверь в комнату открылась, то ударила по всей этой хлипкой и ненадежной конструкции так, что так развалилась, а сила притяжения не дала Веронике зависнуть в воздухе и увлекла ее на пол. Точнее на кровать, приложив при этом по лбу верхним стулом.

Поорав на неудавшуюся самоубийцу полчаса, Смирнов оставил ее лежать, приказав не вставать с этой кровати вообще, и отправился заказывать пиццу, так как одним успокоительным сыт не будешь.

Пицца прибыла через час, но когда Юра пошел звать девушку на ужин, то обнаружил ее мирно спящей на той самой кровати. Оставив девушке ее порцию, парень, поужинав, отправился спать.

Утром он ушел из дома, пока Вероника еще спала, а вернувшись, увидел, что вся его одежда постирана ей в ванной вручную, так как его навороченная корейская стиральная машинка была непонятной для девушки. Белье висело везде, и с него стекали большие лужи. Смирнов только вздохнул, и сняв с себя одежду, загрузил в машинку вместе с собранной по квартире. Когда вышел из ванной, луж уже не было, но парень все-таки зашел в комнату и предупредил девушку, чтобы она к машинке и близко не совалась.

- Вот она и не сунулась, а я просто забыл про одежду и уснул. В итоге утром проснулся, а белье в машинке сырое. Пришлось костюм откапывать. - Со вздохом пояснил мне парень.

Я же изо всех сил пыталась сдержать смех, а потом все-таки не выдержала и расхохоталась, запрокинув голову. Смирнов только сверлил меня укоризненным взглядом, ожидая, когда я просмеюсь.

- Юр, ты это .. хи-хи... - Не могла перестать ржать я, вытирая слезы руками. - Короче, если ты ее выгонишь, раньше нового года, то я тебя из замов уберу, ей-богу.

- Ася Октябриновна! - Попытался возмутиться нахал.

- Цыц, - прервала я его. - Смирнов, ты дураком будешь, если такую девочку упустишь, - посерьезнела я.

- Чего это?

- А того, что за тобой всячески ухаживать пытаются, а ты в упор не видишь. - Пояснила я.

- Так она же красивая. - Выдал мне парень какой-то очевидный факт.

- И что ты этим хочешь сказать? Что красивая не достойна жить в твоей квартире?

- Нет. Просто ... зачем ей ботан в очках? - Смирнов со вздохом отвел глаза.

Ага, так это понятно. У чувака имеется явный комплекс неполноценности.

- Юр, ты молодой перспективный и интересный парень. На внешность и какие-то огрехи женщины сейчас вообще не смотрят. - Пояснила я очевидный факт.

- А вы на Арсения Есенина так же смотрите? Не видите недостатков? - Прищурившись, уточнил заместитель.

- Именно так. Он самый лучший. - Кивнула я парню.

Тот заметно расслабился после моих слов. А я-то думала, что это у женщин тараканы в голове. Мужики их явно выращивают до размеров хомяков.

Арсений позвонил мне ближе к концу рабочего дня с вопросом о том, под каким соусом я предпочитаю курицу: сливочным или горчичным. Я только руками развела. И охота ему такими мелочами заниматься? Как выяснилось - охота. Ну и ладно, перетерпим все завихи и вывихи. Лишь бы ему хорошо было, и мне не мешало.

Глава 14

Арсений

Прикинув высоту потолка, я решил выбрать красивую в два с половиной метра ель, сборную, с тяжелым каркасом и устойчивым основанием. Такая точно не упадет в самый ответственный момент. А еще мне понравилось то, что дерево было усыпано почти настоящими шишками и вкусно пахло еловым маслом. Да, то, что нужно. Асе точно понравится.

Игрушки продавались рядом. Выбрал несколько цветных коробок, подобрал гирлянду с кучей режимов, не забыл про дождик. Так, что там еще надо? Точно, мишуру! Нашел пушистые блестящие змейки, купил и их.

Вся эта новогодняя атрибутика заняла весь багажник. Прежде чем заниматься другими делами, решил отвезти все это домой, выгрузить все, потом нужно будет еще заехать и купить подарки на новый год родителям, сестрам и бабуле. Ну и Асе, само собой. Или сначала поговорить с ней, чтобы узнать, чего ей хочется? Блин, никогда в такую ситуацию не попадал, чтобы любым своим движением бояться обидеть близкого человека. Это как по минному полю

ходить. И вообще, все вокруг говорят, что женский мозг - это сплошные дебри для мужчины. Правда за Асей я пока такого не замечал, но мало ли. В таких раздумьях и прошел весь путь до дома.

Открыв ворота и въехав на участок, я узрел картину, очень напоминающую собой вчерашнюю экспозицию во главе с Ренатом. На земле лежал какой-то мужик, а подросток за месяц Байт сидел на нем, скаля зубы, и весело махал хвостом. Едва заглушив двигатель, вылез из машины и бросился на помощь очередному страдальцу. Повезло ему, что я решил домой ехать.

- Байт, отпустить. - Пес нехотя подчинился, но далеко не ушел. - Кто такой? - обратился я к испуганному мужику, который даже попытки подняться не сделал.

Пришлось взять за шкуру, поднять и встряхнуть для надежности.

- Я Костров. - Проблеял мужчина.

- Какой Костров? Вас Костровых много. - Продолжил допрос я.

- Брат Октябрина Кострова. Двоюродный. - Зачастил товарищ.

- А здесь чего делал? - Задал я резонный вопрос.

Костров скосил глаза на большой черный пакет, валявшийся неподалеку, как-то весь сжался и пробормотал:

- Ничего.

Я не поверил. Октябрин Яковлевич нам рассказал о взаимоотношении со своими родственниками, так что ничего хорошего я не ждал. Оставив Байта охранять, отошел за пакетом, в котором оказалась полная канистра бензина.

- Ничего, значит? - Повернувшись, мрачно взглянул я на несостоявшегося поджигателя. Мужик что-то прохрипел и бросился бежать.

Убежать ему удалось ровно на два метра, потом его сбил с ног счастливый от такого развлечения Байт, и предварительно поваляв лапами по снегу, в итоге забрался на свою жертву с интересом глядя ей в глаза. Я только виски потер, поражаясь над скудоумием данного индивида.

В этот раз сгонять пса с живого насеста я не стал. Позвонил Асиному отцу и Кириллову, а пока ждал их приезда, перетаскал все из багажника в дом, и оставил на время в гостиной. Вечером с этим всем разберусь.

Октябрин Яковлевич приехал через десять минут, так как был совсем недалеко. Он осматривал продающийся участок в трех улицах от нас. Выскочив из не совсем новой, но хорошо выглядящей «Нивы», которую пригнал из своего родного города, он тут же подбежал к своему брату.

- Володька, ты чего тут делаешь, а? Я тебе сказал, что денег не дам, так ты решил с моей дочери их стянуть? - Возмутился мой будущий тесть.

Байт весело гавкнул в ответ.

- Он решил дом поджечь. - Кивнул я на канистру.

- Ты... ты.... - Октябрин Яковлевич даже сказать ничего не мог, лишь открывая рот и выпучив глаза. Я даже испугался, что его удар хватит.

Через пару секунд послышался звук подъезжающей машины, и на участок вбежала группа оперативников, которые тут же окружили злоумышленника, вместе с сидящим на нем псом. Байт от счастья стал ерзать и подпрыгивать, втапывая Владимира Кострова в снег еще сильнее.

- Байт, ко мне. - Пришлось позвать его.

Собак неохотно выбрался из окружения и подошел ко мне, как раз тогда, когда на участок вошел Борис Гаврилович, толкающий перед собой понурого Василия. Не того, который в компании Митина работает, а того, что следит за Асиным домом.

- Ты ... такой, пропустил ... . Я тебе что сказал делать?

- Я только на несколько минут отошел. - Попытался оправдаться парень.

- Эти несколько минут полчаса длились? Уволю ... такого. - Пропел на весь участок капитан. - Ну и кто тут у нас? - Обратился он уже к нам с Октябринов Яковлевичем.

- Брат мой. Двоюродный. Младший. - Кивнул мой будущий родственник на поднятого уже со снега мужчину. - Я двадцать лет назад денег им на бизнес дал. Они все это дело успешно спустили, но у меня остались все документы по переводам и расписки. Так вот, я сейчас у них вторую квартиру продаю. Плюс ко всему на мне записана еще квартира матери и бабушкина, в которую они сдавали. Так вот, я продаю сейчас все три квартиры. Оставил им только их трешку. Жить есть где, и хватит. - Пояснил он. - А этот видимо решил, что раз они столько лет всем пользовались, значит, все им принадлежит. Вот и решил отомстить таким способом. Но это лучше уж у него самого спросить.

- Да, действительно. - Кириллов кивнул операм, и те резво потащили страдальца, истоптанного собачьими лапами, на выход. - С нами в участок поедете? - Это уже к нам.

- Конечно, - подтвердили мы в один голос.

До участка добрались быстро, благо не час пик, но каждый на своей машине, а то мне еще Асю с работы забирать. На допросе тоже пришлось присутствовать, дабы стимулировать покусившегося на чужую собственность поджигателя на откровенные ответы.

Оказалось, что Октябрин Яковлевич был не так уж и далек от правды. Родственники тридцать лет жили, не тужили, прибирали к рукам квартиры почивших пожилых родственников, сдавали их, одну вообще превратили в бордель. Дохода хватало, чтобы не работать всем. Вот и не работали, и мечтали, чтобы работающего в Сибири родственника где-нибудь привалило рудой, или еще чем. Мало ли на производстве несчастных случаев. Когда же Костров вернулся на Родину, заявив права на квартиру матери, перечить не стали. Да и вообще, проще от человека избавиться, когда он рядом. Ведь завещание то все равно будет в их пользу. Ну не знали они, что в той самой кладовке с мусором хранятся такие важные письма. И когда Октябрин приехал, то почти сразу нашел письма, устроил родственникам скандал, и кинулся на поиски дочери, более не появляясь в их жизнях. А неделю назад, он появился на пороге их дома, сказав, что забирает свои квартиры и продает. И больше никого из своих сородичей ни видеть, ни слышать не хочет. Те такого стерпеть не могли, вот и решили устроить каверзу с поджогом.

Днем хотели облить дом горючей жидкостью, а ночью поджечь.

Тут у меня руки сами собой в кулаки сжались, а Октябрьн Яковлевич не сдержался, и надавал-таки родственнику тумаков, прежде чем его оттащили от скулящего на полу братца. Я сам сдержался только благодаря тому, что точно знал: облицовка дома была полностью огнеупорна, и просто не впитала бы в себя бензин. Но ведь оставались еще окна и двери. Вот твари.

- Так вас несколько было? - Уточнил Кириллов пропущенную нами мимо ушей информацию.

- Угу, - промычал Владимир, сплевывая кровь. - Зойка моя еще, и сын. Они в машине через два дома сидели. Может быть, уехали еще до вас, когда я вовремя не пришел.

Кириллов выскочил из кабинета. Отдавать распоряжения, а Октябрьн подошел к брату.

- Неужели это того стоило? Неужели деньги столько стоят, что вы за них готовы людей убивать? - С каким-то надрывом спросил он. - Я дочь нашел, а вы готовы были ее снова у меня отнять? - Задержанный мужчина ничего не ответил, пряча взгляд

Из отделения мы вышли только в два часа дня. То есть у меня лишь осталось время заехать в один магазин, купить продуктов и на базы, за парой нужных вещей, и ехать за Асей. В кармане лежал сложенный лист с копией протокола допроса, который Мне нужно будет отдать хозяйке дома, как потерпевшей.

Октябрьн Яковлевич, был бледен, но держался молодцом. На мое предложение поехать к нам, отмахнулся, сказал, что пока в общагу, там отлежится, а завтра с новыми силами участок под дом искать отправится.

К офисному зданию я подъехал за полчаса до окончания рабочего времени. Поднялся на нужный этаж и сразу же прошел в кабинет начальника по информационной безопасности и программированию. Ася сидела за компьютером, а перед ней стоял валик с кипой бумаг, которые, видимо, требовалось подписать. Увидев меня, девушка улыбнулась и взглядом показала на кресло, стоящее рядом. Ну что ж, подожду, пока они все не закончат. Ждать пришлось пятнадцать минут. За это время я снял куртку и начал разглядывать кабинет. Может быть, ей тоже здесь все усовершенствовать?

- Ну, как день прошел? - Мурлыкнула Ася, усаживаясь мне на колени, едва Валик вышел из кабинета.

- Сейчас расскажу, - и достал бумагу из кармана.

По мере моего рассказа девушка все больше мрачнела, потом вчиталась в бумагу и громко выругалась.

- Отец как? - спросила через минуту.

- Отдыхать уехал. Но вроде держался хорошо. - Ася на это только кивнула, думая о своем.

Слезла с моих колен и уселась за монитор, что там выискивая. Через пару минут отодвинулась.

- Этот? - указала она мне на фото на экране.

- Да.

- Что дядя Боря сказал? - Повернулась она ко мне.

- Что сядет лет на пять. Больше не приписать никак. - Развел я руками.

- Ясно.

После работы мы сразу уехали домой, так как во всех остальных местах я сегодня уже побывал. Байт носился по участку, даже не пытаясь выбежать за ворота. Да уж, сторожевой пес из него вышел просто отличный. Вольер придется переделывать. Хотя, может и не придется, пусть так живет, пока не пакостит.

Дома отправил Асю переодеваться, а сам отправился на кухню. Пока готовил курицу, мне позвонила мама.

- Сын, ты когда свою невесту к нам привезешь? - Сразу спросила она.

- Вторая наябедничала? - Не стал отвечать я на вопрос.

- Неа, бабуля позвонила. Ей рассказал Ванька. Ваньке Сергей. А вот почему он раньше твоей матери об этом узнал, вопрос?

- Оставь ребенка в покое. - Послышалось ворчание отца на заднем фоне.

- Ага, его оставишь, а он к нам только лет через пятнадцать впервые взрослых внуков привезет.

- Ответила она бате и тут же снова переключилась на меня. - Значит так, сын. Или ты привозишь Асю к нам или мы сами приедем к вам в субботу. Решай.

- Лучше мы к вам. - Пришлось спешно согласиться, так как маму дома усмирить может хотя бы папа.

- Вот и договорились. В субботу ждем вас. - Прочиркала мама и отключилась.

Я только вздохнул, не представляя, как об этом расскажу Асе. И вообще, надо ей как-то объяснить, что вместе со мной в комплекте идут мои не всегда адекватные родственники.

Ася нашлась в гостиной. Сидя на полу, она задумчиво вертела в руках одну из коробок с игрушками. Присел рядом, опершись на стену, и с удовольствием вытянул ноги.

- Сень, может, не будем жениться? - Неожиданно выдала эта невозможная женщина.

- Почему? - Решил сразу не закатывать скандал.

- Ну, у меня генетика не очень. Мать была алкашкой, со стороны отца вон, пироманы и сволочи. - Вопреки своим словам, она прислонилась ко мне и положила голову на мое плечо. Приятно.

- Ась, ты еще моих родственников не всех видела, так что не прибедняйся. Главное то, кто мы с тобой. У меня может тоже всякое в роду намешано, я же всех не знаю. - Попытался как-то объяснить ей свою позицию.

- Ладно. - Согласилась она через минуту.

- А еще нас мама пригласила в субботу к ним съездить. Ты как?

- Хорошо. Съездим. Все равно надо будет когда-то познакомиться. - Вздохнула она.
- И к бабуле бы тоже съездить. - Осторожно предложил я.
- И к Сенькам. - Продолжила она список.
- Зачем к Сенькам?
- Чтобы меня точно в лицо знали.
- Так Сеньки тебя знают.
- Ну, тогда чтобы не забыли.
- Ясно все с тобой. - Обхватил я ее плечи, приподнял и развернув к себе лицом посадил верхом на свои бедра.
- Есенин, я, между прочим, голодная, а ты меня склоняешь к разврату. - Она для убедительности слегка поерзала попой.
- Ужин будет готов через пятнадцать минут.
- Тогда тем более, не стоит и начинать. Давай-ка лучше елку распакуем.

Елку я собрал как раз за пятнадцать минут, а после ужина мы принялись ее украшать, долго споря про очередность действий. И вообще, это оказалось очень важным для Аси, куда какую игрушку повесить. По мне так просто развесить их по веткам, как получится. Ан нет, надобно их навешивать в строго определенном порядке.

Спать легли измотанные и счастливые, так как под этой самой елкой сначала долго целовались, но вскоре Ася возмутилась, что на полу ей жутко не нравится. Так как кости у нее якобы старые на полу валяться, и вообще она предпочитает кровать. Мне так абсолютно без разницы где, лишь бы с ней.

Проснулся через час от того, что Аси не было рядом. Натянул домашние штаны, отправился на поиски. Ася оказалась в гостиной, замороженно смотря на переливающиеся огоньки на елке.

- Не спится? - Подошел я к ней и обнял со спины.
- Угу. - Она расслабленно откинулась на мое плечо. - Сень, у меня к тебе вопрос.
- Задавай. - Разрешил я, утыкаясь носом в ее макушку.
- Вы с Ренатом работали в одной управляющей компании, а при встрече здесь упорно делали вид, что не знакомы. - Это был не вопрос, а утверждение.

Я напрягся. Сейчас мне придется все объяснить, и все будет зависеть от ее реакции на эту информацию. Зажмурился и выдохнул:

-Э то я его подговорил сделать так, чтобы у тебя трубу прорвало. - Признался честно. - И из страны его попросил убраться на это время.

Она издала громкий смешок.

- А так просто подойти?

- К тебе попробуй, подойди, - проворчал я, расслабляясь, так как понял, что она не сердится. - Вся такая неприступная, в строгом костюме. Парней одним взглядом строишь. На меня внимания никакого не обращаешь. Что мне было делать?

- А ветрянка? - Прищурилась она.

- Чистая случайность.

- Собака?

- Это все Есенька.

- Ремонт?

- Тут ты сама виновата. Давно надо было сделать. - Перевел я стрелки, чтобы не сообщать, что знал об отсутствии ремонта в ее доме от того же Рената.

-Отец?

- Это точно не я. - Открестился на ходу.

- Вероника?

- Какая?

- Понятно. - Она развернулась в моих объятиях. - Чем займемся?

- Есть у меня одна идея. Идем одеваться.

Через десять минут мы вышли в ночной двор, освещенный лишь фонарем над входом. Я зашел с фонариком в сарай и вытащил оттуда большую «ватрушку», прикупленную сегодня мной. Сонный Байт выполз из будки, чтобы посмотреть, что делают его неадекватные хозяева в очередной раз.

В первый спуск с горки Ася тоненько визжала, а во второй смеялась не переставая. В третий, после того, как мы скатились, и нас выбросило с ватрушки на снег, я крепко обнял свою женщину и прошептал ей на ухо.

- Люблю тебя.

Нет, я не ждал ее ответа. Я просто знал, что рано или поздно, и она скажет мне эти слова. Верил в то, что и она ко мне чувствует хоть что-то, хоть толику того, что у меня есть к ней. От того ее следующие слова отправили меня в полный нокаут.

-Я тебя тоже.

Эпилог

Аксинья

- Ой, какая маленькая! - Воскликнула Вера Михайловна (которая меньше меня на полголовы), увидев меня впервые.

- Это мы на контрасте с Арсением работаем, - нервно пошутила я, пытаюсь улыбаться.

Больше ничего сказать не успела, так как оказалась в крепких объятиях.

- Так, дочка. Проходите быстрее. - Проговорила Вера Михайловна, отпустив меня, и направилась в комнату.

А я застыла соляным столбом.

- Ась, ты чего? - Арсений аккуратно расстегнул мое пальто.

- Она меня дочкой назвала. - Прошептала я, не двигаясь.

Сеня ласково улыбнулся.

- Привыкай. Теперь тебя только так будет называть.

Как? Как привыкнуть к тому, что чужая женщина, впервые увидев меня, окрестила дочкой, а родная....

Кажется, Арсений все понял и крепко обнял, прежде чем подтолкнуть меня в комнату.

***

Бабуля Есенина, к которой мы попали в это же воскресенье, тоже оказалась своеобразной. Я таких веселых, кокетливых и приятных в общении старушек еще не видела. И не дай бог ее обзвать пожилым человеком, тут же головомойку устроит. Я понимаю видного Виталия Петровича, смотрящего на свою женщину с обожанием. Не любить такого человека невозможно.

***

Импровизированный девичник мы провели с Сенями старшими у меня в доме, за два дня до свадьбы. Детей те оставили Галине Александровне, поэтому сегодня решили оторваться по полной программе, по крайней мере, Ксюша именно так и сказала. Но для начала заценили обстановку в доме, поохали и поахали, когда я с гордостью показала им то, что Арсений сотворил во время ремонта. Когда мы, наконец, уселись под елкой на подушках, открыв бутылку вина, Ксюша достала какие-то листочки бумаги, скрепленные степлером.

- Вот смотрите. Светка подкинула. - Она показала верхний листок, на котором значилось название: «Как правильно провести незабываемый девичник».

- Как они, кстати? - вклинилась потягивающая сок Есения.

- Живые. - Меланхолично ответила Старшая и открыла первую страницу, отхлебнув из бокала. - Итак, действие первое: избавиться от девичей одежды путем ритуального сожжения.

- Чего? - Опешила я.

- Ну, у тебя есть одежда дозамужняя? - Попыталась объяснить она.

- У меня вся одежда дозамужняя.

- Давай то, что не жалко, и пойдем во двор, сжигать. - Обрадовалась Есения.

Во двор мы вышли с одним из моих старых рабочих костюмов. Видя это, даже Байт спрятался в будке, высунув только нос. В темном сарае Ксения отыскала непонятную конструкцию из палок, на которую мы и повесили костюм. Красота. Мы с Ксюшей отхлебнули из вынесенной бутылки вино (Есения тоскливо на нас посмотрела), и принялись воплощать в жизнь то, чего, по моему мнению, делать вообще не стоило. Но кто бы мое мнение еще слушал....

Зажигалку мы нашли на кухне, но подлое изделие из натуральной ткани ни в какую не хотело гореть, затухая на морозе. Тут я вспомнила, что видела, как Сеня ставил в сарай канистру. Канистра нашлась сразу, и мы щедро плеснули из нее на костюм. Есения поднесла зажигалку и подожгла. Ткань тут же весело затрещала.

- Хорошо горит. - Обрадовались девчонки, радостно смотря на огонь. Я же пока не понимала всей прелести бытия. Ну, ничего, может чуть позже меня осенит, для чего это все происходит.

Посмотреть на наш костер вылез даже собак, обошел горящую конструкцию по большой дуге и устоялся на Митиных со странной тоской в глазах. Кажется, он сегодня не надеялся на то, что дом после такого энтузиазма устоит.

- Ну, что там дальше? - чуть позже поторопила Вторая сестру.

- Дальше? Так, для этого давайте в дом, а то я уже подмерзать начинаю.

Когда мы уже снова расположились в гостиной, оказалось, что бутылку с вином мы забыли на улице, выходить не хотел никто, поэтому следующей жертвой нашего произвола оказалась бутылка шампанского, найденная на кухне.

- Дальше подружки невесты должны назвать самые плохие качества жениха. - Прочитала Первая.

- О, это легко. - Оживилась Есения, подъедающая тарталетки с рыбой. - Арсенька большой.

- И как я сама не заметила? - Вырвалось у меня.

- А еще он абсолютно нелогичный.

Вот об этом надо было предупреждать месяца два назад.

- У него комплексы из-за ноги.

Это мы исправим.

- В него влюблена с детства его одноклассница.

- Кто? - Тут же помрачнела я.

- Ты не переживай, у них никогда ничего не было. - Осознала Есения свою ошибку. - Если честно, то мы вообще не знаем, было ли у него что-то с кем-то кроме тебя. Он очень уж сильно оберегает свою личную жизнь.

Это я понимаю. Сама такая же.

- Так, дальше. Ага, невесте положено последний раз погадать на кофейной гуще, так как

замужней женщине это все делать абсолютно несолидно. - Зачитала Ксюша.

Надо так надо. Мы с Ксюшей, допили шампанское из бокалов и потопали на кухню. Есения, снова что-то жуя, отправилась следом за нами. Кофе нашли быстро, а вот турку искали целых пятнадцать минут, за которые я успела протрезветь. Ну и ладно, не пью и нефиг начинать.

После того как я выпила невообразимо горькую жидкость девчонки с умными лицами уставились в мою чашку.

- Ну, чего там? - Не выдержала я через минуту их переглядываний.

- Абстракция какая-то. - Нахмурилась Старшая.

- Ничего не абстракция. Смотри, вот если повернуть вот так, то очень похоже на выводок щенков. - Объяснила ситуацию Вторая.

Это что, Байт себе подружку найдёт и щенят наделает? Я только головой покачала.

- Дальше-то что там?

- Ась, а ты можешь к камерам той сауны подключиться, где наши отдыхают? - Вдруг предложила Ксения, скомкав листочек.

На моем лице тут же расцвела хитрая улыбка, и мы все ломанулись в мой кабинет. На подключение у меня ушло десять минут, зато сразу ко всем камерам. Парни сидели в огромной чаше джакузи, попивали что-то из бокалов и общались друг с другом.

- Девчонки, а давайте им проституток вызовем. - Предложила вдруг Ксюша.

- Зачем? - Не поняли мы с Есенией.

- Понимаете, - замялась она, - девочкам уже три месяца почти. Врачи мне говорили, что сексом лучше пока не заниматься пару месяцев после родов. Вот. А Дима, он... она даже не подходит. Даже намеков не делает... - Первая шумно выдохнула.

- И ты хочешь его проверить? - Уточнила я.

- Эмм. Ну, да.

- А, вызывай Ась. Я тоже хочу посмотреть, что Сережа будет делать. - Вставила Вторая.

Я только плечами пожала, хотя мне тоже стало интересно посмотреть на реакцию Арсения. Набрала один сайт, на котором можно заказать девочек, оплатила тут же с интернет-кошелька. Девочек обещали предоставить в течение получаса. Вот это сервис.

За это время мы успели попить с девчонками чай, попутно мониторя ситуацию. Парни спокойно общались на рабочие темы. Затем плавно перешли к вопросу - где лучше отдыхать. Ну, нам тоже было интересно. Послушали.

И вот тогда, когда Сергей расписывал все минусы знаменитого Куршавеля, к ним ввалились три гарные дивчины, в шубах на почти голое тело. Пока парни в шоке смотрели на вошедших, работницы древнейшей профессии сбросили на пол верхнюю одежду, и тут же прыгнули в джакузи к мужчинам.

Наши мужики, увидев это, тут же выскочили из воды и прижались к ближайшей стене, так как, то ли косметика дам была не стойкая, то ли вода супер очищающая, но марафет барышень основательно потек вниз, составляя очень страшную картину.

Дмитрий Максимович громко позвал администратора. В комнату отдыха тут же вбежала дама лет сорока пяти, с сиреневой химией на голове, что настроения мужчин не улучшило. Тыча пальцами в страшных баб в джакузи, мужчины начали наперебой объяснять, что они в таких услугах не нуждаются. Администратор только развела руками, дескать, она здесь ни причем, так как дамы были заказаны не ей. Тогда Дима позвонил своим охранникам, дежурившим рядом с клубом, и попросил вывести девушек на свежий воздух. Барышни оказанной честью не прониклись и начали верещать о том, что за них заплачено за три часа, и они с места не сдвинутся, пока эти три часа не пройдут.

Тут уже психанул Сергей, который достал телефон, набрал номер мэра и высказал все, что думает о принадлежащем ему притоне, в котором и проходил мальчишник. Мэр, боясь потерять дружелюбие такого ценного налогоплательщика, тут же приказал дежурившей в сауне своей охране подхватить девушек и вывести из здания.

На этом я отключилась от камер и повернулась к девчонкам.

- Довольны?

Те, улыбаясь, кивнули. Мне даже братьев Митиных стало жалко, с такими то женами. Если они еще пару проверок устроят - мужики вообще будут бояться из дома выходить.

Все оставшееся время мы с девчонками проболтали о дурных мужских привычках, которые при взгляде на шефов мне будут теперь мерещиться.

Сеня приехал, когда я уже проводила девчонок и легла спать. Он быстро разделся, упал на кровать, подгрел меня к себе и пробормотал что-то вроде:

- Больше ни каких саун. Никогда в жизни. Не заставите.

***

- Это платье с меня свалится. - Я была очень раздражена в день свадьбы.

Ну что мне стоило посмотреть, какое платье мне велел пошить мой жених? В принципе мне до сегодняшнего дня было абсолютно фиолетово, в чем я буду. Хоть голой. Но сейчас мне было важно выглядеть красиво. Не для себя. Для него. Он достоин самой красивой невесты. Я знаю, что для него это все гораздо более важно, чем для меня.

- Не свалится. - Мня была непререкаема. - Там легкая шнуровка сзади. И вообще, могла бы и предупредить, что заказываешь вещи у меня на полразмера больше, чем надо, так как не любишь обтягивающие вещи. Я тебя меряла в последний раз четыре года назад, и ты определенно была попухлее.

Мне оставалось только сердито пыхтеть. Арсений сегодня ночевал в своей комнате в общежитии, хотя все свои вещи давно перевез к нам. Папа тоже несколько дней назад переехал в дом, недалеко от нас, так что теперь мог нагрянуть в гости, предупредив за пять минут до прихода. Один раз такое он уже проделал, и долго веселился глядя на нас взъерошенных. Кстати, родители вместе с Ваней во дворе украшают мою машину, за рулем которой сегодня будет папа.

В общем, отсутствие Есенина ночью настроения мне не прибавило. Что за дурацкие традиции? Хорошо хоть от выкупа, который решила замутить Есения, удалось отмахаться. Кстати, обе старшие сестры моего жениха тоже были здесь и придирчиво осматривали и обсуждали нижнее белье, которое мне на сегодняшний день подготовила та же Моника.

- Чулки какие-то развратные. - Ксения взяла пальчиками один белый чулок с ажурным рисунком.

- Ничего не развратные. Ты не видела те, которые мне Сережа купил. - Хохотнула Есения.

- А что он тебе такие вещи покупает? - У Ксюши глаза на лоб полезли.

- Он вообще, что попало в дом тащит. Заказал мне недавно кружку, со своей фотографией, а вчера пришла Галина Александровна в гости. Я ей в эту кружку чай и налила. Так вот, сидим, болтаем, смотрю, а на кружке Сережа уже абсолютно голый. Так стыдно потом было. - Вторая покачала головой. - Мы с девчонками переглянулись и дружно расхохотались. Мда, у Есенин спокойно никогда не бывает.

Макияж мне делала сама Моника и предупредила, что тот супер стойкий, поэтому могу хоть обрыдаться, он никуда не денется. Рыдать я не собиралась, но предусмотрительность стилиста заметила.

Платье благодаря шнуровке действительно село хорошо. Туфли тоже оказались моего размера, правда, каблук оказался высоковат, так что до машины меня вел расчувствовавшийся от моего вида папа. Как и от машины до ЗАГСа, где меня уже ждал самый великолепный мужчина на свете. Арсений в синем костюме выглядел как Аполлон на Олимпе, я даже замерла на подходе к нему. Сеня тоже восхищенно уставился на меня.

Саму регистрацию я не особо запомнила, лишь фразу: «Объявляю вас мужем и женой». Вот после этого меня слегка затрясло, но муж тут же пресек мои нервные подергивания крышесносным поцелуем. Я даже забыла, где нахожусь. В мозгу только промелькнула мысль, что Есенина Аксинья Октябрьевна звучит, как деревня в поселке на хуторе. Эх, придется привыкать.

А дальше все сплелось в какой-то бешеный калейдоскоп. Вот нас поздравляют родные и близкие. Вот при выходе на улицу, нас встречает весь мой отдел и вообще половина сотрудников компании. Фотограф, как больная бешенством пчела, носится вокруг нас, то отгоняя гостей, то заставляя встать поближе. Нас везут в дорогуший ресторан (подарок от шефа), где веселый тамада заставляя большинство гостей упиться в хлам. Вот мой муж (слово то какое) берет микрофон и говорит проникновенную речь, от которой у меня слезы на глаза наворачиваются. А уж сколько раз нам кричали «Горько» этим вечером, вообще считать не приходится.

Домой мы попали поздно ночью и встретил нас счастливый, что его покормят Байт. Заранее заготовленную миску с едой ему поставил Сеня и повел меня в дом. Ну как повел? Понес. Я даже перечить не стала, раз уж ему так нравится. Меня занесли сразу на второй этаж и посадили на кровать.

- Такая красивая. - Томно прошептал Арсений, стаскивая с меня шубку.

Так же аккуратно стащил туфли, я даже застонала от облегчения и пошевелила замученными пальчиками. Тут же получила поцелуй в колено, и Сеня скользнул мне под подол платья. Подвязку то он отказался снимать в ресторане, аргументируя, что муж он жадный и вещами

жены разбрасываться не намерен, поэтому сейчас я почувствовала скольжение кружевной ткани вниз по ноге. Вынырнул муж из-под платья с кружевом в зубах. Это что, он зубами ее снимал?

- Теперь платье, - пробормотал Арсений, положив подвязку на тумбочку.

Я послушно встала и повернулась к нему спиной, чтобы он ослабил шнуровку. Но вместо того, чтобы заняться делом, Есенин легко прикоснулся пальцами к коже на открытом участке спины и повел ладонью вниз, вызывая у меня предвкушающие мурашки. Повернула голову и посмотрела на мужа, который с сосредоточенным выражением лица прикоснулся к краю платья.

- Сень, ты помнишь, что его снять нужно, а не гладить? - Решила я разрядить обстановку.

Он перевел взгляд на мое лицо.

- Ась, я сейчас пытаюсь не порвать твоё платье, потому как испытываю невероятное желание, набросится на тебя и прямо в нём .... - Он рвано выдохнул и наконец-то начал развязывать ненавистный бант шнуровки.

Уж не знаю, чего там Моника навязала, но развязывал он это все минуты две. В конечном итоге, когда платье соскользнуло на пол, меня просто развернули и толкнули на кровать.

А потом любили, нежно трепетно и терпеливо почти всю ночь.

***

- Сень, подожди, - остановила я мужа.

Сегодня, тридцать первого декабря, мы после готовки салатиков на кухне, поднялись наверх, чтобы одеть на себя хоть что-то более приличное, чем нижнее белье. До нового года еще почти шесть часов, так что мы абсолютно не торопились. Папа приедет только ближе к десяти, а никого другого мы звать пока не стали.

- Почему? - Он чуть притормозил, но лапать меня не перестал.

- Потому что ты сейчас подтолкнешь меня к кровати, положишь на спину, нависнешь сверху и не оставишь мне никакой свободы действий. - По его порозовевшим скулам, я поняла, что попала в точку.

- А ты хочешь свободы действия? - Он неуверенно переступил с ноги на ногу, но руки с моей груди не убрал.

- Хочу. - Вдруг осознала я и коварно улыбнулась. - Есенин, а что ты знаешь о разнообразных видах супружеских отношений? - Я ненавязчиво стала теснить его к стене.

- В смысле?

- В смысле, ты не хотел бы попробовать в сексе что-то новое? - Я положила ладонь на выпирающую переднюю часть его трусов.

- Что? - Он наконец-то уперся спиной в стену.

- Например, вот это. - Я стянула с него белье и встала перед ним на колени.

- Ась, не надо ...Ась..., - в севшем голосе послышались нотки паники.

- Почему?

- Потому что я еще не..., то есть мне никогда не ....

- Ну и дуры, - пожала я плечом и приступила к свершению намеченного.

Чуть позже мы сидели рядом у этой самой стены. Я все еще чувствовала дрожь его тела.

- Блин, я тебя запачкал. Урод такой. - Сеня неловко отстранился от меня, намереваясь куда-то сбежать.

- Не страшно, - расслабленно махнула я рукой. - Все равно в душ собиралась.

- Тогда я отдохну пару минут, и отнесу тебя. А то пока ноги не держат. - Признался он, а меня посетила страшная мысль.

- Сень, а если тебе даже минет никогда не делали, то хоть что-то кроме миссионерской позы ты пробовал?

- Практически нет. - Признался он.

- Тогда я скачаю фильм для молодоженов и завтра посмотрим. - Решила я.

- Не получится, завтра нам к маме на день рождения надо приехать, - обломал меня муж.

Новый год мы провели в теплой и уютной атмосфере. Папа был счастлив, глядя на нас. Мы с Арсением вообще не могли друг от друга оторваться, поэтому, едва пробили куранты, как папа засобирался домой, оставив нас одних.

***

- Вот, смотри, а как тебе эта поза?

Второго января мы валялись под елкой на пушистом пледе среди подушек и смотрели на экране телевизора скачанный мной день назад фильм для взрослых.

- Я же тебя раздавлю. - Нахмурился Сеня. - И вообще, тебя не напрягает, что они голые практически на снегу этим занимаются.

- На нем свитер и валенки. - Вступилась я за актера эротического жанра, и, взяв пульт, немного промотала вперед. - А вот эта?

- Чего ж она так орет то? - Поморщился муж. Девушка на экране действительно томно завывала.

- Есенин, я тут кого-то, между прочим, просвещаю, а он завывания слушает. - Фыркнула я.

- Ась, ты просто назови то, что хочешь попробовать, и я весь твой. - Ухмыльнулся он.

- Ты и так весь мой. У меня документы есть. - Показала я ему язык, чувствуя, как его ладонь забралась под футболку и начала ненавязчиво шарить там. - Э, ты чего делаешь?

- Ищу усы, лапы и хвост. - Он быстро перекатился и навис надо мной.

- Ну, уж нет, - начала я сопротивляться. - Я сегодня сверху.
- Командирша, - изогнул он губы в улыбке, но послушно лег на спину, увлекая меня за собой.

***

- Асенька, маленькая моя. - Большая ладонь успокаивающе скользила по моему животу.
- Есенин, я не присмерти. Просто у меня из-за месячных немного болит живот. - В двадцатый раз повторила я этому непробиваемому бугаю.
- Тебе же больно. - Несогласно пробормотал он мне в макушку, все так же вода рукой по коже.
- Сень, я сейчас психану. - Предупредила на всякий случай.
- Ладно, - согласился он, и перевел тему. - Ты точно никуда не хочешь съездить отдохнуть?
- Я же тебе уже говорила, что ненавижу перелеты, переезды, поездки и прочую дребедень. Дома самое то.
- А может на Камчатку? Рыбки слабосоленой наедемся.
- Сходи в магазин, там этой рыбы, хоть заобъедайся.
- Понял, больше не пристаю. - Ну, слава ежикам, что он понял, что для меня уютнее своего дома ничего нет.

***

На работу, как и большинство Россиян, мы вышли девятого января, и тут же приступили к совместному проекту. Удобно, когда коллега понимает тебя с полуслова. Неудобно, что при этом он может гладить твою задницу за стойкой с платами. Ладно, потом все сама с видеокамер удалю.

У Есенин после праздников стал выпирать заметный животик, а у Сергея Максимовича на лице появилось неопишное выражение восторга при взгляде на жену. Но боюсь, из-за ее состояния он всему офису кровушки еще попьет. А еще опасаясь его поведения, когда жену рожать повезут. Димка, говорят, чуть здание роддома по кирпичикам не разложил, когда Ксюшку кесарили.

***

В начале марта я, совместно с инженерами, запускала в производство их новейшие сейсмоопределяющие устройства, которые при любых, даже незначительных колебаниях запускали аварийный режим. Занималась работой до позднего вечера, пока не приходил Арсений и не увозил меня домой принудительно.

А сегодня был первый нормальный выходной, и я тихо-мирно сидела за компьютером дома и доделывала отчет, когда на клавиатуру передо мной легло несколько коробочек.

- Что это такое? - Подняла я взгляд на стоящего рядом мужа.
- Тесты на беременность. Пять штук, чтобы наверняка. - Спокойно пояснил он, сложив руки на

груди.

- Зачем? - Ну да, у меня мозг в последнее время весь в работе, поэтому туплю так.

- Затем, что у тебя задержка уже неделю. - Все так же спокойно сообщил он мне.

Я подняла глаза к потолку и подсчитала. Потом еще раз подсчитала. Да, действительно неделя.

- Подожди десять минут, я отчет закончу и приду. - Кажется, я кого-то обидела. Вон как резко сгреб тесты и ушел, громко топая ногами.

Закончив работу, я выключила компьютер, и пошла искать обидевшегося супруга. Тот нашелся в своем кабинете, который оборудовал в той каморке, что раньше была моей спальней и соседствовала с моим кабинетом.

- Ты обиделся? - Спросила ровно, глядя на напряженную спину.

- Ты совсем детей не хочешь? - Он нервно повернулся ко мне.

- Хочу. Очень даже хочу. - Успокоила я его, как могла. - Просто заранее нервничать не люблю. Я сейчас сделаю тесты, а там посмотрим. Вдруг просто напряг на работе цикл сбил.

- Блин, прости. Я идиот. - Повинился муж и прижал меня к себе. - Просто я очень надеюсь на положительный результат, вот и психую.

- Тогда пошли делать тест и психовать вместе.

В уборную я его не пустила, оставив ждать за дверью. Сделав все как надо, сама разнервничалась отчего-то и положив приборчики на полку отправилась к мужу. В обнимку мы просидели десять минут, когда я решительно заявила, что хватит уже медитировать, пора бы уже и посмотреть результат.

Результат оказался положительным на трех тестах, отрицательным на одном и неоднозначным на последнем. Ну и как это понимать? Считать по большему количеству?

Арсений только фыркнул, быстро натянул на меня теплую одежду и повез проверять результат своих стараний в течение трех месяцев. Врач осмотрел меня и предложил сделать УЗИ. Прибор показал, что таки да, я беременна, и мне на руки выдали черную картинку, с серой точкой посередине, заявив, что это мой ребенок.

Когда увидела выражение лица мужа, которому сообщили радостную новость, то тут же вспомнила Митиных, с такой же блаженной улыбкой на физиономии. Так вот, как это работает. Надеюсь, мой так сильно чудить не будет.

Оказалось, что будет. Стоило нам вернуться домой, как Сеня тут же принялся вокруг меня хлопотать, пытаться закутать в плед, предлагать разные разности, спрашивать о самочувствии и так далее. Пришлось рыкнуть на него и скрыться в кабинете от такой чрезмерной заботы. Вышла из укрытия через пару часов и услышала, как муж обзванивает всех родственников, чтобы поделиться радостью. Ну, вот нафига он такой наблюдательный, а? Так заметили бы, что животик выпирает месяце на шестом. Но нет же, надо было ему все время высчитывать мой цикл. Он кстати мне в прошлый раз и прокладки купил заранее, так как я забыла совсем. Золото, а не муж.

Смирившись со своим положением, пошла сдаваться в любящие руки мужа.

***

- Ась, что ты делаешь? - От меня отчаянно отбрыкивались под широким одеялом.

- Пристаю к тебе. - Пояснила я.

- Тебе же нельзя? - У него даже голос в фальцет ушел.

- Кто тебе сказал такую чушь? - Закатила я глаза.

- В интернете написано, что в первый триместр надо быть очень аккуратным в этом плане. - Нет, оно ему надо?

- Есенин, быстро снял нижнее белье, и подполз ко мне. - Громко приказала я.

- Ась...

- Быстро! - Проорала я.

Вот ей богу, не удивлена, что беременные нервными становятся, с такими то муженьками. Смирившись со своей участью, Арсений наконец-то подчинился моим желаниям.

***

- Ты не полетишь! - Что-то давно я Есенина таким злым не видела.

Вместе с нами в кабинете стояли шеф и Валик.

- Мелкий, она эти проекты запускала, ей и лететь к китайцам. - Попытался договориться нормально Сергей Максимович. - Это на нее был сделан запрос и ее там ждут.

- Вот и пусть подождут хотя бы пару лет! - Взревел мой муж, крепко прижимая мою тушку к себе. - Ася плохо переносит перелеты.

- Сенюшка, - попыталась успокоить я его.

- Нет. - Тут же была перебита грозным рыком.

- Сень, послушай, - влез Валик. - Она лучший специалист, который есть у нас....

- Она моя единственная жена, которая носит моего единственного ребенка! - Проорал Есенин на весь этаж, а я поняла, что лететь в Китай мне не грозит, так как муж просто уперся насмерть. - Если вам так надо, летите сами.

- Уволить бы вас всех! - В гневе прорычал Митин.

- Увольнай! - Так же прорычал Сеня. - Но жену я никуда не отпущу. Ты бы Вторую отпустил в таком положении?

- Это другое, - заикнулся, было, шеф, но увидев выражение лица Арсения тут же осекся. - Нет, не отпустил бы.

- Валь, оформляй в поездку Смирнова. Он справится. - Решила я.

Финансовый директор понятиливо кивнул, и убежал переделывать документы.

- Ну, ты вообще, - покачал головой Сергей Максимович и тоже покинул нас.

- Сень, - начала я, но тут же была заткнута поцелуем.

- Никуда тебя не отпущу. Никогда. Моя. - Ворчал этот большой и несносный мужчина, покрывая мое лицо мелкими поцелуями.

***

- Есень, как ты справляешься с тиранией мужа? - Спросила глубоко беременную подругу, сидя у нее на кухне, пока мужики, во главе с Ванькой тестировали новые игрушки, которые покупались еще не рожденному мальцу в огромных количествах.

- Да никак. Просто иногда психую и устраиваю Сережке легкую тиранию. Как с гиперопекой справиться даже не представляю. Слабохарактерная я. - Авторитетно заявила Вторая, лопаю очередной апельсин. - Вот Первая точно знает. Димка у нее поспокойнее будет, да и она научилась им рулить как-то.

- Нам тоже надо такую штуку купить. - В Гостиную ворвался Арсений, неся в руках что-то вроде стилизованного зеленого медведя.

- Что это? - Не поняла я, разглядывая странную конструкцию с крючками.

- Это радионяня, карусель и проигрыватель одновременно. - Воскликнул он, а я у меня возникло желание побиться головой об стену.

***

Токсикоз подкрался незаметно, поэтому мне пришлось взять месяц отпуска, который Митин мне был должен еще год назад. Есенин долго ругался с руководством, и все же выпросил возможность работать дома, появляясь в офисе раз в три дня. Лучше бы не просил, я бы отдохнула от его заботы хоть немного.

Полоскало меня до десяти раз за день, и слабость была такая, что голову от подушки оторвать было сложно. Головокружение тоже присутствовало, так что тазик около кровати стоял всегда.

Через три дня мучений Сеня не выдержал и вызвал врача. Врач долго меня осматривал и, наконец, вынес вердикт: так как я принадлежу к старородящим женщинам, то и беременность для меня протекает тяжело. На возмущения мужа, доктор сообщил, что к этой категории относят женщин впервые забеременевшим после двадцати восьми лет. Ну не бред ли? Назначил мне капельницу раз в день, и отбыл до завтра, сообщив, что будет ежедневно в течение недели посылать медсестру с капельницей.

После капельницы тошнить стало только по утрам, а после обеда и по вечерам я чувствовала себя вполне хорошо.

Вот в один из таких вечеров к нам и прибыли братья Митины. Точнее сначала подъехала машина Дмитрия Максимовича, а затем начальник нашей СБ перекинул через плечо и принес к нам домой бессознательное тело брата.

- Чего это он? - Сеня кивнул на лежащее на диване тело.

- Я его шокером дернул. - Вздохнул Дима. - Есению в больницу увезли, так этот вообще невменяемым стал. Ваньку Ксюша спать у нас уложила, а я этого шокером и к вам. Через полчаса очухается, постарайтесь напоить его посильнее. Мы пока роддом оцепим, чтобы никто не прорвался. Мало ли. Как будет информация, позвоню. - И отчалил.

А нам что с этим телом делать? Пока я сторожила шефа, Арсений нашел у меня несколько бутылок: водка (не помню, что бы я ее покупала), шампанское (этим мой муж-романтик грешил до моей беременности), коньяк (папа после свадьбы привез ящик, сказал, что остался), и вино.

Сергей очухался через десять минут, и со словами «мне надо к жене», рванул к двери. Его Сеня уже в дверях поймал и за шкирку утащил в гостиную на диван. Шеф тут же получил в руки полный стакан коньяка, который выпил залпом, даже не закусывая. Мы с мужем только переглянулись.

- Б..., ей же там больно. - Взревел Митин, порываясь встать. Ему тут же был вручен еще один стакан, на сей раз шампанского, который тоже был выпит залпом. - Что за гадость? - скривился шеф, впервые приняв осмысленное выражение лица. Но, впрочем, это быстро прошло, так как он начал раскачиваться из стороны в сторону, бормоча под нос всякую несусветицу. Проклинал каких-то белых медведей, платиновых бубликов и гормональные таблетки.

Пасли шефа мы полночи, пока не позвонил Дмитрий Максимович и не сообщил, что Есения родила здорового мальчика, а за этим полоумным он уже отправил машину, которая через десять минут подъедет. Сгрузив Митина на заднее сиденье внедорожника, мы с мужем вздохнули с облегчением.

- Если ты себя вот так вести будешь, лучше сам себе снотворное вколи. - Предупредила я мужа. Тот понятливо угукнул.

***

- Сенька! Сколько лет я тебя не видела! - Едва мы вышли из машины рядом с домом Есениных-старших, как на Арсении повисла рослая девушка, лет двадцати трех-двадцати-пяти. Рыжая, в веснушках. Солнечная такая.

- Привет, Лолка. - Муж аккуратно расцепил чужие руки и, повернувшись, обнял меня. - Знакомься, это моя жена - Ася. - С такой гордостью сказал, будто я не жена на пятом месяце беременности, а слиток золота.

- Жена? - как-то потерянно произнесла девушка и отступила на два шага назад. - Ну что ж, поздравляю. - Выдавила она из себя и, ссутулившись, пошагала прочь по улице.

Мне даже ее жалко стало, но делиться с мужем я не намерена. Самой мало, как бы парадоксально это не звучало.

- Одноклассница? - уточнила я.

- Угу. - Арсений подхватил меня за бывшую талию и увлек во двор.

- Хорошенькая.

- Наверное.

- Жалко ее. - Вздохнула я.

- Почему? Не понял Есенин.

- Дурак ты, муж. - Констатировала я.

***

- Зайка, что ты... ах... куда ты...? Тебе же нельзя,... наверное,... ох. - Под капитуляционные стоны проснувшегося Арсения, я продолжила ласкать его губами, спускаясь вниз по животу. Сам виноват, неделю уже ко мне не подходит. Кажется, даже прикасаться боится. А ведь у меня едва живот выпирать стал. В свободной одежде так совсем не видно. - Асенька моя... не надо ....

- Надо, - невнятно пробормотала я, прикасаясь его уже твердому достоинству.

- Зачем? - Спросил меня сиплым голосом муж чуть позже.

- Потому что ты ко мне прикоснуться боишься, а я, между прочим, не железная. Мне тоже надо.

- Но....

- Хочу. - Безапелляционно заявила я.

Есенин тут же навис надо мной.

- Асенька....

- Ты меня не хочешь? - У меня на глаза навернулись слезы, и я вдруг стала лучше понимать Ксюшу, заказавшую на девичнике проверку мужа. Не так-то это просто, выдержать такое отчуждение.

- Ась, - Сеня уткнулся носом в мою ключицу. - Асенька моя, знала бы ты, как я тебя хочу.

- Так почему?

- Потому что я просто огромный и боюсь тебя придавить, или сделать что-то не так. - Покаялся он.

- Сень, если ты не сделаешь никак, я расстроюсь еще больше. - Пробормотала я, почувствовав его теплые губы на ключице, а через минуту говорить и думать уже абсолютно не хотелось.

***

- Ася Октябриновна, - взъерошенный Смирнов пулей влетел в кабинет. - Вы мне очень нужны.

- Зачем? - Меланхолично ответила я, смотря в монитор и жуя чурчхелу купленную вчера на рынке мужем.

- Вероника беременна. - Парень с потерянным видом уселся на ближайший стул.

- От тебя? - На меня тут же подняли возмущенный взгляд.

- Конечно от меня. - Взвился парень. - От кого же еще.

- Поздравляю. - Я флегматично куснула очередной орех, скрытый вкусной глазурью. - У тебя в роду появился шанс не только на умного ребенка, но еще и на красивого.

- Ася Октябриновна. Вы не понимаете. Она же молодая еще. Только-только девятнадцать стукнуло. - Зачастил парень.

- И что?

- Как что? Она же молодая еще для детей. Она учебу не закончила....

- Юр, тебе двадцать семь. Ты этого ребенка хочешь? - Грозно спросила я, пресекая этот лепет.

- Хочу.

- А Вероника?

- Тоже хочет.

- Тогда какого ты мне тут мозг выворачиваешь? Идите и размножайтесь.... Тьфу, то есть, рожайте.

- А, ну, ладно.... - Проговорил парень и покинул мой кабинет.

Ему что, разрешение требовалось на роды, или что? Я только головой покачала, потирая занывшую поясницу.

***

- Сеня. Сень. Просыпайся. - Я подергала мужа за плечо. - Сень, у меня воды отошли.

Муж тут же подскочил как ужаленный, хотя до этого лежал пластом, не реагируя на мой голос.

- А? Где? Что? - Зевнул он.

- Сенечка. - Ласково проговорила я. - У меня воды отошли. Меня в больницу надо.

- Как воды? Две недели же еще? - Вскочил Есенин.

- Вот так. Или скорую вызывай, или сам вези.

- Сам, - буркнул муж, втискиваясь в одежду.

- Ботинки надень, - усмехнулась я, когда муж выскочил из дома в тапочках. Чертыхнулся, убежал обратно.

До больницы ехали быстро и нервно. Арсений все время подгонял светофоры и не желал стоять на перекрестках, сочувственно поглядывая на меня. А меня раз в семь минут слегка скручивало, но боль была терпимой. Старалась не показывать своего состояния, помня неменяемость шефа в такой период, но Сеня все равно темнел лицом, стоило мне хоть ненадолго задержать дыхание.

- Мужчина, туда нельзя. - Остановила мужа подбежавшая медсестра, когда меня увезли в родовое отделение.

Только я выдохнула свободно, переждав еще одну схватку в присутствии врача, как в палату влетел упакованный в голубой стерильный костюм, Есенин.

- О, нет, - простонала я на очередной схватке. Мало того, что сама рожай. Так теперь еще и за мужем смотри.

Сеня как-то странно дернулся, обернулся и к стене отлетел стоящий позади него медбрат со шприцем в руках. Потом муж взглянул на меня укоризненным слегка затуманившимся взглядом. Подошел на нетвердых ногах и присел рядом с моей кушеткой. Мда, что-то эти доктора не рассчитали на такую массу тела.

- Ась, не надо меня усыплять. - Верно расценил мои попытки помочь муж.

- Больше не буду. - Пообещала я, готовясь к очередной схватке.

Муж выдержал все, и схватки, когда я оставляла синяки на его запястьях, и когда тужилась, понимая, что ему психологически гораздо хуже, чем мне. Он даже сам пуповину перерезал, недрогнувшей рукой. Но когда ребенок лежал уже в отдельном боксе, а меня приготовили к отдыху, Арсений подошел ко мне, сел рядом с кроватью на стул, стиснул мою ладонь, прижавшись к ней щекой и уснул. Я тут же нажала на экстренную кнопку и попросила привезти в палату еще одну кушетку, на которую Есенин естественно не поместился полностью. Ноги свисали вниз. Ну, ничего, одну ночь потерпит.

***

- Я не назову своего ребенка Олегом! - Это я так возмущалась.

- А как тогда?

- Васей?

- Есенин Василий Арсеньевич? Да, никогда! - Возмутился муж.

- Может, Роман? - Уже ни на что не надеясь, предложила я.

- Есенин Роман Арсеньевич? - Задумчиво пробормотал Сеня. - Неплохо звучит.

- Ну, слава богу, решили! - Сотрудница регистрационного отдела ЗАГСа неодобрительно посмотрела на моего мужа.

***

В самолете было довольно тесно. Арсений, три года спустя после моих родов решил отвезти меня таки на Камчатку, так как в другие места я лететь категорически отказывалась. На профессиональном поприще меня в этом плане полностью заменил Смирнов.

Сына Ромку мы впервые оставили на пару недель вместе с дедом Октябрином, который спустя два года, после переезда, умудрился жениться на своей вдовой соседке, тете Неле. Сорокапятилетняя женщина души не чаяла в моем отце, и его семье. Куда, не задумываясь, включила и меня с мужем и ребенком. В общем, там тоже царила полная идиллия. Отец был счастлив, а кто я такая, чтобы мешать его счастью.

Я в очередной раз задышала носом, чтобы погасить панику.

- Хочешь, помогу? - Раздался проникновенный шепот рядом с правым ухом.

- Как? - Простонала я, пытаюсь регулировать дыхание.

- Так. - Арсений склонился надо мной, и властно поцеловал.

Я тут же забыла не только, как бояться, но и, как дышать. Вцепившись в ворот футболки мужа, тут же включилась в умопомрачительный поцелуй. Через несколько минут, отстранившись от меня, Есенин спросил:

- Ну как? Отвлекает?

- Думаю, что мне надо еще немного антидепрессанта, - пробормотала я, увлекая его в новый поцелуй.

До Петропавловска-Камчатского долетели без эксцессов, как и ранее до Якутска. Но самолеты все равно нервировали меня до одури. Арсений всячески меня отвлекал от неприятных ощущений, что удавалось ему вполне успешно.

Уже в городе мы заселились в забронированную гостиницу, которая представляла собой комплекс небольших коттеджей, разбросанных по территории в пару десятков гектаров точно. Нам достался дом у самой кромки леса. Уютная обстановка, уединенность, полный холодильник, все, что нам было нужно, присутствовало здесь.

Мы так давно не были наедине. С нами все время был рядом сын. Или папа. Или свекр со свекровью. Нет, мы их всех очень любим, но нам иногда просто жизненно необходимо остаться вдвоем. В итоге, у Арсения сдали нервы, он взял нам обоим отпуск и купил билеты сюда.

- Ну, вот мы и одни. - Провозгласил муж, бросая на пол наши чемоданы и притягивая меня к себе.

Только он стянул с меня теплый пуховик, как в дверь постучали.

- Да что ж это такое то, а? - Взвыл Арсений, отпуская меня и топя к двери.

Сеня вполголоса поговорил с пришедшим, и, наконец, закрыл дверь.

- Обслуживание? - Спросила я, хватая свой чемодан и намереваясь скрыться в спальне.

- Да. - Сеня перехватил мою поклажу и прижал меня к себе. - Мы обговорили некоторые аспекты, и пришли к взаимовыгодному соглашению.

- Взятку дал. - Поняла я.

- И это тоже. - Согласился муж, увлекая меня дальше по коридору. - Где-то здесь должна быть спальня. - Пробормотал он, открывая очередную дверь. - Ага, здесь.

- Сень, мы только приехали, - попыталась я охладить его пыл.

- Угу. - Пробормотал он, целуя мою шею.

- И, наверное, здесь есть достопримечательности какие-то. - Я постаралась не простонать эту фразу.

- Пропади они пропадом. - С меня тут же была сдернута теплая туника.

- И рыбка малосольная. Ты же хотел. - Ухватилась я за последний аргумент.

- И рыбку тоже съедим. Но позже. - Простонал Есенин, увлекая меня в новый поцелуй.

А через час я удовлетворенная лежала рядом с довольным мужем, и привычно изучала его лицо и тело взглядом. Как? Что я сделала хорошего, чтобы заслужить такого мужчину в своей жизни? Мужчину, который оказался сильнее моих стереотипов и вычурнее моей логики, интереснее любого другого представителя своего пола для меня. Мужчину, который стал отцом для моего ребенка и мужем для меня. Мужчину, который оказался моим человеком, моей родственной душой, моей половинкой.

За все прошедшее время он ни разу не изменил, ни себе, ни мне, в своем отношении к нашей семье. За что-то он бился до конца (я так еще ни разу не летала в командировку). Что-то ему пришлось пересмотреть (мы таки перепробовали все позы из того фильма для взрослых). Что-то позволял только мне (целовать его шрамы на бедре стало моим любимым занятием). Он все еще вздрагивал от моих прикосновений, отзывался на любое мое «хочу».

И для меня он остался тем единственным мужчиной, которого я никогда не перестану изучать, к которому буду все время подбирать тот самый код доступа....

И вот к чему привело приглашение одного сантехника в свой дом.... Наш дом.